

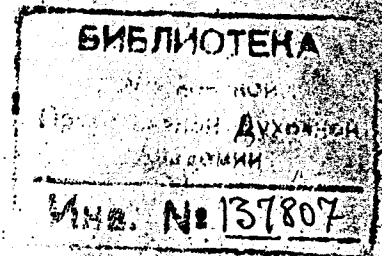
МАЛАХІЯ ОРМАНІАНЪ
БЫВШІЙ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ ПАТРИАРХЪ

АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ЕЯ ИСТОРИЯ, УЧЕНИЕ, УПРАВЛЕНИЕ
ВНУТРЕННИЙ СТРОЙ, ЛИТУРГИЯ, ЛИТЕРАТУРА
ЕЯ НАСТОЯЩЕЕ

Переводъ съ французскаго

Б. РУНТЬ

МОСКВА
Изданіе въ М. Будагова

01—... 000,1—...
 000,0—...
 000,0—...
О Г Л А В Л Е Н И Е
 000,0—...
 000,0—...
АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ
 000,0—...

I. Цель, которую мы себе ставимъ 7

И С Т О Р И Я

II. Происхождение Армянской церкви 9
 III. Первоначальная эра Армянской церкви 11
 IV. Полное обращение Арменіи 15
 V. Образование Духовной іерархіи 18
 VI. Армянская церковь въ IV вѣкѣ 21
 VII. Начало Армянской литературы 25
 VIII. Армянская церковь въ V вѣкѣ 28
 IX. О Халкедонскомъ Соборѣ 32
 X. Послѣдующіе споры 38
 XI. Возращеніе споровъ 42
 XII. Странствія патріарховъ 47
 XIII. Резиденція въ Киликіи 52
 XIV. Стремленія къ объединенію 55
 XV. Стремленія унионистовъ 62
 XVI. Возращеніе въ Эчмиадзинъ 68
 XVII. Константинопольское патріаршество 73
 XVIII. Эпоха пробужденія 75
 XIX. Теченіе XVIII вѣка 79
 XX. Событія XIX вѣка 84

У Ч Е Н І Е.

XXI. Основы догматовъ 90
 XXII. Догматы Армянской церкви 93
 XXIII. Исповѣданіе вѣры 97
 XXIV. Духъ терпимости 101
 XXV. Ученіе о таинствахъ 104
 XXVI. Точность въ вѣроученіи 107

У К Л А Д Ъ.

XXVII. Іерархическій строй 112
 XXVIII. Армянская іерархія 117
 XXIX. О правахъ и обязанностяхъ духовныхъ 121

ВНУТРЕННИЙ СТРОЙ

XXX. Духовенство и цинсбать 124
 XXXI. Церковные доходы 129
 XXXII. Міряне въ церкви 134
 XXXIII. Названіе церкви 139

Л И Т У Р Г І Я

XXXIV. Церковныя зданія 142
 XXXV. Священнослужители 146
 XXXVI. Отправленіе богослуженія 152
 XXXVII. Календарная система 157
 XXXVIII. Праздники въ честь Христа Спасителя 160
 XXXIX. Поминаніе святыхъ 165

Л И Т Е Р А Т У Р А

XL. Общій обзоръ 172
 XLI. Характерныя признаки новѣйшаго времени 176

Н А С Т О Я Щ Е Е

XLII. Внѣшній видъ 180
 XLIII. Разнородные элементы 182
 XLIV. Національный характеръ 186
 XLV. Вліяніе церкви 189

I Приложение 194
 II Приложение 207

АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

МОСКВА

Типографія Х. Бархударянъ, Срѣтенка, Б. Сухаревъ пер., д. 26.

1913

АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ЦѢЛЬ, КОТОРУЮ МЫ СЕБѢ СТАВИМЪ

То, что мы предлагаемъ публикѣ, не есть плодъ долговременныхъ трудовъ. Вопросы, касающіеся церкви вообще и церквей въ частности, открываютъ слишкомъ большой просторъ для критическихъ, историческихъ и философскихъ преній, чтобы мы рѣшились взять на себя такую сложную задачу; и къ тому же мы отнюдь не намѣрены становиться на эту почву. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что церковь сохраняетъ еще неприкосновеннымъ свое существованіе, даже свое вліяніе, наперекоръ тѣмъ рѣшительнымъ ударамъ, которые, какъ думаютъ, были ей нанесены. Нѣкоторыя части ея ученія были объявлены нелѣпыми, историческіе факты были отнесены къ легендамъ, и тѣмъ не менѣе церковь и церкви даже въ двадцатомъ вѣкѣ не перестаютъ проявлять замѣчательную жизненность; и новыя течения въ области умственной, гражданской и политической, по мѣрѣ своего развитія, вынуждены считаться съ вліяніемъ, которое церковь оказываетъ на души. Но оставимъ эти обобщенія, чтобы перейти къ намѣченной нами цѣли.

Армянинъ, нѣкогда почти забытый, вотъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, вновь занялъ свое мѣсто сре-

ди текущей действительности. Его прошедшее, его настоящее, его будущее составляют неисчерпаемый предмет изучения; в концѣ концов стали интересоваться этой античной расой, которая, послѣ цѣлаго ряда вѣковъ и самых жестокихъ превратностей, непрестанно доказывала свою неугасимую жизненность. Если, для того, чтобы постигнуть тайну жизни какой-либо нации, необходимо изучить ее религію, нельзя не прийти къ заключенію, что трудъ, подобный настоящему, не можетъ быть бесполезнымъ; въ особенности, если захотятъ вспомнить, что Армянская Церковь,—которая въ данномъ случаѣ составляетъ одно неразрывное цѣлое съ націей—сыграла значительную роль въ національной жизни.

Вотъ почему эта церковь почти неизвѣстна образованному міру. Писатели, наиболѣе свѣдующіе въ томъ, что касается церковнаго и социальнаго строя, никогда не обращали на нее своего вниманія. Между тѣмъ, несмотря на скромное положеніе армянской церкви и сумракъ, окутывающій ее дѣятельность, она тѣмъ не менѣе сохраняетъ за собой первостепенное значеніе въ силу заложенныхъ въ ней началъ и учений. Эти начала достойны, думается намъ, послужить основой для утвержденія идеала христіанскаго единенія и чистоты.

Но не будемъ забѣгать впередъ съ заключеніями и попытаемся лучше овладѣть сущностью предмета. Для этого, мы прежде всего дадимъ краткія, но точныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ пунктахъ исторіи, вѣроученія, устава, уклада, литургіи и литературы этой церкви, такимъ образомъ, чтобы тотъ выводъ, къ которому предполагаю вести читателя свободнымъ и торнымъ путемъ, логически и неизбѣжно сложился въ его умѣ.

ИСТОРІЯ

II

ПРОИСХОЖДЕНІЕ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ

Событія, относящіяся къ началамъ каждой церкви, скрываются подъ непроницаемой завѣсой; они ускользаютъ отъ нашего разслѣдованія за отсутствіемъ первоисточниковъ, которые могли бы освѣтить намъ дѣянія апостоловъ и апостольскую дѣятельность, взятую въ цѣломъ. Римская церковь, въ этомъ отношеніи оказавшаяся въ болѣе благопріятномъ положеніи въ силу того самаго факта, что она зародилась въ столицѣ имперіи, вынуждена бороться съ тѣми же затрудненіями, когда приходится доказывать пребываніе святого Петра въ Римѣ. А между тѣмъ, это для нея существенный фактъ; ибо онъ служитъ основаніемъ всей ея системы. За отсутствіемъ болѣе доставѣрныхъ данныхъ, церковная исторія довольствуется свидѣтельствами наибольшей вѣроятности, доводами, основанными на преданіи и непрерывности фактовъ. Достаточно, чтобы предположенія, взятые въ цѣломъ, не шли въ разрѣзъ съ положительными и достовѣрными данными исторіи. Для выясненія началъ армянской церкви нельзя требовать ничего большаго.

Первобытное и неизмѣнное преданіе этой церкви признаетъ первыми ее основателями апостоловъ св. Тад-

дея и св. Вареоломея, болѣе извѣстныхъ подъ именемъ первыхъ просвѣтителей Арменіи. Церковь хранитъ ихъ гробницы, окруженныя благоговѣйнымъ поклоненіемъ въ древнихъ святилищахъ Артаза (Маку) и Албака (Башкаде), расположенныхъ на юго-востоку Арменіи. Всѣ христіанскія церкви единодушно признаютъ преданіе, касающееся св. Вареоломея, его апостольскихъ странствій, его проповѣдей и мученичества въ Арменіи. Названіе Албанусъ, которое христіанскія церкви даютъ мѣсту, гдѣ апостольскій претерпѣлъ муки, сливается съ названіемъ Албакусъ, освященнымъ армянскимъ преданіемъ. Что касается св. Фаддея, преданія расходятся. То, которое признаетъ въ немъ Фаддея Дидимуса, брата св. апостола Фомы, который отправился въ Артазъ черезъ Эдессу, обойдено молчаніемъ у православныхъ и католиковъ. Что же касается сирійскаго преданія, допускающаго существованіе Фаддея Дидимуса, оно не высказывается ясно въ вопросѣ о его странствіи изъ Эдессы въ Артазъ; но если вникнуть въ эту неясность, то можно замѣтить въ текстѣ умолчанія, кажущіяся умышленными и даже анахронизмъ, отдаляющій событія до II вѣка по Р. X. Впрочемъ, не желая слишкомъ настаивать на цѣнности этого преданія, мы замѣтимъ, что имя Фаддея съ нимъ неразрывно связано; ибо можно обратиться къ другому преданію, по которому евангелизація Арменіи является дѣломъ св. апостола Иуды-Фаддея, прозваннаго Левіемъ. Это обстоятельство, допущенное греческой и латинской церковью и признанное армянскими писателями, какъ болѣе согласное съ исторической правдой, подтверждаетъ болѣе общающимся образомъ преданіе, а равно автентичность святилища Артаза.

Непосредственная связь съ апостолами, на которую искони притязала армянская церковь и которую она провозгласила въ своихъ официальныхъ постановленіяхъ,

съ одной стороны свидѣлствуютъ о древнемъ и исконномъ происхожденіи, а съ другой — о возникновеніи изъ одного единственнаго первоисточника безъ посредничества другой церкви.

Апостольское начало, неотъемлемое для всякой христіанской церкви, какъ условіе соединенія съ ея Божественнымъ Основателемъ, признается за непосредственное, когда оно восходитъ къ личнымъ дѣяніямъ какого-либо апостола; то же начало является косвеннымъ, когда оно проистекаетъ отъ какой-либо церкви, коей первоначальныя основы были заложены апостолами. Армянская церковь можетъ съ полнымъ правомъ приписывать себѣ непосредственное апостольское начало. Общепринятая хронологія отводитъ миссіи св. Фаддея восьмилѣтній періодъ (съ 35—43 г.), а миссіи Вареоломея шестнадцатилѣтній періодъ (съ 44—60 г.). Мы находимъ бесполезнымъ вдаваться здѣсь въ подробности, относящіяся къ вопросамъ времени и мѣста событій, часто ведущимъ къ безплоднымъ преніямъ.

Такимъ образомъ, апостольское начало армянской церкви является собою нечто неоспоримое въ церковной исторіи. А если преданіе и освящающіе его историческіе источники могутъ привести къ критическимъ замѣчаніямъ, то послѣдніе столь же легко разсѣять, какъ и недоумѣнія, вызванныя при выясненіи началъ другихъ апостольскихъ церквей, всемірно признанныхъ какъ таковыя.

III

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ЭРА АРМЯНСКОЙ

ЦЕРКВИ

Въ 301 г., въ началѣ IV вѣка, христіанство стало господствующей религіей въ Арменіи. До этого года оно непрестанно подвергалось гоненіямъ. Впрочемъ, мы дол-

жны признать, что дошедшие до нас памятники письменности о существовании и распространении христианства в Армении, в течение первых трех веков, настолько же редки, насколько и лишены значения. В смысле обилия сведений, они никоим образом не могут выдержать сравнения с документами относящимися к тому же периоду греко-римской истории. Но отсутствие первоисточников ни мало не служит доказательством небытия действительного факта. Греко-римский мир, в то время в зените своей цивилизации, насчитывал множество писателей и ученых и, благодаря своим школам, стоял во главе умственного движения. Армения была, напротив, погружена в невежество. Эта страна не только не обладала тогда народной литературой, но даже еще подыскивала себе азбуку. Понятно, что при таких условиях ей трудно было вести летопись событий, представлявших интерес исключительно для будущего. Тем не менее немногих событий, завещанных нам народным преданием, с присовокуплением повествований иностранных писателей, более чем достаточно, думается нам для подтверждения того, что христианство существовало в Армении в известные периоды. Здравый смысл, однако, не позволяет нам думать, чтобы распространение веры могло подвергаться, в течение этого периода, перемежающимся затмениям. Эти ранние документы, единичные и разрозненные, являются одни за другими в течение этого времени, доказывая непрерывность христианства в Армении.

Так, мы должны упомянуть о первом предании, которое приписывает Артазу семь чередовавшихся епископов, а именно: Захария, правившего в течение шестнадцати лет, Зементоса — четырех, Атирнерсеха — пятнадцати, Мушэ — тридцати, Шахэна — двадцати пяти, Шаварша — двадцати и Гевонгюса — семнадцати лет. Эти числа доводят нас до исхода II века.

По другому преданию, на каеедрѣ Сюникской смѣнилось восемь епископовъ въ качествѣ преемниковъ св. Евстафія, перваго евангелиста этой области. Эти епископы суть Кумси, Бабиласть, Мушэ, перешедшій впоследствии въ Артазъ, Моисей Таронскій, Исаакъ Таронскій, Зирвандагъ, Стефанъ и Іоаннъ. Съ этими послѣдними мы восходимъ до первой четверти III века.

Съ другой стороны Евсевій упоминаетъ о посланіи патріарха Діонесія Александрійскаго, написанномъ въ 254 г. Мехружану (Митрозану), епископу Арменіи, преемнику вышепоименованныхъ епископовъ Артаза.

Въ спискахъ Армянской церкви упоминается о нѣсколькихъ армянскихъ мученикахъ апостольской эры. Среди нихъ встрѣчаемъ имена св. Сандухты, царскаго происхожденія, св. Зармандухты, женщины знатнаго происхожденія, сатраповъ, какъ св. Самуиль и св. Израиль, тысячи армянъ, замученныхъ въ одно время со святымъ апостоломъ Фаддеемъ, св. Огухи, царской дочери и св. воина Терентія, замученныхъ вмѣстѣ со св. апостоломъ Вареоломеемъ и свв. дѣвѣ Маріи Гуссиянъ, Анны Ормиздатьянъ и Марѣи Маковтрянъ, послѣдовательницъ св. Вареоломея. Церковнымъ календаремъ празднуются св. Оски (Хризосъ) и его четверо спутниковъ, св. Сукіасъ и его 18 спутниковъ, пріявшихъ мѹки въ началѣ II века. Латинскія святцы поминаютъ св. Акакія съ десятью тысячами воиновъ, умершихъ мученическою смертію на Араратѣ, въ Арменіи, въ царствованіе Адріана.

Ко всему вышеизложенному слѣдуетъ присоединить одно мѣсто изъ Тертуллиана, знаменитаго церковнаго писателя II века, относящееся къ дѣяніямъ апостольскимъ (II, 9), гдѣ, на ряду со странами, на языкѣ которыхъ была сказана проповѣдь, обращенная къ народу въ день св. Троицы, упоминается объ Арменіи, помѣщенной между Мессопотаміей и Каппадокіей, вмѣсто

Иудей, вошедшей впоследствии въ текстъ общепринятой Библии. Иудей не могла бы быть помѣщена въ спискѣ чуждыхъ странъ, и, какъ извѣстно, она не находится между Месопотаміей и Каппадокіей. Основываясь на логикѣ, можно смѣло сказать, что указанное положеніе соотвѣтствуетъ только Арменіи. Блаженный Августинъ также сходится съ Тертуллианомъ. Изъ этого видно, что оба отца африканской церкви были проникнуты убѣжденіемъ, что христіанство распространилось у армянъ въ апостольскій вѣкъ. Поэтому то почти одновременное обращеніе всей Арменіи въ христіанство въ началѣ IV вѣка можетъ быть объяснимо только существованіемъ христіанскаго элемента, утвердившагося въ странѣ въ предшествующій періодъ. Въ самомъ дѣлѣ, исторія заноситъ на свои страницы гоненія христіанъ, якобы происходившія при царяхъ Арташесѣ (Артаксерксѣ) около 110 г., Хосровѣ (Хозроѣ) около 230 г. и Тирдатѣ (Тридатѣ) около 287 г. Эти гоненія, несомнѣнно, не могли бы имѣть мѣста, если бы въ Арменіи уже не было значительнаго числа христіанъ. Во время послѣдняго изъ этихъ гоненій умеръ мученикомъ св. Феодоръ Салахуни, казненный его собственнымъ отцомъ, сатрапомъ Суреномъ. Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ мы имѣемъ право вывести въ пользу существованія христіанства въ Арменіи въ первые три вѣка; и тѣ же данныя служатъ намъ доказательствомъ, что армянское христіанство насчитывало значительное число послѣдователей и что эта первая горсть вѣрующихъ сумѣла, въ концѣ концовъ, своей неустанной энергіей побороть все препятствія и гоненія.

Дата полного обращенія Арменіи въ христіанство или провозглашенія послѣдняго господствующей религіей, обыкновенно относится къ 301 г., что согласно съ наиболѣе точнымъ хронологическимъ разслѣдованіемъ. Новѣйшіе авторы относятъ его даже къ 285 г., но нѣтъ основанія считать его болѣе вѣроятнымъ. Дата 301 г. есть достаточное свидѣтельство, что Арменія была первымъ государствомъ въ мірѣ, гдѣ христіанство было объявлено официальной религіей, благодаря обращенію царя, царской семьи, сатраповъ, армии и народа. Обращеніе Константина могло произойти лишь 12 лѣтъ спустя, въ 313 г., и, значитъ, болѣе отъ Инициаторъ этого дивнаго обращенія былъ святой Григорій Партевъ, Григорій Пароянинъ, названный Армянами Лусаворичъ, т. е. Просвѣтитель. За то, что онъ просвѣтилъ націю свѣтомъ Евангелія, Царь Тирдатъ, который раздѣлялъ его апостольскую и просвѣтительную дѣятельность, принадлежалъ къ династии Аршакидовъ, пароянскаго происхожденія, къ которой относился также отецъ св. Григорія и такимъ образомъ обращеннаго царя соединяли со святымъ родственныя узы, но еще болѣе, чѣмъ общность крови, соединяла ихъ въ рамогущественной связью. Незадолго передъ тѣмъ въ Персіи произошелъ политическій переворотъ, вслѣдствіе котораго Аршакидовъ смѣнили Сасаниды. Однако армянская вѣтвь Аршакидовъ еще оставалась у власти. Надо было ее сломить, чтобы упрочить новую династію; но Сасаниды не были си-

кусными воинами. Тогда одинъ Аршакидъ, князь Анакъ, вызвался убить Хосрова, царя Арменіи, своего близкаго родственника. Совершивъ это убійство, онъ въ свою очередь былъ убитъ армянскими сатрапами. Григорій былъ сыномъ Анака, а Тирдаты—Хосрова, и въ 240 г., когда состоялись эти два убійства, оба были еще несовершеннолѣтними. Не входя въ біографическія подробности, скажемъ только, что Григорій получилъ христіанское воспитаніе въ Цезарѣ Каппадокійской; и что на долю Тирдата воспитаннаго въ религіи своихъ предковъ, выпали превратности между Римлянами и Персами. Въ послѣдній разъ онъ вновь вступилъ на престолъ при поддержкѣ императора Діоклетіана; во время празднествъ, сопровождавшихъ это избраніе и организованныхъ въ Эризѣ, въ честь этого событія, обнаружился вѣра и происхождение Григорія, брошеннаго послѣ жестокихъ пытокъ, въ казематы или колодець (Вирапъ) Арташата (Артаксата), гдѣ онъ оставался въ заточеніи лѣтъ около 15. Онъ пережилъ это долгое испытаніе, и въ этомъ обстоятельстве исторія видитъ яркое свидѣтельство вмѣшательства Провидѣнія.

Въ это время въ Вагаршапаты, столицу Арменіи, прибыла толпа христіанскихъ дѣвъ, подъ водительствою святой игуменьи Гайянэ, спасаясь отъ гоненій, обрушившихся на христіанъ въ провинціяхъ Римской имперіи. По общему вѣрованію онѣ явились изъ Рима, чрезъ Палестину и Мессопотамію; но можно съ полнымъ правомъ думать, что онѣ скорѣе явились прямо изъ смежныхъ провинцій, и, весьма вѣроятно, изъ Мицбина (Низибина); судя по дѣяніямъ святой мученицы Февроніи. Выдающаяся красота одной изъ этихъ дѣвъ, святой Римсиміи, поразила царя, пожелавшаго ею обладать. Но, не говоря уже о сопротивленіи, которое она оказала его покушеніямъ, различныя обстоятельства, какъ напр.: мученичество тридцати семи дѣвъ, припадки

ликантропій, жертвою которыхъ дѣлался царь, безсиліе лекарствъ, настоянія сестры Хосровидухты, убѣждавшей его молить о помощи Бога христіанъ, его исцѣленіе, дарованное молитвами Григорія, выпущеннаго, наконецъ, на свободу,—вотъ рядъ событій, послѣдовавшихъ одно за другимъ, въ продолженіе послѣднихъ мѣсяцевъ 300 года и первыхъ мѣсяцевъ 301 г. и повлекшихъ за собою обращеніе Тирдата, который, какъ ревностный неопитъ, посвѣшилъ объявить христіанство государственной религіей.

Григорій, будучи простымъ міряниномъ, не имѣлъ въ своемъ распоряженіи ни миссіонеровъ, ни многочисленнаго духовенства; а между тѣмъ, въ исходѣ 301 г. религіозная жизнь Арменіи совершенно преобразилась; идолослуженіе почти исчезло и христіанство исповѣдывалось всѣми, трудно было бы подыскать объясненіе для этого событія, если бы не допускали, что ему уже предшествовало существованіе въ странѣ христіанства, какъ нами было замѣчено ранѣе.

Свидѣтельства этого удивительнаго обращенія встрѣчаются не только въ разсказахъ современниковъ и историковъ слѣдующаго вѣка, но также среди существующихъ памятниковъ, каковы церкви святой Римсиміи, святой Гайянэ и св. Маріаны или Шогакаты, сооруженныхъ въ IV в., въ окрестностяхъ Эчмиадзина (древняго Вагаршапата) и гробницы замученныхъ дѣвъ, равно какъ и относящіяся къ этимъ событіямъ автентичныя надписи.

Другое, не менѣе цѣнное свидѣтельство встрѣчается также въ исторіи Евсевія, говорящее о войнѣ 311 г., которую императоръ Максиминъ Даха объявилъ Армянамъ за то, что они передъ тѣмъ перешли въ христіанство.

БИБЛИОТЕКА

М. Духовной

Св. Духовной Академіи

Духовной

2

№ 137807

ОБРАЗОВАНИЕ ДУХОВНОЙ ИЕРАРХИИ

Оказавъ столь блистательныя услуги, св. Григорій естественно былъ предназначенъ сдѣлаться главою армянской церкви. Возведенный въ это достоинство волею царя и нации, онъ былъ посвященъ во епископы Леонтиемъ, архіепископомъ Цезареи Каппадокійской, въ 302 г. Это событіе подтверждено историками и национальнымъ преданіемъ. Но только это посвященіе подало поводъ къ распрямъ, по отношенію къ его значенію и отсюда по отношенію къ сущности іерархическихъ сношеній между армянской епископіей и цезарейской. По толкованію грековъ, армянскій епископъ былъ суфраганомъ цезарейскаго, и разладъ, возникшій между ними въ V вѣкѣ, слѣдовало бы приписать схизмѣ. По толкованію латинянъ, армянская епископія, которая при возникновеніи своемъ примыкала къ цезарейской, впоследствии была возведена въ автономную епископію лишь въ силу привилегіи, дарованной ей папою Сильвестромъ I. Не таково мнѣніе армянъ, которые полагаютъ, что армянская епископія была созданиемъ апостольскимъ и независима съ самаго момента своего зарожденія. Достоверно, что она была только возобновлена св. Григоріемъ и освященіе, полученное имъ въ Цезареѣ, никонмъ образомъ не влекло за собою подчиненности или іерархической зависимости.

Тѣ, которые пытаются сдѣлать изъ Армении епископію, занятую суфраганомъ Цезареи, основываются на той гипотезѣ, что апостольская проповѣдь въ Ар-

меніи была яко-бы лишь временнымъ эпизодомъ, который окончился вмѣстѣ со смертью апостоловъ; что проповѣдь св. Григорія велась лишь по приказу епископа Цезареи; и что, яко-бы, христіанство утвердилось въ Армении въ первый разъ лишь въ четвертомъ вѣкѣ. Послѣ сказаннаго нами, мы не считаемъ нужнымъ повторять доказательства формальнаго существованія христіанства въ Армении до св. Григорія.

Что же касается мнимой привилегіи, дарованной Сильвестромъ, она основана исключительно на одномъ апокрифѣ, составленномъ армянами во время крестовыхъ походовъ. Этотъ апокрифъ имѣлъ цѣлью защищать независимость армянской епископіи, не задѣвая самолюбія папства и въ то же время—вызвать содѣйствіе крестоносцевъ для утвержденія армянскихъ владѣній въ Киликіи. Впрочемъ, всѣ историческія данныя,—хронологическія, критическія и филологическія,—единогласно подтверждаютъ лживость этого документа, въ пользу котораго теперь уже никто не высказывается. Изначальная независимость армянской епископіи, которая непрестанно провозглашалась патріархами и писателями армянской церкви, засвидѣтельствована къ тому же и другими обстоятельствами.

Извѣстно, что система юрисдикціи и обоюдной зависимости патріарховъ и митрополитовъ въ Римской Имперіи являлась слѣпкомъ съ гражданской организаціи префектовъ и проконсуловъ. Оба установленія—гражданское и духовное—представляли точное подобіе одно другому. Впоследствии, не составлявшія организационной части имперіи, остались внѣ организаціи патріархатовъ, въ ней учрежденныхъ. Вотъ какъ образовались внѣ имперіи независимыя епископства Армении, Персіи и Эѳіопіи.

Правда, что существованіе областей Первой Армении (Севаста) и Второй Армении (Мелитена), въ границахъ юрисдикціи Понтскаго экзархата (Цезарея),

часто могло вести къ смѣшенію названій; ибо, эти двѣ области были смѣшаны съ Великой Арменией и Малой Арменией. Это заблужденіе ясно обнаруживается, когда сравниваютъ замѣтки патріархатовъ со списками гражданскихъ областей.

Не было момента, когда бы епископство Цезареи, равно какъ Антиохійское и Константинопольское, простирали свою административную или судебную власть на Армению; въ строгомъ смыслѣ этого слова; и все, что въ этомъ отношеніи встрѣчается въ посланіяхъ св. Василія Цезарейскаго, относится исключительно къ епископствамъ Никополиса, Саталы и т. д., расположеннымъ въ предѣлахъ Первой и Второй Армении и зависѣвшимъ отъ Понтскаго экзархата.

Кромѣ того, исторія церковныхъ сношеній между большими епископствами въ началѣ IV вѣка и до Никейскаго Собора 325 г., при добросовѣстномъ изученіи, не содержитъ въ себѣ никакихъ указаній на вмѣшательства одной епископіи въ дѣла другой, и это не должно удивлять, такъ какъ каждый церковный округъ былъ строго ограниченъ округомъ политическимъ, послужившимъ для него образцомъ.

Съ другой стороны, изъ исторіи IV и V вв. не видно, чтобы произошла какая-либо перемѣна въ отношеніяхъ епископствъ Армении и Цезареи. Это отсутствіе свидѣтельствъ даетъ право заключить, что одна и та же система самоуправленія не переставала господствовать въ этой церкви съ ея основанія.

Дѣйствительно, все, что могли бы здѣсь формулировать защитники противоположнаго мнѣнія, сводится къ чистѣйшимъ гипотезамъ. Эти защитники основываются на такомъ порядкѣ вещей, который никоимъ образомъ не былъ въ томъ вѣкѣ, о которомъ идетъ рѣчь, но который относится къ послѣдующимъ вѣкамъ. Во время Византійскаго господства въ Армении и позже, подъ влияніемъ Крестовыхъ Походовъ, смут-

ныя и различно толкуемыя случайности могли измѣнить отношенія разныхъ епископій: но случайности эти не властны были оказать какое-либо ретроспективное воздѣйствіе или извратить событія первыхъ вѣковъ.

Итакъ, посвященіе св. Григорія архіепископомъ Цезареи должно быть приписано случайному обстоятельству, можетъ быть, даже личному желанію св. Григорія, который получилъ воспитаніе въ Цезарей. Это посвященіе ни въ какомъ случаѣ не могло бы служить аргументомъ, изъ котораго можно было бы вывести систему іерархическихъ сношеній.

VI

АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ IV ВѢКѢ

Св. Григорій управлялъ армянской церковью въ продолженіе четверти вѣка, проводя всѣ необходимыя мѣропріятія, чтобы сообщить ей законченную и прочную организацію. Ему мы обязаны составленіемъ каноновъ, которые носятъ его имя; ему приписываютъ также проповѣди и къ его времени относятся нѣкоторыя дисциплинарныя и литургическія установленія. Онъ основалъ около четырехсотъ епископскихъ и архіепископскихъ епархій для духовнаго управленія Арменией и окрестными странами. Онъ стоялъ во главѣ обращенія Грузіи, Каспійской Албаніи и Атропатены, куда онъ посылалъ начальниковъ и духовныхъ лицъ. Онъ умеръ въ моментъ созыва Никейскаго Собора (325). Его преемниками были его сыновья; сначала младшій, который былъ холостымъ, св. Аристанесъ (325—333), затѣмъ старшій, св. Вртанесъ

(333—341), который был женат. Этот последний имел преемником своего собственного сына, св. Иусика (341—347). Сохранение патриархата за семейством св. Григория было согласно с желаниями народа, потому ли, что он хотел этим почтить своего великаго Просвѣтителя, потому ли, что он, сам того не зная, находился под влиянием языческаго обычая. Отказъ сыновей Иусика принять священство привелъ на патриаршій престолъ Парена изъ Аштишата, дальняго родственника (348—352); вскорѣ однако патриаршій престолъ вернулся къ прямымъ наследникамъ, вслѣдствіе избранія св. Нерсеса, внука Иусика (353—373). Но такъ какъ единственный сынъ этого послѣдняго не достигъ возраста, требуемаго канонами, народъ вышелъ изъ этого затрудненія, призвавъ послѣдовательно Шахака (373—377), Завена (377—381) и Аспуракеса (381—386), происходившихъ изъ священнической семьи Альбіануса, помогавшему св. Григорію въ его трудахъ по распространенію Евангелія. Послѣ чего патриаршее достоинство еще вернулось къ семейству Григорія въ лицѣ сына Нерсеса, св. Сахака (Исаака), который пробылъ на патриаршемъ престолѣ юбилейный срокъ (387—439). Правда, точность хронологіи патриарховъ IV вѣка оспаривается новѣйшими историографами, но данныя, послужившія намъ для ея установленія, являются результатомъ непосредственнаго изученія первоисточниковъ.

Армянской церкви IV вѣка, хотя и организованной и иерархически и административно, не доставало однако самаго необходимаго элемента: перевода Библии и устава, написанныхъ на армянскомъ языкѣ; армянинъ, лишенный азбуки, еще не могъ запечатлѣть письменно живое слово священныхъ книгъ. Школьное обученіе происходило на иностранныхъ языкахъ, а знаменитыя школы Цезареи Каппадокійской и Эдессы Озроэнской были единственными очагами тогдаш-

няго просвѣщенія Арменіи. Греческій языкъ былъ въ употребленіи въ Цезарейской школѣ, куда тогда отправлялись ученики сѣверныхъ областей; сирійскій языкъ господствовалъ въ Эдессѣ, куда стекалась молодежь южныхъ провинцій. Св. Григорій, первый, основалъ школы, во главѣ которыхъ онъ долженъ былъ поставить иностранныхъ учителей. Его преемники послѣдовали этому примѣру, но особенную жизнь вдохнулъ св. Нерсесъ въ просвѣдительныя и благотворительныя учрежденія. Несмотря на соединенныя усилія св. Григорія и царя Тирдата, чтобы окончательно обратить въ христіанство Арменію, языческой культъ не исчезъ всецѣло изъ этой страны. Въ нагорныхъ округахъ, старые боги еще сохраняли свои алтари и своихъ служителей. Тщетно пытались патриархи искоренить древніе обычаи. Они продолжали держаться вплоть до св. Нерсеса, который нанесъ имъ рѣшительный ударъ. Впрочемъ, слѣды ихъ еще находили во времена св. Исаака. Что особенно прочно держалось—это были языческіе нравы, продолжавшіе царить въ народѣ и въ особенности во дворцахъ государей и сатраповъ. Патриархи, рискуя навлечь на себя самихъ гнѣвъ гражданской власти, часто должны были расточать свое пасторское рвеніе, чтобы бороться съ злоупотребленіями и нравственными беззаконіями этого общества, еще не достаточно цивилизованнаго христіанствомъ. Такъ, напр., св. Аристакесъ былъ умерщвленъ сатрапомъ Дзонк (Софенесъ); св. Вртанесъ вынужденъ былъ скрыться отъ преслѣдованій горцевъ Сима (Сасуна), возбужденныхъ царицею; св. Иусикъ испустилъ духъ отъ бичеванія царя Тирана, а св. Даніиль изъ Аштишата, которому предстояло избраніе въ патриархи, имѣлъ подобный же конецъ. Но всѣ эти гоненія не охладили рвенія святыхъ вождей армянской церкви.

Объ ученіи, которому слѣдовали эти епископы цер-

кви первыхъ время, не приходится говорить ничего новаго; одни и тѣ же догматы объединяли въ IV в. всю христіанскую церковь. Востокъ и Западъ, въ области вѣры и милосердія, находились въ самомъ тѣсномъ общеніи. Главныя ереси, возникшія въ теченіе этого вѣка на Востокѣ, были ереси Арія и Македона; осужденныя соборами Никейскимъ (325) и Константинопольскимъ (381), рѣшеніямъ которыхъ строго слѣдовали Армяне. Св. Аристакесъ присутствовалъ на первомъ соборѣ; а на второмъ, если Армяне и не имѣли представителей, они тѣмъ не менѣе сообразовались съ буквой и духомъ его постановленій.

Национальная армянская литургія, говорили мы, еще не была составлена за отсутствіемъ азбуки и соотвѣтственной литературы, Библия и уставы читались на греческомъ и сирійскомъ языкѣ, но такъ какъ народъ этихъ двухъ языковъ не зналъ, то въ самой церкви ему давали ихъ устный переводъ. При отправленіи церковныхъ службъ находился особый классъ переводчиковъ, для устнаго перевода читаемыхъ мѣстъ священнаго писанія (*вердзаногъ*), они объясняли обрядовыя молитвы и обучали народъ, на родномъ его языкѣ, нѣкоторымъ молитвамъ, заимствованнымъ изъ псалмовъ и службъ. Если обратимъ вниманіе на различія, представляемыя выраженіями, принятыми для истолкованія богослужебныхъ псалмовъ и текста писанія, то различимъ два перевода: одинъ, относящійся къ IV столѣтію и приуроченный къ народному пониманію и другой, классическій V в., сдѣланный по греческому тексту.

VII

НАЧАЛО АРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Отсутствіе алфавита и какой-либо письменной литературы составляло существенное препятствіе не только для развитія умственной и социальной жизни народа, но также для автономнаго существованія церкви, которая безъ нихъ не могла ни образовать, ни упрочить своего собственнаго уклада. Народъ не располагалъ никакимъ постояннымъ орудіемъ духовнаго назиданія; ибо простые устные переводы не могли удовлетворять его внутреннихъ запросовъ. Подобное положеніе вещей должно было прежде всего привлечь къ себѣ вниманіе патріарха св. Исаака. Глубокой знатокъ эллинской и сирійской науки, онъ, по словамъ его современниковъ, былъ выше ученыхъ своего времени.

Св. Месропъ Маштоцъ, бывший секретарь царя, ученикъ патріарха Нерсеса, возымѣлъ намѣреніе искоренить послѣдніе остатки язычества въ области Гохтнъ (Акулисъ). Но онъ замѣтилъ, какъ затруднительно не имѣть азбуки, когда оказалось, что онъ не можетъ оставить никакого письменнаго поученія въ рукахъ народа, котораго онъ только что обратилъ въ христіанство. По соглашенію съ патріархомъ Исаакомъ, онъ сталъ ходатайствовать передъ царемъ Врамшапухъ о томъ, чтобы какъ-нибудь устранить это зло. Это происходило въ 401 г. на зарѣ V вѣка. Царь предоставилъ въ ихъ распоряженіе всѣ средства, которыми онъ могъ располагать. Наконецъ, въ 404 году Месропу удалось составить азбуку, удивительно приспособленную къ духу армянскаго языка. И такъ какъ, чтобы

удачно выполнить этот труд, онъ молилъ о Небесной Помощи, то онъ и приписалъ свой успѣхъ божественному милосердію. Вотъ почему армяне всегда гордились своей литературой, которая съ самаго начала кажется имъ ниспосланной свыше. Послѣ того, какъ св. Месропъ изобрѣлъ алфавитъ въ Балоховитѣ (Палу), св. Исаакъ неуклонно преслѣдовалъ свою задачу одновременно литературную и священную. Вотъ почему этого послѣдняго признательные армяне надѣлили именемъ *просвѣтителя умовъ* литературой, какъ св. Григорій былъ просвѣтителемъ душъ путемъ вѣры, а св. Нерсесъ — сердце, распространеніемъ добрыхъ нравовъ. Армянскій алфавитъ заключалъ тридцать шесть буквъ, способныхъ передать всѣ звуки языка. Впослѣдствіи ихъ число должно было увеличиться двумя дополнительными буквами, что довело азбуку до тридцати восьми буквъ. Составъ алфавита такъ удаченъ, что онъ можетъ легко передавать даже большую часть звуковъ иностранныхъ языковъ. Но ограничимся тѣмъ, что упомянемъ здѣсь о послѣдствіяхъ этого нововведенія съ точки зрѣнія церковной.

Первымъ начатымъ дѣломъ былъ переводъ Библіи, которому посвятили свои труды св. Исаакъ и св. Месропъ и группа избранныхъ *переводчиковъ*. Исторія опредѣляетъ ихъ число въ 100 человекъ, изъ которыхъ шестьдесятъ были обучены Исаакомъ, а остальные — Месропомъ. Армянскій переводъ Ветхаго Завета былъ сдѣланъ по греческому тексту семидесяти толковниковъ, но съ многочисленными вариантами, согласованными съ сирійскимъ переводомъ. Этотъ трудъ, начатый въ 404 г., закончился въ 433 г., вслѣдъ за окончательнымъ пересмотромъ, сдѣланнымъ Исаакомъ, по экземпляру, нарочито присланному константинопольскимъ патриархомъ. Покончивъ съ этимъ, принялись составлять литургическія книги, каковы: обѣдня, обрядъ крещенія, помазанія, посвященія, вѣнчанія, освященія цер-

квей и похоронъ, богослуженія на каждый день и календаря. Св. Исаакъ принималъ участіе въ этой работѣ или прямо или косвенно, при содѣйствіи своихъ учениковъ. Эта литургическая организація была почерпнута изъ литургии св. Василия, т. е. изъ литургии цезарейской церкви. Нельзя не согласиться, что это было вполне естественно, если принять во вниманіе, что вожди армянской церкви, какъ мы сказали выше, почерпнули свое ученіе въ школахъ Каппадокіи.

Но, хотя и слѣдуя довольно близко цезарейской литургии, армяне не придерживались однако дословнаго перевода. Св. Григорій уже многое заимствовалъ у народныхъ обычаевъ и у языческихъ обрядовъ, превращеннымъ имъ въ христіанскіе. Эти обычаи успѣли, на протяженіи цѣлаго вѣка, слишкомъ глубоко вкорениться въ нравы, чтобы новые организаторы могли высвободиться изъ-подъ ихъ вліянія. Поэтому они отказались всецѣло подчиниться требованіямъ греческой обрядности. Что безусловно присуще армянской литургии, — это гимны (шараканъ), исполненные такой своеобразной прелести и въ которыхъ слышется какъ бы отголосокъ старыхъ народныхъ пѣснопѣній. Они представляютъ также нѣкоторое сходство съ сирійскими гимнами св. Ефрема.

Отличительная черта этой первобытной литературы — изобильные переводы трудовъ греческихъ отцовъ церкви. Отмѣтимъ ту интересную подробность, что нѣкоторые изъ этихъ трудовъ, затерянные на ихъ родномъ языкѣ, сохранились въ переводѣ. Кромѣ отцовъ церкви они еще перевели большую часть трудовъ античныхъ философовъ. Какъ оригинальные произведенія, можно отмѣтить лишь нѣсколько книгъ по древней и новѣйшей исторіи.

VIII

АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ V ВѢКѢ

Патріаршество св. Исаака наполняетъ всю первую треть этого вѣка; не считая литературныхъ завоеваній, только что нами указанныхъ, эта эпоха не отмѣчена ни однимъ событіемъ, достойнымъ упоминанія, такъ что мы невольно должны признать въ этихъ завоеваніяхъ прямо вмѣшательство Провидѣнія. Оно одно было достаточно сильно, чтобы спасти народъ отъ вѣрной гибели, даровавъ ему начала обособленнаго и независимаго существованія, тогда какъ всѣ обстоятельства, социальныя и политическія, грозили его бытію. Армения была раздѣлена между греками и персами, когда (387 г.) св. Исаакъ былъ избранъ на патріаршій престолъ волею Хосрова, царя персидской Армении, а въ греческой Армении царствовалъ Аршакъ. Св. Исаакъ долженъ былъ дѣйствовать осторожно, чтобы быть признаннымъ обѣими партіями и завоевать ихъ довѣріе. Вскорѣ за тѣмъ греческая Армения была отдана на произволъ византійскихъ правителей, а персидская Армения, послѣ сравнительно мирнаго царствованія Врамшапуха, сначала управлялась персомъ Шапухомъ, затѣмъ армяниномъ Арташесомъ, молодымъ человекомъ необузданнаго характера. Армянскіе сатрапы выступили съ обвиненіемъ противъ ихъ царя передъ персидскимъ государемъ, требуя его низложенія и замѣщенія персидскимъ намѣстникомъ. Это ходатайство было немедленно удовлетворено и персидскій сатрапъ Вехмиршапухъ былъ тотчасъ же назначенъ намѣстникомъ персидской Армении (428). Такъ какъ армянскіе

сатрапы убѣдили св. Исаака присоединиться къ нимъ, то они употребили всѣ средства, какъ обѣщанія, такъ и угрозы, чтобы склонить его къ этому соглашенію; но, не достигнувъ этого, они обвинили патріарха въ томъ, что онъ за одно съ царемъ противъ персидскаго государя. Этотъ маневръ повлекъ за собою низложеніе и изгнаніе въ Персію св. Исаака и назначеніе антипатріарха въ лицѣ Сурмака (428 г.).

Эта перемѣна вызвала сильныя потрясенія въ дѣлахъ Армении. Патріаршій престолъ находился съ административной стороны въ рукахъ антипатріарховъ, которые пользовались доходами и преимуществами своего положенія. Они быстро смѣняли одинъ другого; Сурмакъ (428), Биркишо (429) и Шимуэль (432); затѣмъ у власти снова сталъ Сурмакъ въ 437 г. Несмотря на то, епископы, духовенство и народъ отказались одобрить новый порядокъ вещей, ибо въ глазахъ народа св. Исаакъ продолжалъ оставаться духовнымъ главой. По возвращеніи въ Армению (432), онъ удалился въ Блуръ (Янитепе) въ области Багревандъ (Алашкертъ), гдѣ св. Месропъ и св. Гевондъ продолжали быть его сподвижниками въ дѣлахъ религіозныхъ и духовно-просвѣтительныхъ; не было момента, когда бы его паства оставалась имъ покинутой. Несмотря на неустойчивость такого порядка, онъ продолжалъ принимать дѣятельное участие въ дѣлахъ вселенской церкви. Эфесскій соборъ (431 г.) только что осудилъ заблужденія Нестора. Относившіяся къ этому событію постановленія были привезены изъ Константинополя св. Исааку его учениками. Но отъ вниманія собора ускользнули книги Θεодора изъ Монтсуэста, предшественника Нестора. И вотъ послѣдователи Нестора воспользовались этимъ обстоятельствомъ, чтобы прикрыть свои заблужденія именемъ Θεодора. Св. Исаакъ, вмѣшавшись, собралъ соборъ въ Аштишатъ (435 г.), затѣмъ указалъ на заблужденіе

Ееодора въ одномъ догматическомъ посланіи, написанномъ имъ Проклу Константинопольскому. Это письмо послужило базой Константинопольскому собору 553 г. для осужденія Трехъ Главъ.

Смерть св. Исаака (439 г.) послужила началомъ къ еще болѣе тягостнымъ осложненіямъ для Арменіи. Сурмакъ все еще занималъ патриаршій престолъ, какъ глава, признанный правительствомъ, тогда какъ св. Месропъ продолжалъ управлять духовно-просвѣтительной частью; но онъ не замедлилъ послѣдовать въ могилу за св. Исаакомъ (440). Въ области управленія духовныхъ дѣлъ въ преемники ему былъ призванъ св. Іосифъ изъ Хогоцима, и благодаря вмѣшательству армянина Васака Сюни, намѣстника, послѣ смерти Сурмака (444) удалось добиться отъ персидскаго правительства признаніе Іосифа патриархомъ.

Царь царей, присоединившій Арменію къ своей имперіи, внявъ ходатайству служителей религіи Зороастра уничтожить христіанство въ Арменіи, принудивъ жителей принять культъ солнца и огня. Чтобы достигнуть своихъ цѣлей, царь началъ съ того, что постарался удалить изъ Арменіи ея военныя силы, пославъ ихъ воевать съ дикими племенами Кавказа. Послѣ чего онъ обнародовалъ указъ (449), которымъ онъ объявлялъ религію Зороастра обязательной для всѣхъ его подданныхъ безъ различія національностей. Тогда начались гоненія, въ теченіе которыхъ св. Атомъ Гнуни и св. Манаджиръ Рштуни претерпѣли муки со всѣми послѣдователями. Собраніе епископовъ въ Арташатъ (450) въ апологетическомъ посланіи объявило свою ненарушимую вѣрность христіанству. Несмотря на это единодушное сопротивленіе, армянскіе начальники сатрапій, въ числѣ десяти, были призваны въ Персію и принуждены отречься отъ своей религіи. Имъ представили на выборъ, что-либо изъ двухъ: или покориться или покинуть страну, сложивъ съ себя свои полномочія.

Они притворно отреклись, чтобы имѣть возможность вернуться къ себѣ и организовать сопротивленіе.

Служители культа солнца и огня, во всеоружіи своихъ символовъ, торжествуя, сопровождали мнимыхъ ренегатовъ, но были разсѣяны въ равнинахъ Багреванда вооруженнымъ народомъ, подъ водительство архипастыря св. Гевонда. Годичная отсрочка съ августа 450 г. по августъ 451 г., дарованная для отреченія отъ христіанства, была использована, чтобы приготовить сопротивленіе войскамъ, которыя должны прибыть для наблюденія за приведеніемъ въ исполненіе царскаго указа. Весьма вѣроятно, что еслибы армяне, при этихъ обстоятельствахъ, объединили свои силы, они легко могли бы справиться съ непріятельской арміей. Къ несчастью, часть сатраповъ, войдя въ соглашеніе съ правителемъ, окончательно перешла на сторону персовъ. Когда 26 мая 451 года въ день Аварайра, шестьдесятъ шесть тысячъ армянъ Вардана Мамиконьяна сразились съ арміей въ двѣсти двадцать тысячъ персовъ, значительное число армянъ перешло въ ряды непріятеля. Варданъ и восемь другихъ полководцевъ также, какъ тысяча двадцать семь воиновъ пали на полѣ битвы. Смерть этихъ мучениковъ увѣковѣчена въ армянскихъ святцахъ въ четвергъ на масляной. Начиная съ этого момента, армянская церковь вступила въ періодъ смуты, вызванныхъ въ особенности внѣшними затрудненіями, которыя всецѣло ее поглощали. Патриархъ св. Іосифъ, обвиненный въ этомъ, что онъ разжегъ религіозное движеніе, былъ схваченъ, отвезенъ въ Персію и замученъ съ другими духовными особами (454), память которыхъ почитается подъ именемъ свв. Гевондіанъ.—Св. Іосифу наслѣдовали Мелите (452—456) и Мовсесь (456—461), затѣмъ знаменитый Гють изъ Арахеза (461—478), который долженъ былъ сопротивляться непрестаннымъ усиліямъ персовъ, стремившихся навязать армянамъ свою религію. Еще разъ,

эти послѣдніе должны были вооружиться подъ водительствомъ Вагана Мамиконьяна, племянника св. Вардана. Вооруженная борьба продолжалась при патриархѣ Іоаннесѣ Мандакуни (478—490), преемникѣ Гюта. Это положеніе грозило увѣковѣчиться, когда новый царь Вагаршъ, убѣдившись въ бесплодности этой борьбы, положилъ ей предѣлъ. Онъ мудро провозгласилъ свободу вѣроисповѣданій и назначилъ Вагана сначала военачальникомъ (484 г.), затѣмъ намѣстникомъ Арменіи (485 г.), что обезпечивало гражданскій и религіозный миръ Арменіи. Достопочтенный патриархъ Іоаннесъ поспѣшилъ перенести свой престолъ въ новую столицу, въ Двинъ, подъ сѣнь высшей власти, и тамъ онъ могъ посвятить всѣ свои заботы внутреннимъ преобразованіямъ церкви и народа. Онъ такъ хорошо сумѣлъ возстановить, благодаря мудрости своего управленія, все то, что было разрушено войнами послѣднихъ, что его имя остается наиболѣе почитаемымъ послѣ имени св. Исаака.

IX

О ХАЛКЕДОНСКОМЪ СОБОРѢ

Рвеніе, выказанное архимандритомъ Евтихіемъ Византійскимъ, въ борьбѣ съ заблужденіями Нестора, имѣло результатъ противоположный тому, котораго ожидалъ авторъ. Его вмѣшательство повело къ безконечнымъ преніямъ объ единствѣ природы или двойкой природѣ Христа и вызвало разладъ между епископами Константинополя, Александрии и Рима. Антиохійская школа, примѣру которой въ этомъ случаѣ слѣдовали константинопольскіе епископы, исповѣдо-

вала ученіе, по которому признавалась нѣкоторая раздѣлимость божественности и человѣчности въ Иисусѣ Христѣ, тогда какъ Александрійская школа высказывалась за тѣсный союзъ обѣихъ сущностей (естествъ), изъ опасенія подорвать вѣру въ таинство искупленія. На третьемъ вселенскомъ соборѣ (431) восторжествовало Александрійское ученіе, и формула св. Кирилла Александрійскаго, признававшего единое существо, соединенное въ воплощенномъ Словѣ, сдѣлалась девизомъ христіанства. Несторъ, питомецъ Антиохійской школы, превозглашенный Константинопольскимъ патриархомъ, и учившій существованію простого нравственнаго единства двухъ естествъ, только-что передъ тѣмъ былъ осужденъ приговоромъ собора. Архимандритъ Евтихій, семидесятилѣтній старецъ, излагалъ ученіе (447), которое допускало соединеніе вплоть до смѣшенія и полнаго слиянія двухъ естествъ, что было сопряжено съ почти всецѣлымъ исчезновеніемъ человѣческой природы и небеснымъ происхожденіемъ Тѣла Христова.

На основаніи этого мнѣнія, Флавіанъ, Константинопольскій осудилъ Евтихія и его ученіе на частномъ соборѣ, который собрался въ Константинополѣ (448). Диоскуръ Александрійскій усмотрѣлъ въ этомъ рѣшеніи отреченіе отъ ученія его школы и школы его предшественника и возвратъ къ ученію Нестора. И вотъ Диоскуръ собралъ новый соборъ въ Ефесѣ (449), гдѣ ему удалось осудить Флавіана и послѣдователей Нестора. Въ свою очередь Левъ I Римскій, выступивъ на защиту Флавіана, собралъ частный соборъ въ Римѣ (450) противъ Евтихія и Диоскура. Затѣмъ, чтобы придать больше вѣса своему рѣшенію, онъ убѣдилъ императора Маркіана созвать общій соборъ въ Халкедонѣ, гдѣ, благодаря понудительнымъ средствамъ, онъ добился признанія послѣдняго слова за своимъ ученіемъ и посланіемъ къ Флавіану, извѣстнымъ подъ названіемъ *Томаръ или Томосъ* Льва (451).

Ожесточение обеих партий сдѣлается болѣе понятнымъ, если вспомнить, что въ данномъ случаѣ была затронута не только богословская проблема, какъ отвлеченный вопросъ природы Иисуса Христа, но и охрана чисто-конкретной выгоды, представляемой вліяніемъ патріарховъ. Въ эпоху Никейскаго собора греко-римскій міръ былъ раздѣленъ между тремя престолами: Рима, Александріи и Антиохіи, и каждый дѣйствовалъ въ предѣлахъ своихъ полномочій, не домогаясь преобладанія. Но этотъ порядокъ долженъ былъ измениться въ началѣ V вѣка. Въ Константинополь было передъ тѣмъ учреждено патріаршество соборомъ, созваннымъ въ этомъ городѣ (381) и все болѣе возрастающій упадокъ древняго Рима и усилившееся вліяніе новаго внушали убѣждение Константинопольскимъ патріархамъ въ ихъ превосходствѣ надъ другими. Между тѣмъ Александрійскій патріархатъ не могъ допустить этихъ честолюбивыхъ видовъ. Проникнутый сознаниемъ значительной роли, выпавшей на его долю въ предшествующихъ соборахъ, и еще болѣе блестящихъ заслугъ его представителей, какъ Александръ, Абанасій, Теофинъ, Кириллъ и Діоскуръ, Александрійскій патріархатъ считалъ себя вправѣ провозглашать христіанское ученіе и выступать судьей догматическихъ истинъ. Онъ полагалъ, что побѣдоносныя выступления Абанасія въ Никее и Кирилла—въ Эфесѣ не утратили своего значенія отъ притязаній Флавіана и Льва, дѣятельность которыхъ была почти оскорбленіемъ по отношенію къ Александрійскому патріархату. Константинополь и Римъ соединились тогда для борьбы съ общимъ врагомъ, и тогда свѣтская власть Маркіана узаконила мнимый успѣхъ Халкедона, давъ ему перевѣсъ надъ Александрійскимъ патріархатомъ.

Но этотъ успѣхъ, правду сказать, не былъ ни дѣйствительнымъ, ни прочнымъ. Халкедонскій соборъ, между прочимъ, призналъ преобладаніе Константинополь-

скаго престола, но Римъ отказывался присоединиться къ этому рѣшенію, боясь подвергнуться, въ свою очередь, мелочнымъ нападкамъ; Римъ устанавливалъ различія между приемлемыми и неприемлемыми постановленіями одного и того же собора. Епископатъ греко-римскаго міра раздѣлился на два лагеря, а паства предавалась бурнымъ препирательствамъ. Шумъ, поднятый поощреніемъ ученія Нестора, все болѣе разросся и неуловимое различіе, установленное между двойственностью лицъ и двойственностью естества, не въ состояніи было успокоить умы. Такимъ образомъ, постановленія Халкедонскаго собора оставались невыполненными; они не всѣми были приняты. Новый соборъ, созванный въ Антиохіи (476), объявилъ ихъ ученіе подозрительнымъ, и императоръ Василискъ запретилъ утверждать постановленія Халкедонскаго собора. Императоръ Зенонъ обнародовалъ *Генотиконъ* (482), въ которомъ онъ отказывалъ имъ въ какомъ либо авторитетѣ, основывая свое мнѣніе на рѣшеніяхъ Эфесскаго собора (431). Наконецъ императоръ Анастасій, новымъ декретомъ (471) умалилъ значеніе Халкедонскаго собора, лишивъ его всякаго авторитета. Все это клонилось къ тому, чтобы сломить ученіе Нестора, которое, удаляясь отъ греческаго міра, нашло свое прибіжище среди сирійскаго элемента и воспользовалось свободой, предоставленной ему персидскими царями.

Арменія держалась въ сторонѣ отъ этихъ споровъ до начала VI вѣка. Соборы, созванные за и противъ Евтихія, состоялись безъ нея вѣдома; Халкедонскій соборъ, назначенный на 8 октября 451 г., былъ созванъ лишь послѣ великаго дня Аварайра (29 мая 451 г.). Въ то время, какъ мы сказали выше, страна находилась въ величайшемъ смятеніи: патріархъ и епископы были заточены или изгнаны, сатрапы подвергались преслѣдованіямъ или были разсѣяны, войска разстро-

ены и народъ объять ужасомъ. Понятно, что при подобныхъ условіяхъ догматическіе споры не могли пробудить его вниманія. Мелите и Моисей, наслѣдовавшіе св. Іосифу, не имѣли возможности заняться этими спорами. Патріархи Гють и Іоаннь, хотя и славившіеся своею ученостью и способностями, снова сдѣлались жертвами религіозныхъ гоненій. А когда впоследствии возстановилось спокойствіе, Іоаннь едва успѣлъ сосредоточиться и упорядочить внутреннія дѣла. Слѣдовательно, нечему удивляться, если Халкедонскій соборъ, спустя сорокъ лѣтъ послѣ его созыва, все еще не возбуждалъ ничьихъ страстей въ Арменіи. Первые отголоски раздались со стороны Персіи при патріархѣ Бабкенѣ изъ Отмуса (490—515). Послѣдователи Нестора утвердились въ Персидской Мессопотаміи. Такъ какъ сирійцы, оставшіеся вѣрными ортодоксальному ученію Эфесскаго собора, сильно страдали отъ давленія послѣдователей Нестора, то они обратились за руководствомъ къ армянской церкви. Армяне, неуклонно слѣдовавшіе началамъ св. Исаака, шедшимъ въ разрѣзъ съ ученіемъ Нестора, не могли пойти ни на какое соглашеніе. Враждебные Александрійской церкви послѣдователи Нестора ссылались на авторитетъ Халкедонскаго собора, созваннаго Константинопольскою церковью, между тѣмъ, какъ армяне оставались преданными той же Александрійской церкви съ самаго начала. Болѣе того, этотъ соборъ былъ дѣломъ рукъ Маркіана, отклонившаго ходатайства армянской депутаціи, явившейся просить у него помощи противъ персидскихъ гоненій. Вдобавокъ, соборъ Маркіана оспаривался его преемниками, и указы Василиска, Зенона и Анастасія были официальнымъ отреченіемъ отъ исповѣданія вѣры Халкедонскаго собора. Легко угадать, каково было положеніе, занятое армянами при подобныхъ условіяхъ. Соборъ епископовъ армянскихъ, грузинскихъ и каспійско-албанскихъ, созванный въ

Двинѣ (506) подъ главенствомъ Бабкена, обнародовала исповѣданіе вѣры Эфесскаго собора и отвергнула все, что исходило отъ Нестора и носило на себѣ отпечатокъ его ученія, включая и постановленія Халкедонскаго собора. Однако Двинскій соборъ не зашелъ настолько далеко, чтобы принять ученіе Евтихія, имя котораго, въ соединеніи съ именами Арія, Македона и Нестора, подверглось официальному осужденію. Таково было первое рѣшеніе армянской церкви по поводу Халкедонскаго собора. Впоследствии, церкви, греческая и латинская, сложивъ оружіе, признали Халкедонскій соборъ четвертымъ вселенскимъ соборомъ. Армянская церковь не захотѣла этого компромисса, внушеннаго соображеніями, не имѣвшими ничего общаго съ богословіемъ. Она осталась непреклонной въ своемъ первоначальномъ рѣшеніи и сохранила за собой ультраконсервативное положеніе. Она поставила своей задачей отвергать всѣ догматическія наростанія на основахъ, заложенныхъ откровеніемъ, равно какъ и всякія нововведенія, могущія поколебать вѣру первыхъ вѣковъ. Ей не могло не быть извѣстнымъ, что главнымъ двигателемъ въ Халкедонскомъ вопросѣ являлось соревнованіе патріархатовъ греко-римскаго міра, въ чемъ она ни мало не была заинтересована. Равнымъ образомъ, армянская церковь не имѣла въ виду подчиняться волѣ Константинопольскаго патріарха, домогавшагося въ Халкедоніи преобладанія своего престола, опираясь для этого на всемогущую свѣтскую власть.

Исповѣданіе вѣры, провозглашенное на Двинскомъ соборѣ (506), составляетъ главное событіе за время правленія патріарха Бабкена. На стражѣ того же принципа стояли его преемники: Самуиль изъ Арцке (516—526), Муше изъ Айлаберка (526—534), Исаакъ II изъ Уги (534—539), Христофоръ изъ Тирарича (539—545) и Гевондъ изъ Эраста (545—548). Въ этихъ фактовъ, мы не можемъ отмѣтить ничего выдающаго-

ся, за этот сороколѣтний періодъ. Рѣшеніе, принятое по поводу Халкедонскаго собора, было подтверждено въ патриаршество Нерсеса II изъ Багреванда (548—557) на Двинскомъ соборѣ (554), обнародовавшимъ върученіе Эфесскаго собора противъ заблужденій Нестора и Халкедонскихъ притязаній.

X

ПОСЛѢДУЮЩЕ СПОРЫ

Исторія армянской церкви представляетъ рядъ религиозныхъ вопросовъ, которые, хотя и выдвигались на протяжении нѣсколькихъ столѣтій, тѣмъ не менѣе не измѣнили ея нормальнаго положенія. Мы нисколько не намѣрены входить въ подробности этихъ споровъ, лишенныхъ всякаго интереса для иностраннаго читателя. Ограничимся заключеніемъ, что споры эти были созданы политическимъ вліяніемъ государствъ, господствовавшихъ надъ Арменіей или съ ней соприкасавшихся. Арменія съ утратою своей независимости, испытала на себѣ поочередно господство персидское, греческое и арабское, сообразовавшее свою политику съ религиозными теченіями въ странѣ. Армяне не могли высвободиться изъ подъ вліянія этой тактики. Не желая отрѣшиться отъ своихъ догматическихъ началъ, установленныхъ соборомъ 506 года; и, съ другой стороны, стараясь обезпечить себѣ симпатіи и преимущества, которыя они могли извлечь изъ политическаго вліянія преобладавшихъ государствъ, они поставили себѣ задачей не затрогивать ничего самолюбія и снизойти до извѣстныхъ уступокъ, не впадая въ противорѣчіе со своими принципами. Арменія бывала

часто раздѣлена между разными государствами, но участь ея зависѣла отъ того изъ нихъ, которое владело наибольшей частью страны. Персидское господство, въ лицѣ ихъ сатраповъ, назначаемыхъ царями царей, занимало первенствующее мѣсто въ исторіи Арменіи въ продолженіе цѣлыхъ двухъ вѣковъ (428—633). Затѣмъ сатраповъ замѣнили куропалаты (сигоралатис) которыхъ ставили византійскіе императоры. Греческое господство было непродолжительно, около 60 лѣтъ (633—693); ибо вскорѣ Сарацины окончательно утвердили свое господство въ Арменіи. Представители калифовъ непосредственно управляли Арменіей въ продолженіе полутора вѣка (693—862). Но подобное завоеваніе Арменіи не обходилось безъ кровопролитія; эта страна всегда являлась ареной состязаній и вооруженныхъ столкновеній различныхъ государствъ, спорившихъ изъ-за обладанія ею. Армяне, въ борьбѣ съ противорѣчивыми вліяніями, отличались перѣшительной политикой, всецѣло поглощенные заботой объ огражденіи своихъ политическихъ интересовъ и неприкосновенности вѣры. Греческая имперія, вліяніе которой оставалось преобладающимъ въ области религіи, даже теперь, когда оно не опиралось на гражданскую власть, оказывало давленіе на Армянъ, чтобы они приняли халкедонское исповѣданіе вѣры. Чтобы привести Арменію къ покорности, обѣщали улучшить ея политическое положеніе. Персы и арабы соблазняли ихъ такими же обѣщаніями, подъ условіемъ, чтобы они отдѣлились отъ грековъ. Армяне не могли и не желали уступать внушеніямъ этихъ послѣднихъ, признавъ халкедонское исповѣданіе вѣры; равнымъ образомъ они не имѣли въ виду вооружать ихъ противъ себя; тѣмъ болѣе отказывались они отдаться въ руки державъ не христіанскихъ. Это затруднительное положеніе и это нерѣшительное настроеніе умовъ особенно характерны для исторіи ар-

мянской церкви отъ VI до IX в.в., эпоха, которую мы попытаемся передать сжато, вызвавъ передъ читателемъ наиболее выдающіяся событія.

Сношенія съ персидскими христіанами, впервые, какъ мы видѣли, завязавшіяся при Бабкенѣ, характеризуются непрерывными ходатайствами этихъ христіанъ передъ армянскимъ патріаршествомъ, которое пыталось оградить армянскій народъ отъ поглощенія его послѣдователями Нестора, сумѣвшими расположить къ себѣ персидскій дворъ, благодаря своему антагонизму съ греками. Между прочимъ, патріархъ Христофоръ Тираичскій не только защищалъ противниковъ Нестора передъ царемъ царей, но онъ также посвящалъ ихъ епископовъ, и ревностно заботился объ устроеніи ихъ церкви.

Извѣстна исторія второго Константинопольскаго собора, который греки и латиняне считаютъ пятымъ вселенскимъ соборомъ. Возбужденіе, вызванное халкедонскимъ соборомъ, еще не улеглось къ тому времени, когда Юстиніанъ вступилъ на престолъ (527 г.). Такъ какъ его усилія для возстановленія спокойствія оставались безплодными, то онъ задумалъ добиться осужденія Трехъ Главъ, т. е. сочиненій Теодорета Кирскаго, Теодора Мопсуэстаскаго и Ибаса Эдесскаго, поборниковъ возрѣній Нестора, въ разрѣзъ съ эфесскими постановленіями и сообразно съ халкедонскимъ исповѣданіемъ. Въ 546 г. былъ изданъ декретъ о созывѣ новаго собора, но римскіе папы продолжали этому противиться, изъ опасенія, чтобы косвенное осужденіе Томара Льва не ослабило ихъ престижа. Папа Агапеть, призванный въ Константинополь, умеръ тамъ, не придя ни къ какому рѣшенію. Вигилій, назначенный императоромъ, подъ условіемъ, что онъ объявитъ осужденіе Трехъ Главъ, не былъ признанъ римлянами, которые выдвинули противъ него Сильвестра; но со смертію этого послѣдняго сопротивленіе прекрати-

лось, и Вигилій былъ признанъ. Соборъ, наконецъ, состоялся (553), и при его содѣйствіи былъ осужденъ Триглавъ. Такъ наконецъ, былъ исчерпанъ халкедонскій вопросъ въ греко-римскомъ мірѣ, разрѣшенный косвеннымъ способомъ, которымъ подтверждалась мысль о единой сущности во Христѣ, постановленная эфесскимъ соборомъ. Армяне, оставшіеся вѣрными этому собору, несмотря на неоднократныя перемѣны халкедонцевъ, не ощущали ни малѣйшей потребности въ новыхъ опредѣленіяхъ; вотъ почему они отказались признать какое либо значеніе за декретами новаго собора, хотя послѣдніе не только согласовались съ основами ихъ вѣроученія, но даже покоились на авторитетѣ св. Исаака, посланіе котораго къ Проклу было торжественно прочтено на соборѣ, непосредственно за чтеніемъ главъ св. Кирилла Александрійскаго. Патріархъ Нерсесь II изъ Багреванда, на Двинскомъ соборѣ, созванномъ въ слѣдующемъ году (554), ограничился провозглашеніемъ эфесскаго ученія въ противоположность халкедонскимъ притязаніямъ. Внушенія грековъ, безсильныя по отношенію къ армянамъ, были встрѣчены сочувственно у грузинъ. Ихъ патріархъ Куріонъ, хотя и былъ воспитанъ и посвященъ въ армянскомъ патріаршествѣ, задумалъ отдѣлиться отъ этого престола и присоединиться къ константинопольскому патріаршеству для снисканія благосклонности императора. Это подчиненіе было обусловлено признаніемъ халкедонскихъ постановленій. Усилія Вртанеса, правителя армянскаго патріаршества, по смерти патріарха Мойсея II изъ Егварта (574—604), и новаго патріарха Авраама изъ Агбатанка (607—615), могли этому воспрепятствовать, и грузинская церковь, во главѣ съ Куріономъ, окончательно принявшимъ халкедонское ученіе, присоединилась къ греческой церкви. Двинскій соборъ (609) скрѣпилъ это отдѣленіе армянской православной церкви. Однако, въ послѣдствіи, это

событіе должно было имѣть неблагопріятныя послѣдствія для грузинской церкви. Дѣло въ томъ, что съ возвращеніемъ русскаго господства на Кавказѣ, въ началѣ XIX в., національная обособленность утратила смыслъ, въ виду тождества основъ, — тождества, повлекшаго за собой сліяніе грузинской церкви съ русской. Въ нынѣшней Грузіи все обрусѣло: іерархія и духовенство, литургія и языкъ; самъ экзархъ и епископы Грузіи вербуются изъ среды русскаго духовенства.

Мы не можемъ обойти молчаніемъ послѣднее усиліе, сдѣланное греками, съ цѣлью привлеченія армянъ на свою сторону. Послѣ того, какъ часть Арменіи подпала подъ господство Византіи, Константинополь поспѣшилъ назначить туда преданнаго ему патріарха (590), при жизни Мойсея II. Это былъ Іоаннесъ изъ Багарана. Но эта новая попытка осталась безплодной, ибо анти-патріаршій престолъ исчезъ вмѣстѣ съ самимъ Іоаннесомъ, который былъ схваченъ персами (611). Греки не сочли нужнымъ назначить ему преемника. Они не встрѣтили въ этомъ отношеніи никакого поощренія со стороны армянъ, которые, въ эпоху греческаго господства, отказались признать пришлеца-патріарха, равно, какъ и халкедонское исповѣданіе, представителемъ котораго онъ явился.

XI

ВОЗВРАЩЕНІЕ СПОРОВЪ

Греческая имперія подверглась нашествію Персовъ (614), увезшихъ изъ Іерусалима такую святыню христіанскаго міра, какъ Животворящій Крестъ; персидская армія расположилась лагеремъ подъ стѣнами Константинополя.

Лишь въ послѣдствіи императоръ Гераклій, выйдя изъ своего бездѣйствія, завязалъ борьбу, увѣнчавшуюся успѣхомъ (623). Персы, потерпѣвъ пораженіе; вынуждены были возвратить драгоцѣнную реликвію Священному Городу. Армянскія войска, подъ предводительствомъ Мжежа Гнуни, въ значительной степени содѣйствовали успѣху войны. Вотъ этотъ счастливый исходъ событій и внушилъ Гераклію мысль осуществить догматическій союзъ.

Для достиженія этой цѣли, императоръ пытался навязать армянамъ постановленія Халкедона, признанныя греческой церковью послѣ осужденія Триглавы. Поглощенный этой мыслью, онъ вторично отправился въ Арменію для возобновленія переговоровъ. Патріаршій престолъ былъ тогда занятъ Езромъ (Эздрою) изъ Паражнакерта, который наследовалъ Аврааму изъ Агбатана, Комитасу изъ Агкца (615—628) и Христофору изъ Апауни (628—630). Колебанія Езра и его епископовъ и совѣщанія между греками и армянами закончились присоединеніемъ къ новой формулѣ исповѣданія, на которой настаивалъ императоръ. Эта формула во всемъ была согласна съ исповѣданіемъ армянъ, съ тою лишь разницею, что та умалчивала о халкедонскомъ соборѣ. Она встрѣтила одобреніе нарочито созваннаго собора въ Каринѣ (Эрзерумъ), и торжественно освящена объднею (632), за которою причастились вмѣстѣ греки и армяне. Между тѣмъ покорность патріарха волѣ императора раздражала армянскихъ епископовъ и народъ. Цѣлая буря негодованія разразилась противъ Езра; но, несмотря ни на что, не удалось добиться его низложенія; какъ бы то ни было, негодующее чувство, вызванное его поступкомъ, сохранилось на протяженіи вѣковъ, такъ что имя его и понынѣ стоитъ въ спискѣ патріарховъ съ опрокинутой начальной буквой. Однако во имя справедливости нельзя не прибавить, что Езръ былъ не болѣе

ревностнымъ поборникомъ халкедонскаго ученія, чѣмъ самъ Гераклій, отстаивавшій моноелитское ученіе и взявшій подъ свое покровительство патріарха Сергія, отъ котораго это ученіе исходило. Моноелитизмъ, въ иномъ видѣ, было возвращеніемъ къ монофизитской доктринѣ эфесскаго собора, которую такъ горячо поддерживали армяне. Не будучи въ состояніи измѣнить постановленіе халкедонскаго собора, подтвержденное соборомъ 553 г. моноелиты пытались отклонить его послѣдствія, либо осужденіемъ Трехъ Главъ, либо поддерживая слияніе двойкой воли во Христѣ, вмѣсто слиянія сущностей.

Остановимся немного на личности патріарха Нерсеса III изъ Ишхана, прозваннаго Шиногъ (Строитель) за рвеніе, выказанное имъ во время его правленія. Этотъ бывшій военный занялъ патріаршій престолъ въ началѣ нашествія Сарацинъ (641). Озадаченная Армения не знала, принять ли ей сторону ея бывшихъ властителей или присоединиться къ новымъ завоевателямъ. Самъ Нерсесъ сочувствовалъ греческому господству, но, не говоря уже о томъ, что греки бездѣйствовали и были безсильны, военачальники армянскаго народа Смбать Багратуни и Теодоросъ Риштуни, убѣдились въ необходимости покориться Сарацинамъ. Императоръ Константинъ IV, желая отомстить армянамъ за ихъ отступничество, еще разъ во главѣ своей арміи попытался подчинить ихъ своему религиозному авторитету. Патріархъ Нерсесъ III сумѣлъ успокоить императора; но, послѣ отступленія грековъ, новый соборъ, созванный въ Двинѣ (645), обнародовалъ свое рѣшеніе признавать исключительно лишь три первые собора, отвергнувъ всѣ послѣдующія добавленія. Но политика повела къ разладу между патріархомъ Нерсесомъ и вліятельнымъ сатрапомъ Теодоросомъ, который всегда былъ заодно съ сильнѣйшими. Тогда патріархъ удалился отъ дѣлъ вплоть до смерти Тео-

дороса, послѣдовавшей спустя шесть лѣтъ. Только тогда греческое вліяніе воцарилось вмѣстѣ съ возвращеніемъ Нерсеса, но оно заявляло о себѣ вяло и нерѣшительно.

Подобный порядокъ продолжался и послѣ смерти Нерсеса (661), преемниками котораго были Анастасъ изъ Акори (661—667), Израиль изъ Отмуса (667—677) и Исаакъ III изъ Дзоропора (677—703). Въ время патріаршества этого послѣдняго, арабское господство окончательно утвердилось въ Армении и въ силу этого событія греко-армянскіе споры утратили свою остроту. Кромѣ того, для халифовъ выгодно было, чтобы армяне упорядочили свои церковныя дѣла въ духѣ, противоположномъ греческимъ воззрѣніямъ. Патріархъ Исаакъ III предпринялъ путешествіе въ Дамаскъ, чтобы представиться генералу халифа, какъ вдругъ онъ скончался въ дорогѣ. Тѣмъ не менѣе этотъ его шагъ не остался безплоднымъ, такъ какъ халифъ даровалъ армянской церкви большую часть преимуществъ, о которыхъ собирался хатайствовать покойный.

Наиболѣе выдающейся чертой патріаршества Иліи изъ Артчеша (703—717), преемника Исаака III, было рвеніе, выказанное имъ, чтобы удержать Каспійскую Албанію въ лонѣ армянской церкви. Албанскій патріархъ Нерсесъ Бакуръ, соблазненный примѣромъ Кюриона, склонялся въ сторону греческой церкви. Онъ былъ немедленно удаленъ и замѣщенъ Симеономъ: Ілья также энергично боролся съ нѣсколькими армянскими богословами, воспитанными въ константинопольскихъ школахъ, когда тѣ выступили на защиту халкедонскихъ постановленій.

Патріархъ Іоаннесъ III изъ Одзуна, прозванный Иматасеръ (философъ), разносторонне образованный, одновременно ученый и дипломатъ, является самой крупной личностью той эпохи. Его сочиненія, направлен-

ныя противъ заблужденій, его преобразованія въ области дисциплины и литургіи, свидѣтельствуютъ о глубокой эрудиціи. Изъ подъ его пера вышли собранія церковныхъ канонѡвъ и каноническія посланія, образующія нѣчто вродѣ свода каноническаго права. Замѣтимъ, что эти произведенія относятся къ болѣе ранней эпохѣ, чѣмъ собраніе канонѡвъ римской церкви, ложно приписываемое Исидору. Отношенія Іоаннеса къ халифамъ, преимущества и уступки, добытыя имъ отъ нихъ, на благо церкви и армянскаго народа, дѣлаютъ честь его искусству администратора. Въ области чисто религіозной онъ сумѣлъ разрѣшить чреватый послѣдствіями вопросъ о тѣлности Тѣла Христова, поднятый ортодоксальными монофизитами. Онъ породилъ секты Юліанидовъ и Северіановъ, и вызвалъ расколъ между церквами армянской и сирійской. Соборъ въ Маназкертѣ, созванный (726 г.) подъ главенствомъ Іоаннеса и состоявшій изъ армянскихъ и сирійскихъ епископовъ, призналъ десять каноническихъ правилъ, въ которыхъ поставили себѣ задачею устранить всѣ преувеличенныя крайности обѣихъ сектъ. На этомъ соборѣ было одобрено здравое ученіе о происхожденіи и естественныхъ свойствахъ Тѣла Христова, но оставлено во всей его чистотѣ почитаніе Тѣла Воплощеннаго Слова, чуждое грѣха и предназначенное остаться нетѣлнымъ. Іоаннесъ закончилъ свою жизнь, окруженный славой (728), и былъ причисленъ къ лику святыхъ армянской церковью.

Немногое остается сказать о послѣдовавшемъ затѣмъ періодѣ, въ продолженіе котораго смѣнилось двѣнадцать патриарховъ (728—755), въ условіяхъ мирной дѣятельности, которой способствовали халифы, можно отмѣтить только то, что когда послѣдніе надѣлили Армению вассальными княжествами (862), и армяне начали пользоваться административной автономіей, патриархъ константинопольскій Фотій вновь пытался за-

вязать сношенія съ армянской церковью. Въ этомъ сближеніи онъ искалъ точки опоры, долженствовавшей ему служить въ его спорахъ съ римской церковью. И вотъ онъ направилъ патриарху Захарію изъ Дзага (755—778) и князю Ашоту Багратуни посланія, предлагая имъ признать халкедонскія постановленія; но патриархъ отвѣтилъ на это безповоротнымъ отказомъ, исключавшимъ всякую возможность дальнѣйшихъ словопреній, и такимъ образомъ попытка Фотія не привела ни къ какому результату.

XII

СТРАНСТВІЯ ПАТРИАРХОВЪ

Армянское патриаршество никогда не заимствовало своего наименованія у какой либо опредѣленной резиденціи: оно всегда называлось патриаршествомъ всѣхъ Армянъ (*Аменайнъ Айоцъ*). Это именованіе всегда позволяло ему находиться въ средоточіи народа, какова бы ни была столица политической власти страны. Эчмиадзинъ, резиденція первыхъ вѣковъ, современная провозглашенію христіанства официальной религіей, въ началѣ IV вѣка, есть таже столица Армении, Вагаршапатъ. Послѣ уничтоженія царской власти и смуть, сопровождавшихъ эти событія, одинъ армянскій сатрапъ мирно обосновался въ Двинѣ, одновременно съ патриархомъ Іоанессомъ I Мандакуни (484). Вотъ тамъ то, у подножія Арарата, недалеко отъ Эчмиадзина, обосновались патриархи, до Іоаннеса V изъ Драсханакерта (899—931).

Политическія уступки, дарованныя армянамъ хали-

фами, далеко не были выгодными для народа. Дѣло въ томъ, что подъ управленіемъ халифовъ умножились княжества, главы которыхъ присвоили себѣ титулы царей Ани, Вана, Карса, Гугарка, что повело ко всевозможнымъ смутамъ и соперничеству. Болѣе того, основаніе этихъ слишкомъ многочисленныхъ княжествъ не воспрепятствовало присутствію среди нихъ верховныхъ арабскихъ комиссаровъ (уполномоченныхъ), собиравшихъ дань и наблюдавшихъ за управленіемъ этихъ царей, по отношенію къ которымъ они пользовались правомъ жизни и смерти. Мы не хотимъ вдаваться въ подробности относительно дурныхъ послѣдствій, вытекавшихъ изъ этого ненормальнаго положенія.

Городъ Двинь, резиденція царей Багратуни до ихъ водворенія въ Ани, оставался мѣстопробываніемъ патриарховъ, вплоть до того момента, когда та была взята и опустошена комиссаромъ Юсуфомъ. Патриархъ Іоаннесь V, отправившійся къ нему, въ качествѣ парламентаря, былъ оставленъ заложникомъ. Получивъ свободу цѣною выкупа, онъ долгое время вынужденъ былъ скитаться по всей странѣ, лишенный возможности вернуться въ свою резиденцію, къ тому же болѣе не существовавшую, такъ какъ городъ былъ опустошенъ и разрушенъ до основанія. Только къ концу своего патриаршества онъ рѣшился окончательно поселиться въ Ванѣ. Сначала патриархъ имѣлъ свое мѣстопробываніе въ монастырѣ Дзорванкѣ (Салнапаты), расположеннымъ вблизи отъ Вана; за тѣмъ послѣдовалъ за царемъ на островъ Ахтамаръ, ставшій такимъ образомъ резиденціей патриарха. Здѣсь патриархъ Іоаннесь, прозванный Патмабанъ (историкъ), окончилъ свои дни (931 г.), послѣ того, какъ ему пришлось въ продолженіе тридцати двухъ лѣтъ быть очевидцемъ тягостныхъ событій.

Первые изъ его преемниковъ Степанось II (931—932), Теодорось I (932—938) и Егише I (938—943) имѣли мѣс-

топробываніе въ Ахтамарѣ, въ близости царей Вана. Но Ананія Мокскій нашелъ болѣе удобнымъ покинуть уединенный островъ и поселиться въ центрѣ страны, подъ покровительствомъ царей Ани. Онъ избралъ временнымъ мѣстопробываніемъ городокъ Аркину, близъ Ани, до того момента, пока не были построены въ самой столицѣ дворецъ и базилика для патриарха (992). Ананія заявилъ о себѣ выдающейся дѣятельностью въ религіозныхъ и политическихъ дѣлахъ страны, и его искусное управленіе обезпечило церкви относительное спокойствіе.

Наслѣдовавшій ему Ваганъ Сюни (967—969) возбудилъ противъ себя подозрѣнія, такъ какъ старался ввести разные греческіе обряды и отвести первенствующее мѣсто началамъ, выработаннымъ на халкедонскомъ соборѣ. Встревоженные его поведеніемъ армянскіе епископы собрались на соборъ въ Ани и низложили Вагана, назначивъ вмѣсто него Степаноса III Севанскаго (969—971). Этотъ послѣдній пользовался поддержкой царя Ани, тогда какъ царь Вана взялъ сторону Вагана и изъ этого конфликта возникли смуты, волновавшія Арменію до смерти обоихъ патриарховъ, Степаноса и Вагана. Былъ единогласно избранъ Хачикъ I Аршаруни (971—992), человекъ достойный и дѣятельный. Онъ успѣлъ не только возстановить миръ между различными армянскими княжествами, но также успѣшно защищалъ своихъ единовѣрцевъ въ византийскихъ областяхъ, которыхъ убѣждали перейти въ лоно греческой церкви.

Патриархъ Хачикъ Первый посвятилъ армянскихъ епископовъ для тѣхъ своихъ единовѣрцевъ, которые поселяли греческія епархїи. До того времени, согласно съ обычаемъ первыхъ вѣковъ христіанства, полагалось на каждую епархїю по одному епископу. Дѣйствительно, только съ этого времени стало увеличиваться число епископовъ, согласно съ обрядами и вѣ-

роисповѣданіями. Построивъ базилику и патриаршій домъ въ Аркинѣ, Хачикъ приступилъ къ возведенію новой патриаршей резиденціи, но воспользоваться ею ему не пришлось. Она была освящена его преемникомъ Саркисомъ I Севанаскимъ (992—1019). Однако она не долго была хранилищемъ патриарховъ, такъ какъ преемникъ Саркиса Петръ I Гетадарцъ (1019—1054) вскорѣ покинулъ ее, вслѣдствіе взятія Ани греками (1046).

Наиболѣе выдающееся событіе въ управленіи этихъ двухъ патриарховъ, была мѣра, принятая противъ секты Тондракійцевъ, нѣчто вродѣ Павликіановъ, враговъ всякаго внѣшняго культа, характерными чертами которыхъ была восторженная экзальтация и смѣлость. Яковъ, епископъ Харкскій, сталъ на сторону этой секты, и вознамѣрился управлять церковью согласно съ основными положеніями этой секты, не порывая, однако, открыто съ ортодоксальнымъ исповѣданіемъ. Яковъ, котораго дважды вызывали на епископскій соборъ, имѣлъ возможность представить свои оправданія. Но тѣмъ временемъ удалось собрать достовѣрныя доказательства его дѣяній, и онъ былъ осужденъ и лишенъ сана патриархомъ Саркисомъ. Въ Кашѣ группа поселянъ, примкнувшихъ къ этой сектѣ, уничтожила большой Крестъ въ селеніи Хачгюгъ. Стали искать виновниковъ этого святотатства, и они были задержаны и понесли суровую кару.

При этомъ случаѣ прибѣгли къ тѣлеснымъ наказаніямъ, которыя, строго говоря, не въ обычаяхъ армянской церкви. Но, при подобныхъ обстоятельствахъ, сочли умѣстнымъ послѣдовать примѣру грековъ, проявлявшихъ необычайную суровость относительно Павликіанъ, дерзкія дѣянія которыхъ, переходя границы дозволеннаго, дѣлались преступленіями противъ обычнаго права.

Взятіе Ани и разсѣяніе династіи Багратуни связаны

съ памятью патриарха Петра. Этотъ послѣдній, приходившійся племянникомъ патриарху Хачику, былъ назначенъ при жизни Саркиса, который кончилъ неожиданнымъ отрѣченіемъ (1019). Онъ умеръ вскорѣ послѣ того (1022). Гагикъ, царствовавшій въ Ани, умирая, (1020) оставилъ преемникомъ своего старшаго сына, Иоаннеса Смбага, чловѣка слабоумнаго и безпечнаго, который вознамѣрился упрочить свое господство, заключивъ съ императоромъ Василиемъ II договоръ, по которому все царство послѣ смерти царя должно было перейти къ Василию II. Патриархъ Петръ лично отправился въ Трапезундъ (1022) заключить это соглашеніе съ императоромъ. По возвращеніи онъ поселился въ Севастѣ (1023), гдѣ тогда царствовалъ Сенехеримъ, который уступилъ грекамъ свою территорию Ванъ въ обмѣнъ на провинцію Севастіи. Изъ этого города онъ переѣхалъ въ Дзорованкъ, въ Ванѣ (1020). Вернувшись въ Ани, патриархъ Петръ былъ низложенъ царемъ и замѣщенъ Діоскоромъ Санахинскимъ, но духовенство и народъ возстали противъ Діоскора и въ слѣдующемъ году (1037) онъ былъ изгнанъ, а Петръ вновь завладѣлъ патриаршимъ престоломъ, который онъ сохранилъ за собой еще лѣтъ десять. Такъ какъ царь Иоаннесъ Смбагъ умеръ, не оставивъ послѣ себя прямого наслѣдника, то наслѣдіе перешло къ Гагику, сыну его брата Ашота, пятнадцатилѣтнему мальчику, но его попытались устранить. Петру было извѣстно трапезундское соглашеніе, скрѣпленное договоромъ, находившимся въ рукахъ императора Михаила IV Пафлагона. Вестъ-Саркисъ, первый министръ покойнаго царя, старался завладѣть престоломъ. Вахрамъ Пахлавуні, командовавшій арміей, стоялъ за право и національную независимость. Греки, татары и царь Гугарскій спорили изъ за обладанія Ани. Вахраму удалось отразить чередовавшіеся приступы непріятеля и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ про-

тивиться ихъ силамъ и проискавъ Петра и Саркиса; но подъ конецъ онъ вынужденъ былъ уступить, и городъ сдался Грекамъ (1046). Вначалѣ патриархъ былъ окруженъ всевозможнымъ вниманіемъ и почетомъ со стороны послѣднихъ, но затѣмъ они его выселили въ Константинополь, гдѣ онъ пробылъ 3 года. Наконецъ, онъ былъ посланъ въ Севастъ, гдѣ онъ жилъ до самой смерти (1054), неся обязанности своего сана, хотя онъ и взялъ себѣ въ помощники своего племянника Хачика, управлявшаго патриаршествомъ во время отлучекъ Петра, которому онъ наслѣдовалъ послѣ его смерти. Хачикъ II изъ Ани былъ также призванъ въ Константинополь, гдѣ онъ былъ подвергнутъ всевозможнымъ испытаніямъ, не только съ тѣмъ, чтобы заставить его выдать драгоценности Петра, но также, чтобы обратить его въ греческое вѣроисповѣданіе. Но, несмотря на страданія, которыя онъ вынесъ, онъ остался непоколебимъ. По истеченіи трехъ лѣтъ (1054—1057) онъ былъ удаленъ въ Тавблуръ, близъ Тарантіи (Даранде), въ Малой Азіи, гдѣ онъ оставался до самой своей смерти (1060).

XIII

РЕЗИДЕНЦІЯ ВЪ КИЛИКІИ

Греки, властители страны, захотѣли все препятствовать избранію новаго патриарха, съ цѣлью скорѣе склонить армянъ къ переходу въ греческое исповѣданіе. Но бесплодность ихъ происковъ, вызванныхъ этими послѣдними, жалобы и тактика Гагика, царя Карскаго, только-что обмѣнявшаго свое царство на округъ Амасію, заставилъ наконецъ императора Константина Ду-

каса утвердить (1065) назначеніе Григорія Вахрама, сына Григорія Магистроса, намѣстника имперской службы. Сынъ также занималъ такой постъ. Это назначеніе было обусловлено обязательствомъ для новаго патриарха Григорія II Вкайсера (любящій мучениковъ) отнюдь не обосновываться въ Арменіи. Вслѣдствіе этого новый патриархъ устроилъ свою резиденцію въ Заминтіи, въ новыхъ владѣніяхъ царя Гагика Карскаго.

Его патриаршество длилось сорокъ лѣтъ (1065—1105). Онъ обладалъ эрудиціей и отличался многими достоинствами, но его правленіе не ознаменовалось никакимъ выдающимся событіемъ, что, по всей вѣроятности, происходило отъ того, что патриархъ нехотя исполнялъ обязанности своего сана; можно положительно сказать, что онъ принялъ ихъ на себя съ исключительной цѣлью замѣстить долго остававшійся свободнымъ патриаршій престолъ, а никакъ не для серьезнаго выполненія патриаршихъ функций.

Онъ дѣлилъ свое время между литературными занятіями и паломничествами въ Палестину и Египетъ, предоставлялъ всѣ заботы по управленію викаріямъ, которыхъ онъ назначилъ состоять при себѣ въ качествѣ коадьюторовъ (помощниковъ), давъ имъ неограниченныя полномочія. Среди этихъ послѣднихъ Георгій III Лорійскій (1069—1072), оказавшись не на высотѣ своей задачи, былъ смѣщенъ; но Барсегъ I (Василій) Анійскій, племянникъ Григорія II, былъ дѣятельнымъ и осмторительнымъ викаріемъ, соединившимъ въ себѣ всѣ отвѣтственности и всѣ прерогативы патриаршаго сана (1085), вплоть до смерти своего дяди, послѣ котораго онъ былъ единодушно объявленъ его преемникомъ (1105). Подразумѣвается, что патриаршая резиденція во время этого періода находилась въ Заминтіи, близъ Амасіи, но патриархъ и его помощники имѣли тамъ лишь временное пребываніе. Барсегъ проживалъ

то: въ Ани, то въ Киликіи и Комагенѣ, куда начинали выселяться Армяне, убѣгая отъ набѣговъ татарь.

Монастырь Шугръ, средоточіе монашеской жизни, которая начинала развиваться въ горахъ Сеавъ-Лернѣ (Аманусъ), былъ избранъ обычною резиденціей, такъ какъ онъ былъ расположенъ на территоріи армянскаго княжества Киликіи. Это княжество было основано Рубеномъ, происходившимъ отъ царства Ани, и сыномъ его Константиномъ, 1095—1110, княземъ, которому наследовалъ Ооросъ, встрѣтившій сильную поддержку патріарха Барсега въ своихъ попыткахъ расширить княжество и придать ему политическую организацію. Барсегъ умеръ отъ несчастнаго случая, при паденіи съ крыши (1173). Онъ былъ замѣненъ молодымъ Григоріемъ III Шахлавуни, имѣвшимъ всего только двадцать лѣтъ, но кандидатура котораго была видвинута Григоріемъ II, въ виду выказанной имъ блестящей даровитости.

Административная бездѣятельность Григорія II вызвала движеніе противъ патріарха, поднятое Саркисомъ Хонійскимъ, Теодоросомъ Алахосикомъ и Погосомъ Варакскимъ. Тѣмъ не менѣе это движеніе стихло, благодаря энергіи Барсега I. Архіепископъ Давидъ Торникіанъ изъ Ахтамара воспользовался молодостью Григорія III, какъ предлогомъ, чтобы объявить себя патріархомъ. Съ тѣхъ поръ, какъ престоль былъ перенесенъ изъ Ахтамара въ Аркину, при Ананіи Мокскомъ, архіепископы Ахтамара заявляли исключительныя притязанія, къ которымъ впрочемъ привыкли относиться съ терпимостью. Давидъ Торникіанъ, одаренный въ высшей степени дѣятельной натурой, желая воплотить свои притязанія, воспользовался молодостью Григорія III, чтобы объявить незаконнымъ его возведеніе на патріаршій престоль и захватить въ свои руки верховную власть (1114). Чрезвычайное собраніе, состоявшее изъ 2,500 духовныхъ лицъ, при соучастіи князей Киликіи,

осудило Давида, но, несмотря на это рѣшеніе антипатріарха Ахтамара и понынѣ удержали за собой свой престоль, примирившись съ метрепольною церковью.

Резиденція патріарха, до того времени постоянно мѣнявшаяся, еще находилась въ Сеавъ-Лернѣ, когда власть перешла къ Григорію III (1113).

Спустя 12 лѣтъ онъ находился въ замкѣ Тцовкѣ (Тюлукъ), принадлежавшемъ его семьѣ, и гдѣ онъ имѣлъ пребываніе въ продолженіе двадцати двухъ лѣтъ (1125—1147). Но, стремясь обладать жилищемъ, болѣе приличнымъ его сану, онъ успѣлъ вступить во владеніе замкомъ Ромкла (Румкалэ), уступленномъ ему за деньги сыномъ графа Жослена, владѣльца Германикіи (Мараша). Армянскіе патріархи пребывали тамъ цѣлыхъ полтора вѣка (1147—1293), пока замокъ не былъ взятъ Египтянами. Затѣмъ патріархи основались въ Сисѣ, столицѣ Киликійскаго царства, гдѣ патріаршій престоль находился на протяженіи полутора вѣковъ (1293—1441). Затѣмъ патріаршая резиденція еще разъ была перенесена въ Эчмиадзинъ. Въ общемъ отсутствіе, начиная съ удаленія изъ Двина и до возвращенія къ резиденціи начала христіанства, продолжалось 540 л. (901—1441).

XIV

СТРЕМЛЕНІЯ КЪ ОБЪЕДИНЕНІЮ

Можно было-бы съ полнымъ правомъ удивляться устойчивости объединительныхъ стремленій армянской церкви и ея со внѣшней стороны парадоксальной тактикѣ, если-бы не извѣстно было, что армянская церковь въ сущности проникнута духомъ терпимости.

Эта церковь всегда чистосердечно принимала всё предложенія, съ какими къ ней обращались, разъ они были сдѣланы въ духѣ той-же терпимости; тѣмъ не менѣе она никогда не отступала отъ своей независимой тактики. Церкви, съ которыми она могла соприкасаться, были греческая, сирійская и латинская. Греческая церковь, самая могущественная и распространенная, пользовалась безспорно превосходствомъ, которымъ она отчасти была обязана обаянію эллинизма въ древнемъ мірѣ и въ особенности политической мощи Восточной имперіи. Во всё время она домогалась преобладающаго вліянія на армянскую церковь. Она употребляла всё усилія, чтобы ее подчинить себѣ и не останавливалось бы даже предъ аннексіей, если-бы это было въ ея власти. Читатель достаточно освѣдомленъ въ этомъ отношеніи тѣмъ немногимъ, что сказано нами во главѣ о ссорахъ, послѣдовавшихъ за халкедонскимъ соборомъ. Армяне никогда не отказывались отъ какихъ либо переговоровъ; но въ то же время они никогда не присоединялись окончательно къ какому либо положительному предложенію.

Такъ какъ сирійская церковь не обладала такой силой, какъ греческая, то и сплоченіе съ ней было достигнуто безъ особыхъ трудностей; если съ одной стороны сирійцы не могли высказать чрезмѣрныхъ притязаній, то съ другой стороны и Армения по отношенію къ сирійцамъ не заходила слишкомъ далеко въ своихъ требованіяхъ. Латинская церковь, вслѣдствіе ея отдаленности, вступила въ сношенія съ армянской только лишь во время крестовыхъ походовъ.

Армянская церковь всегда понимала идею единенія въ прямомъ и строгомъ смыслѣ слова. Она хотѣла утвердить это единство на духовномъ общеніи церквей, на томъ уваженіи, которое каждая церковь внушаетъ своей высокой миссіей, на свободѣ каждой изъ нихъ въ предѣлахъ ея дѣятельности и на господствующей надъ

всѣми христіанской любви. Она никогда не допускала, чтобы споръ переходилъ въ господство или смѣшивался съ прозелитизмомъ. Къ несчастью, церкви греческая и латинская, сильныя своимъ политическимъ и социальнымъ укладомъ, всегда склонны были полагать, что сліяніе церквей возможно осуществить лишь путемъ порабоженія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Для большей точности соизмѣреній, мы должны прибавить, что у латинянъ преобладалъ духъ господства, а у грековъ прозелитизма. Армяне никогда не отказывались отъ попытокъ къ сближенію, исходившихъ отъ той или другой церкви, хотя они и часто были обмануты въ своихъ надеждахъ. Не падая духомъ, они возвращались къ своимъ попыткамъ примиренія, хотя и отчаивались въ достиженіи успѣха.

Мы не станемъ спорить съ тѣми, кто усмотритъ въ этой тактикѣ армянъ скорѣе корыстныя соображенія, чѣмъ выраженіе христіанскаго духа. Но достаточно изучить ихъ политическое и социальное положеніе, которое никогда не было ни прочнымъ, ни независимымъ, чтобы оправдать ихъ корыстные виды. Заключенныя во внутреннихъ областяхъ, отданные на произволь набѣговъ съ востока и запада, съ сѣвера и юга, слабые въ численномъ отношеніи, лишенные общественныхъ и духовныхъ орудій, армяне всегда искали опоры у другихъ христіанскихъ исповѣданій. Но, хотя и желая единенія, армяне никогда не могли примириться съ религіознымъ господствомъ другихъ церквей или пойти навстрѣчу ихъ попыткамъ обращенія. Вотъ почему они остались въ сторонѣ, обособленные въ своемъ традиціонномъ ученіи. Въ началахъ сліянія армяне видѣли исключительно охрану своихъ социальныхъ и гражданскихъ преимуществъ, но они никогда не хотѣли ради этихъ соображеній поступиться своими религіозными и христіанскими принципами.

Эти стремленія къ сліянію не представляли изъ се-

бъ что либо новое. Ихъ усредно придерживались по отношенію къ грекамъ, не достигнувъ однако въ этомъ направленіи никакого практическаго релультата, и армянская церковь сохранила незыблимымъ свое независимое положеніе, въ тотъ самый момантъ, когда вассальныя династіи исчезали одна за другой, подъ ударами татаръ, наводнившихъ Арменію.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ армяне приступили къ тому массовому переселенію, которое было главной причиной гибели армянскаго отечества. Часть ихъ двинулась на сѣверъ, перешла Кавказъ и Эвксинъ и расселилась въ Грузіи, Крыму, въ Польшѣ, Молдавіи, Валахіи и Венгріи. Мы не будемъ слѣдовать по ихъ пятамъ: Другая часть армянъ двинулась назадъ и слѣдовательно осѣла въ Комагенѣ, Киликіи, Сиріи и Караманіи, гдѣ имъ удалось основать сначала княжество, затѣмъ армянское царство, преобразовавъ подъ конецъ эти страны въ Малую Арменію. Общеизвѣстный фактъ, что только подъ давленіемъ событій армяне, изгнанные изъ своей страны восточными набѣгами, обратили свои взоры къ христіанскимъ силамъ запада. Историческіе документы отмѣчаютъ непрерывный рядъ переговоровъ и попытокъ, клонившихся къ объединенію въ продолженіе всего періода царствованія династіи Рубена въ Киликіи (1080-1375), съ греками и латинянами. Тѣ, которые хотятъ видѣть въ переговорахъ съ послѣдними безусловное присоединеніе къ римскому католицизму, не должны забывать, что переговоры объ объединеніи въ тоже время велись и съ греками, послѣдніе же со временъ Фотія порвали съ латинянами. Не могли бы, слѣдовательно, армяне вести одновременно тѣ и другіе переговоры, если бы они были подчинены одной изъ церквей и не пользовались независимостью.

Первыя попытки союза начались при Григоріи II, который, во время своихъ путешествій, предприня-

тыхъ съ цѣлью разслѣдованія дѣяній мучениковъ, пытался положить начало соглашенію съ церквями Костантинополя, Александріи и Іерусалима. Правда, въ одномъ единственномъ первоисточникѣ говорится о поѣздкѣ, будто-бы предпринятой патриархомъ въ Римъ съ этой цѣлью, но уже установлено, что это утвержденіе есть слѣдствіе простого смѣшенія между *Риломъ* и *Румомъ*, городомъ *Риллянь* и городомъ *Ромейцеогъ*. Такъ или иначе за время патриаршества Григорія II не состоялось никакого официальнаго договора, несмотря на тѣсную близость этого патриарха съ греками. Ему удалось только положить предѣлъ гнетущему режиму, начатому императорами при патриархахъ Петрѣ I и Хачикѣ II.

Во время правленія Левона I (1123—1137), дѣло дошло до вооруженныхъ дѣйствій между греками и армянами, послѣ того, какъ Левонъ занялъ войсками нѣсколько греческихъ городовъ. Военныя дѣйствія окончились плѣномъ армянскаго государя и оккупацией Арменіи, которая могла быть очищена лишь съ воцареніемъ Фороса, сына Левона, призваннаго на престолъ своего отца (1144).

Вслѣдъ за этой войной установились сношенія между Киликійскимъ княжествомъ и латинскими княжествами, основанными во время крестовыхъ походовъ. Патриархъ Григорій III и братъ его епископъ Нерсесъ были приглашены на латинскій соборъ въ Антиохіи (1141), созванный для обсужденія дѣла епископа Рудольфа подъ главенствомъ кардинала Альберика, папскаго легата. Послѣдній предложилъ патриарху Григорію III сопутствовать ему въ Святую Землю, гдѣ даже отвелъ ему почетное мѣсто на іерусалимскомъ соборѣ (1143). При этомъ случаѣ Григорій III получилъ предложеніе отъ легата освятить его споръ съ римской церковью. Но патриархъ былъ настолько искусенъ, что ловко отклонилъ предложеніе, заявивъ,

что между церквами не было никакого существеннаго раздѣленія.

Заходить далѣе въ обсужденіе этого вопроса нашли несвоевременнымъ, ибо Армяне и римскіе католики рассчитывали на обоюдную поддержку. Папа Люцій II (1143—1144) посѣдшилъ послать Григорію III церковные дары. Послѣдній, не желая отставать въ щедрости, послалъ делегацию, которая встрѣтила въ Витербо папу Евгенія III (1145—1153). При этомъ случаѣ вновь возгорѣлся споръ изъ за вѣроисповѣдныхъ и обрядовыхъ различій между двухъ церквей. Евгеній III написалъ по этому поводу Григорію III, увѣщая его сообразоваться съ обычаями римской церкви. Такъ закончилась эта первая фаза переговоровъ съ латинянами.

Епископъ Нерсесъ, прозванный Шнорали (Благодатный), братъ патріарха, только что возвращался изъ замка Ломбронъ, куда онъ отправился, чтобы положить предѣлъ розни между князьями Форосомъ и Ошиномъ, когда, проѣзжая черезъ Маместию, посѣтилъ князя Алексія, императорскаго намѣстника въ греческой Азіи (1165). На этомъ свиданіи былъ поднятъ и подвергся основательному обсужденію вопросъ объ единеніи церквей, ибо князь не менѣе епископа былъ глубоко свѣдущъ въ религіозныхъ дѣлахъ. Нерсесъ изготавилъ апологетическое изложеніе ученія и обрядности армянской церкви, которое князь Алексій съ радостной готовностью взялся лично представить императору Мануилу I Компену (1143—1180). Григорій II удалился тогда на покой, отрехшись въ пользу своего брата (1166, апрѣль). Но онъ умеръ скоропостижно, (1166, июль), и вотъ тогда то Нерсесъ IV Шнорали завладѣвъ патріаршимъ престоломъ, обнародовалъ свой знаменитый *Индаираканъ* (эциклика), который и понынѣ сохраняетъ свой авторитетъ въ церковныхъ вопросахъ.

Отвѣтъ на изложеніе, переданное князю Алексію, былъ врученъ Нерсесу уже въ бытность его патріархомъ, хотя онъ и былъ посланъ на имя Григорія III (1167). Мануиль, ничего не знавшій объ отреченіи и смерти патріарха, просилъ прислать Нерсеса въ Константинополь для начала переговоровъ. Этотъ послѣдній, не имѣя возможности отлучиться, предложилъ императору захватить къ нему, когда онъ будетъ слѣдовать въ Азію, во главѣ похода, задуманнаго имъ противъ Татаръ. Онъ еще предложилъ императору привезти съ собой латинскихъ делегатовъ, посланныхъ изъ Рима въ Константинополь, а такъ какъ сирійскій патріархъ былъ также въ Румкаль, то можно было на соборѣ, въ полномъ его составѣ, установить союзъ четырехъ церквей и положить конецъ розни, существовавшей уже семь столѣтій. Ибо, говорилъ Нерсесъ, если есть пункты, которые армяне должны исправить по предложенію грековъ, то и послѣдніе, съ своей стороны должны кое-что передѣлать согласно съ указами армянъ. Одновременно Нерсесъ приказалъ вручить императору второе догматическое изложеніе, коимъ онъ подтверждалъ, какъ патріархъ, все написанное имъ, въ бытность свою епископомъ.

Мануиль Компенъ, которому смуты въ Фессалии помѣшали отправиться въ Азію, поручилъ архимандритамъ Теоріану греческому и Іоанну Утману армянскому отправиться къ патріарху Нерсесу (1170), чтобы склонить его принять условія грековъ. Сочиненіе, извѣстное подъ заглавіемъ „Пренія между Теоріаномъ и Нерсесомъ“, написанное Теоріаномъ по возвращеніи его въ Константинополь, влагаетъ въ уста Нерсеса выраженія, безусловно противорѣчащія дошедшимъ до насъ неоспоримымъ документамъ, что свидѣтельствуешь о желаніи Теоріана прикрыть свое поражение. Спустя два года (1172) императоръ Мануиль вновь началъ переговоры и предложилъ армянамъ при-

нять девять пунктовъ. Нерсесь созвалъ по этому поводу общій соборъ, но, прежде, чѣмъ соборъ собрался, патриархъ умеръ 16 августа 1173 г. Его племянникъ и преемникъ Григорій IV Тра отвѣтилъ императору (1175), что онъ находитъ рѣшительно неприемлимыми предложенные девять пунктовъ.

Тогда императоръ Мануиль свелъ свое предложеніе къ двумъ пунктамъ, касающимся Халкедонскаго собора и двухъ сущностей Христа (1177).

Григорій IV пригласилъ для обсуждения епископовъ и ученыхъ внутреннихъ провинцій, но послѣдніе вначалѣ отказались принять въ соображеніе греческія предложенія. Настоянія патриарха и его родственника Нерсеса Ламбронскаго, архіепископа Тарсскаго, привели къ созыву собора въ Румкаль, который, не соединяясь къ греческимъ предложеніямъ, предложилъ нѣсколько переходныхъ формулъ. Но прежде, чѣмъ синодальное посланіе было отправлено въ Константинополь, Мануиль скончался (1180). Съ другой стороны, внутреннія смуты имперіи помѣшали продолжать переговоры. Такимъ образомъ попытка единенія съ греками закончилась съ жизнью Мануила I. Иссакъ Ангель (1185), оставивъ переговоры, началъ гоненія противъ армянъ, обосновавшихся въ имперіи.

XV

СТРЕМЛЕНІЯ УНИОНИСТОВЪ

Политическая цѣль ясно выступаетъ во всѣхъ этихъ попыткахъ сближенія. Едва они уяснили себѣ бесполезность переговоровъ съ греками, и впечатлѣнія, произведеннаго на Востокъ крестовымъ походомъ,

значеніе котораго усилилось, благодаря присутствію императора Фридриха Барбаруссы, какъ они немедленно обратились къ латинянамъ.

Этотъ быстрый поворотъ былъ вызванъ желаніемъ обезпечить себѣ содѣйствіе одновременно политическое и военное, въ видахъ обращенія армянскаго княжества въ царство. Такова была сущность домогательствъ князя Левона VI (1185). Руководителями этой тактики были патриархъ Григорій IV и епископы Нерсесь Ламбронскій, послушные внушеніямъ этого государя. Но епископы и духовенство внутреннихъ провинцій, извѣстные подъ названіемъ группы восточныхъ ученыхъ, съ удовольствіемъ узнавшіе, что созывъ собора въ Румкаль не увѣнчался успѣхомъ, возстали противъ усилій Киликіи въ пользу слиянія съ латинянами. Григорій IV умеръ, не придя ни къ какому заключенію. Епископы Григорій Апирать и Нерсесь Ламбронскій, вѣроятные кандидаты на патриаршій престолъ, заподозрѣнные въ тяготѣніи къ Западу, не пользовались расположеніемъ восточныхъ богослововъ. Вотъ почему князь Левонъ полагалъ, что онъ привлечетъ ихъ на свою сторону, поддержавъ избраніе Григорія V Каравежа, молодого двадцати двухлѣтняго епископа. Но исключенные кандидаты изъ зависти къ молодому патриарху, выступили съ ложными обвиненіями, и онъ былъ низложенъ и заключенъ въ замкъ Копитаръ. Его нашли мертвымъ у подножія башни, бывшей мѣстомъ его заключенія (1194). Оставалось неизвѣстнымъ, чему слѣдовало приписать его конецъ, — несчастному случаю или преступленію.

Между тѣмъ желаніе союза оставалось господствующимъ. Въ виду съ одной стороны непримиримости восточныхъ ученыхъ, а съ другой стороны подалливости киликійцевъ, князь Левонъ искалъ почвы для соглашенія; всецѣло поглощенный заботой о со-

храненіи царской короны, обѣщанной ему латинянами, а равно и поддержки восточныхъ армянъ, на которую онъ рассчитывалъ въ видахъ распространенія своего господства на внутреннія провинціи Арменіи. Назначеніе Григорія VI Апирата на патриаршій престолъ не было признано дѣйствительнымъ восточными армянами, которые провозгласили патриархомъ Барсега II Анійскаго. Сверхъ того, они потребовали признанія его киликійцами и удаленія Нерсеса Ламбронскаго отъ дѣлъ патриаршества (1195). Левонъ повидимому согласился лишь на это послѣднее условіе. Расколъ продолжался до самой смерти Барсега (1206).

Съ другой стороны армяно-латинское сближеніе вызвало недовѣріе грековъ, и императоръ Алексѣй Ангелъ воспользовался этимъ, чтобы вновь начать гоненія на армянъ. Пылкій Нерсесъ Ламбронскій былъ посланъ въ Константинополь (1196) вновь сдѣлать попытку примиренія, но, когда его миссія не удалась, то онъ, обманутый въ своихъ надеждахъ, замѣтно умѣрилъ свое ревностное попеченіе о единеніи церквей.

Тогда возобновились открыто переговоры съ латинянами. Императоры обѣихъ Имперій Восточной и Западной, сошлись на томъ, чтобы даровать Левону царскую корону (1197), но до инвеституры, исходившей отъ папы, прошло еще два года проволочекъ, употребленныхъ на обсужденіе всѣхъ статей и формулъ соединенія. Папскій легатъ выказалъ такую жесткость въ своихъ требованіяхъ, что армянскіе епископы отказались имъ подчиниться. Левонъ, руководимый исключительно заботой о своихъ интересахъ, предложилъ свое личное присоединеніе, которое онъ находилъ достаточнымъ, но легатъ потребовалъ главнымъ образомъ присоединенія епископовъ. Левону удалось вызвать, если не единодушное присоединеніе всѣхъ епископовъ Арменіи, то, по меньшей мѣрѣ, совѣта двѣнадцати изъ нихъ, что видимо успокоило легата

(1198). Коронаваніе состоялось 6 января 1199 г.; легатъ возложилъ корону на голову царя, а патриархъ помазалъ его; вскорѣ спустя, патриархъ скончался въ возрастѣ 82 л. Левонъ, выказавшій себя ранѣе такимъ усерднымъ поборникомъ союза съ латинянами, послѣ коронаванія, повидимому, нимало не заботился о соблюденіи условій договора, постановленныхъ сообща, для достиженія союза.

Во время патриаршества Іоаннеса VI Метцабаро (1203—1221), Левонъ началъ дѣйствовать наперекоръ инструкціямъ легата и даже изгонять католическихъ монаховъ изъ Киликіи. Патриархъ, столь же нерасположенный къ иностранцамъ, нимало не соблюдалъ договора 1198 г. Вскорѣ послѣ провозглашенія анти-патриарховъ произошли случаи отдѣльныхъ отпаденій отъ церкви, но почти одновременная смерть Барсега Анійскаго, Ананія Севастскаго и Давида Аркаагнеци (1206) положила имъ конецъ. Съ своей стороны восточные армяне присоединились къ Іоаннесу, благодаря вмѣшательству Захарія Орбеляна, представителя грузинскаго царя, и патриарху была предоставлена возможность окончить мирно свои дни (1221).

Длинное патриаршество Константина I Бартцербердскаго (1221—1267) было благопріятно для латинскаго вліянія въ Киликіи. Первенствующее положеніе, достигнутое латинянами, съ одной стороны, благодаря походамъ императора Фридриха II (1228) и Людовика IX Святого (1248), съ другой, благодаря стремленію, обнаруженному армянами, использовать политическія и социальныя преимущества, вытекавшія изъ преобладанія Западныхъ христіанъ, оказали благопріятное вліяніе на рѣшенія правительства.

Вотъ въ эту то эпоху итальянскія колоніи умножились въ Киликіи; въ то же время многочисленныя армянскія колоніи основались въ Італіи. Сношенія, установившіяся между двумя народами, увеличили эту бли-

зость. Царь Левонъ умеръ безъ мужского наслѣдника (1219), дочь его Забель была коронована 16 л. Ея первое замужество съ графомъ Антиохійскимъ Филиппомъ было несчастливо (1222). Она вступила во второй бракъ съ Хетумомъ (Антонъ), сыномъ правителя Константина, князя Корикоса. Провозглашенный царемъ (1226), Хетумъ оказался въ полномъ согласіи съ современными ему теченіями и такимъ образомъ патриарха и этого царя можно считать главными инициаторами армяно-латинскаго сближенія, съ точки зрѣнія какъ политической, такъ и церковной. Слѣдуетъ однако поставить имъ въ заслугу, что ради этого столь желаннаго союза они нимало не поступились своимъ достоинствомъ, прибавимъ мимоходомъ, что того же самага нельзя сказать объ ихъ преемникахъ. Нельзя обойти молчаніемъ тотъ существенный пунктъ, что Константинъ и Хетумъ, хотя и поддерживая дружественныя сношенія съ римско-католиками, не перестали вести переговоры съ греками, при посредствѣ епископа Якова, прозваннаго Гитнаканомъ (Ученый).

Этотъ послѣдній (1267—1268) и Константинъ II Пронагоръ (1286—1289), наслѣдовавшіе Константину I и при содѣйствіи царя Левона III (1270—1289) сочли нужнымъ сохранить свою независимость относительно латинянъ. Но царь Хетумъ II (1289—1307), наоборотъ, положилъ начало самой раболѣпной политикѣ. Онъ добился низложенія Константина II, который оказывалъ ему сопротивленіе, и далъ ему въ преемники простого анахорета Стефана IV изъ Румкалы, взятаго въ плѣнъ египтянами при взятіи Румкалы (1293). Хетуму II и сторонникамъ латинства удалось, наконецъ, возвести на патриаршій престолъ Григорія VII Анаварзійскаго, пламеннаго поборника ихъ идей.

Новый патриархъ началъ съ того, что точно установилъ тѣ преобразованія, которыя онъ намѣренъ былъ ввести въ армянскую церковь, сообразно со взглядами

римской церкви. Онъ было приступилъ къ ихъ осуществленію, когда его дѣятельность была приостановлена внутренними смутами. Послѣ возстановленія порядка онъ созвалъ соборъ въ Сисѣ, для узаконенія своихъ предначертаній. Но онъ умеръ до созыва этого собранія (1307). Царю удалось добиться назначенія патриархомъ Константина III Цезарейскаго и внести программу Григорія VII, которая, хотя и была составлена на народномъ языкѣ, что плохо вязалось съ эрудиціей покойнаго, тѣмъ не менѣе считалось произведеніемъ его пера. Начиная съ этого момента и вплоть до даты перенесенія престола изъ Сиса въ Эчмиадзинъ (1441), имѣются на лицо всѣ признаки твердо обдуманнаго стремленія къ союзу. Тяготѣющимъ къ латинству царямъ изъ дома Корикоса послѣдуютъ латинскіе и римско-католическіе цари изъ династіи Лузиняновъ. Между тѣмъ внутреннее политическое положеніе было чрезвычайно критическимъ, такъ какъ страна была отдана на произволь безпокойныхъ элементовъ, вызывавшихъ броженіе. Армяно-латинское соглашеніе вызвало недовѣріе татаръ, турокъ и египтянъ, и въ то время, какъ армяне не переставали разсчитывать на покровительство христіанскихъ державъ Европы, разбитая и обезсиленная, теряла почву въ Азіи. Религіозные вопросы были всегда связаны съ вопросами политическими, чѣмъ и былъ обусловленъ успѣхъ; но даже въ томъ случаѣ, если бы они получили желанное разрѣшеніе, они, строго говоря, не могли бы произвести ожидавшагося отъ нихъ результата. Одинъ за другимъ слѣдовали патриархи то тяготѣвшіе къ латинству, то проникнутые націоналистскими чувствами. Во всякомъ случаѣ они не могли бороться съ римско-католическими королями изъ дома Лузиняновъ. Какъ бы то ни было, армянской церкви удалось отстоять себя противъ поглощенія ея римско-католическими началами. Она сохранила свою

административную независимость и характерныя особенности своего учения, хотя безсилна была предотвратить ослобление дисциплины и благоустроенности. Пятнадцать патриарховъ наследовали одинъ другому въ Сисѣ отъ Григорія VII до Григорія IX на протяжении полутора столѣтій (1294—1441) и, если принять въ расчетъ только что рассказанныя событія, нельзя не согласиться, что пребыванія патриарховъ въ этой резиденціи не сопровождалось счастливыми знаменіями.

XVI

ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ ЭЧМІАДЗИНЬ

Армянская церковь страдала отъ величайшихъ смуть въ первой половинѣ XV в. Киликійское царство окончательно исчезло (1375). Сисѣ былъ захваченъ египтянами, вмѣстѣ со взятымъ въ плѣнъ царемъ Левонемъ VI; лишь небольшая горсть армянскихъ князьковъ еще оказывала сопротивление на Аманусѣ и въ ущельяхъ Тавра. Чтобы составить себѣ понятіе о томъ, какъ много утратилъ патриаршій престолъ могущества и блеска, достаточно будетъ отмѣтить, что шесть послѣднихъ патриарховъ (1377—1432) добились патриаршаго сана лишь послѣ того, какъ умертвили своихъ предшественниковъ и цѣною подкупа. Чтобы вернуть себѣ затраченныя суммы, не отступали ни предъ какимъ вымогательствомъ. Чистота учения ставилась ни во что, и готовы были на всевозможныя сдѣлки съ совѣстью, лишь бы только онѣ представляли выгоды. Пропаганда римскаго католичества велась съ успѣхомъ въ Киликіи, благодаря дѣятельности миссіонеровъ

ордена Францисканцевъ. Въ то же время орденъ Доминиканцевъ усердно трудился надъ обращеніемъ Великой Арменіи, гдѣ онъ образовалъ особую латиноармянскую общину братьевъ „Unitor“, подъ покровительствомъ болонскаго епископа Варѳоломея. Армянская колонія, основанная въ то время въ Крыму, подъ главенствомъ Генуэзцевъ, завязала при ихъ посредничествѣ, прямыя сношенія съ Римомъ. Она даже послала на Флорентійскій соборъ (1439) делегацию, уполномоченную вести переговоры о соединеніи церквей. Патриаршество Ахтамаръ, отдѣленное въ 1114 г., примирилось съ метрополюной церковью въ патриаршество Якова III Сисскаго (1409), при посредствѣ великаго ученаго, св. Григорія Татевскаго, который постарался мудро положить предѣлы расколу. Патриархи Ахтамара, видя исчезновеніе престола въ Сисѣ, заботясь о чистотѣ учения и неприкосновенности традицій, захотѣли реагировать.

Слѣдуетъ добавить, что ими руководило также намѣреніе повысить достоинство патриаршаго престола. Богословская школа въ Сюникѣ, споконъ вѣковъ пользовавшаяся заслуженной славой, въ послѣднее время возродилась къ новой жизни, подъ руководствомъ святыхъ и ученыхъ мужей, Іоанна Воротнеци (+1388), Малахія Кримскаго (+1384) и Григорія Татевскаго (+1410). Значительное число ихъ учениковъ, сокрушаясь о плачевномъ упадкѣ ихъ церкви, вознамѣрились ее уврачевать. Таковы были противорѣчивые мотивы, побудившіе армянскій народъ къ радикальнымъ мѣрамъ. Такъ какъ въ концѣ концовъ замѣтили, что неосновательно и бесполезно сохранять резиденцію патриарха въ отдаленіи отъ ея первоначальнаго средоточія, то пришли къ заключенію объ утвержденіи ея вновь въ Эчміадзинѣ, въ виду сравнительнаго спокойствія, которымъ пользовалась эта мѣстность подъ владычествомъ Персовъ. Григорій IX

Мусабегіанъ, фактически занимавшій патриаршій престоль, когда ему предложили совершить это перенесеніе, сначала отказался, потомъ согласился и общее собраніе изъ семисотъ членовъ, въ лицѣ епископовъ, архимандритовъ, ученыхъ, архипастырей, князей и именитыхъ гражданъ, созванныхъ въ Эчміадзинѣ (май мѣсяць, 1441), узаконили это рѣшеніе. Затѣмъ, въ предотвращеніе какого либо возможнаго конфликта между различными кандидатами, избранъ Киракоса Вирапскаго, прославленнаго своимъ благочестіемъ и праведной жизнью, и остававшаго чуждымъ всѣмъ предшествующимъ движеніямъ въ церковной жизни. Этимъ избраніемъ устранялось соревнованіе между Захаріемъ, патриархомъ Ахтамарскимъ, Захаріемъ Хавуцторскимъ, главы сюнникской богословской школы, и Григоріемъ Джалалбегьяномъ; архіепископомъ Артаза.

Казалось, для армянской церкви началась эпоха обновленія. Объединительныя теченія теперь утратили свой смыслъ, и было достигнуто окончательное присоединеніе ахтамарскаго патриаршества. Свѣдущіе люди находились во главѣ реставраціи, сплоченныя силы которыхъ являлись хорошимъ предзнаменованіемъ. Къ несчастью успѣхъ начатаго дѣла подорвали страсти; разъ личные интересы восторжествовали надъ общимъ, церковь не въ силахъ была осуществить свой идеаль мирнаго преусуспіянія. Патриархъ Киракосъ, неспособный овладѣть положеніемъ, по истеченіи двухъ лѣтъ отрекся (1443); его замѣстителемъ явился Григорій X Джалалбегіанъ. Захарій Ахтамарскій, добившійся провозглашенія его верховнымъ патриархомъ, послѣ ухода Киракоса, неспрововергнувъ новаго патриарха и водворился въ Эчміадзинѣ (1461), но онъ не удержался на своемъ посту даже до конца года. Вернулся ко власти Григорій X, и тѣ, кто помогли ему вновь водвориться на патриаршемъ престолѣ, были возведены въ достоинство коадьюторовъ

патриарха, съ надѣленіемъ ихъ полнымъ титуломъ и неограниченными полномочіями. Такъ на этотъ постъ были призваны Аристакесъ II Аторакаль и Сергій II Ачатаръ, Съ этого момента и въ продолженіе двухъ вѣковъ въ Эчміадзинѣ завоевало господство системы назначенія при патриархѣ двухъ помощниковъ, на которыхъ распространялось титулованіе патриаршаго сана и присвоенныя ему прерогативы власти; и это дѣлалось съ исключительной цѣлью удовлетворить честолюбіе нѣкоторыхъ епископовъ и расположить въ свою пользу непокорныхъ. Если что было хорошаго въ этомъ порядкѣ вещей, то единственно лишь облегченіе порядка наслѣдованія и немедленное возведеніе на патриаршій престоль старѣйшаго коадьютора. Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе смутъ, волновавшихъ тогда страну, и разбросанности Армянъ, созывъ избирательныхъ собраній былъ сопряженъ съ величайшими трудностями. Начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства, обладаніе реликвіей Правой Руки (Ачь) св. Григорія Лусаворича считалось неотъемлемымъ достояніемъ патриаршаго сана; при участіи св. „Ача“ неизмѣнно происходили посвященія, даже соборованіе. Эта святыня сопровождала патриарховъ въ ихъ долгихъ скитаніяхъ. Вотъ почему перенесеніе престола изъ Сиса въ Эчміадзинъ получило свое освященіе и стало считаться дѣйствительнымъ лишь благодаря присутствію въ новомъ средоточіи патриаршей власти этой реликвіи армянской церкви. Чтобы узаконить свои притязанія, Захарій Ахтамарскій завладѣлъ ею и, будучи изгнанъ изъ Эчміадзина, увезъ ее съ собою (1462). Святыня оставалась въ Ахтамарѣ, откуда она вновь была похищена и увезена въ Эчміадзинъ епископомъ Вртанесомъ Оцопскимъ (1477), причемъ это похищеніе произошло при любопытныхъ условіяхъ. Безпорядки въ Эчміадзинѣ и похищеніе св. Ача побудили епископа Карапета Токатскаго возстановить престоль въ Сисѣ,

опираясь на мнимое обладаніе св. Ачемъ. Вотъ когда было создано патріаршество Сиса, существующее и понынѣ, хотя уже примиренное съ метрополюной церковью

Эчміадзинскій престоль раздирали внутреннія и внѣшнія распри, не прекращавшіяся до избранія Мойсея III Гатевскаго (1629). Свыше тридцати духовныхъ сановниковъ послѣдовали другъ другу: одни въ качествѣ патріарховъ, другіе коадьюторовъ, и тѣмъ не менѣе, среди столькихъ личностей не нашлось ни одной съ достаточно сильнымъ характеромъ, чтобы завладѣть положеніемъ. Эчміадзинъ въ то время находился въ персидскихъ владѣніяхъ, и эриванскіе правители или ханы во всѣхъ этихъ армянскихъ преириархствахъ видѣли только поводъ для денежныхъ вымогательствъ. Они неизмѣнно становились на сторону тѣхъ, кто давалъ больше, а когда Армяне уклонялись отъ платежей, персидскія власти подвергали патріарховъ тѣлеснымъ истязаніямъ, чтобы заставить ихъ покориться. При этихъ условіяхъ не могли имѣть мѣсто никакія серьезныя и правильныя начинанія, и вся эта эпоха охарактеризована состояніемъ полного упадка. Единственный патріархъ, заслуживающій упоминанія, Михаилъ Севастскій (1542—1564—1570) сумѣлъ обуздать честолюбіе патріарховъ Ахтамара и Каспійской Албаніи. Ему обязаны учрежденіемъ армянской типографіи. Онъ послалъ въ Италію (1562) Абгара Токатскаго для изученія приемовъ книгопечатанія; для облегченія его задачи, патріархъ снабдилъ его рекомендательными письмами къ папѣ Пію IV. Первые изданія на армянскомъ языкѣ появились въ Венеціи въ 1565 г. подъ руководствомъ Абгара. Впрочемъ, существуютъ и болѣе раннія изданія, восходящія къ 1512 г. они—плодъ усилій европейскихъ издателей и армянскихъ купцовъ. Инициатива патріарха Михаила оказалась въ высшей степени плодотворной; съ этого момента армянскія

изданія стали распространяться въ Венеціи, въ Римѣ, Константинополѣ, Эчміадзинѣ, Испагани и Амстердамѣ. Наиболѣе важнымъ и наилучше выполненнымъ явилось иллюстрированное изданіе библіи, подъ руководствомъ епископа Воскана въ Амстердамѣ, въ 1666 г.

XVII

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЕ ПАТРИАРШЕСТВО

Въ моментъ перенесенія верховнаго патріаршаго престола изъ Сиса въ Эчміадзинъ, былъ учрежденъ отдѣльный престоль въ Константинополѣ. Магометъ II, послѣ завоеванія этого города, прибѣгнулъ къ радикальной мѣрѣ, чтобы обезпечить себѣ покорность грековъ. Турецкое законодательство было всецѣло религиозное и права личныя и общественныя черпали свои основы исключительно изъ ученія Ислама. Мусульманскія державы, покоряя христіанскія страны, вынуждены были сдѣлать что либо изъ двухъ—или насильственно обратить въ свою религію побѣжденное населеніе, или даровать ему административную и спеціальную автономію. Ни то ни другое не могло быть примѣнено въ Константинополѣ, только что объявленномъ столицей новой мусульманской имперіи. И вотъ завоеватель счелъ себя вынужденнымъ надѣлать главу греческой церкви спеціальными и гражданскими полномочіями, въ томъ, что было строго связно съ религіей грековъ. Такимъ образомъ всѣ дѣла, касающіяся семейной жизни, какъ то бракъ, народное просвѣщеніе, благотворительность, церковное служеніе и священнослужители, церковный бытъ и управленіе и т. п., все это было предоставлено полномочному вѣдѣнію вождей

церкви. Вотъ какимъ образомъ патріархъ оказался облеченнымъ чѣмъ то вродѣ гражданской полномочной власти или императорскимъ патриціатомъ (1453).

Установивъ такимъ образомъ личный статутъ грековъ, завоеватель задумалъ противопоставить имъ другой христіанскій элементъ, который онъ считалъ болѣе преданнымъ его интересамъ. Турецкое правительство переселило въ Константинополь многочисленную армянскую колонію, расселенную во вѣнскихъ кварталахъ, внутри стѣнъ и вблизи отъ главныхъ воротъ города. Въ то же время, въ видѣ особой предосторожности, греки были сосредоточены въ центральныхъ кварталахъ, удаленныхъ отъ башенъ и стѣнъ. Начиная съ Османа Гази, армяне пользовались довѣріемъ турокъ. Новая колонія была равноправной съ греческимъ элементомъ. Епископъ Іоакимъ, митрополитъ армянскихъ колоній Малой Азіи, вызванный изъ Бруссы въ Константинополь, былъ надѣленъ титулами, почестями и полномочіями, признанными за греческимъ патріархомъ (1461).

И вотъ такимъ образомъ оба патріарха, греческій и армянскій, были признаны вождями двухъ великихъ православныхъ фракцій христіанскаго Востока. Это раздѣленіе было установлено на вѣроисповѣдной основѣ, независимо отъ какихъ либо расовыхъ или национальныхъ соображеній. Всѣ православные діофизиты: Греки, Болгары, Сербы, Албанцы, Валахи, Молдаване, Русины, Хорваты, Караманы, Сирійцы, Мелхиты и Арабы, были вмѣстѣ съ ихъ правителями подчинены власти греческаго патріарха, что же касается православныхъ монофизитовъ, подразумѣвая Армянъ, Сирійцевъ, Халдеевъ, Коптовъ, Грузинъ и Абиссинцевъ, они, вмѣстѣ съ ихъ главами, были подчинены армянскому патріарху. Евреи не имѣли тогда узаконеннаго положенія, а римскіе католики или левантинцы считались иностранцами. Вслѣдствіе этого тѣ туземцы,

которые принимали римско-католическое исповѣданіе, не могли пользоваться своимъ обращеніемъ съ точки зрѣнія извѣстныхъ религіозныхъ актовъ, какъ крещеніе, вѣнчаніе, погребеніе и т. д. Этотъ порядокъ оставался нетронутымъ въ продолженіе вѣковъ и только въ половинѣ прошлаго вѣка наступилъ ему конецъ съ учрежденіемъ католическаго патріаршества (1830); а за нимъ послѣдовалъ рядъ другихъ такихъ же, согласно съ обрядовыми и вѣроисповѣдными различіями.

Армянскіе патріархи въ Константинополь, въ теченіе того же періода, задались цѣлью централизовать, въ предѣлахъ возможнаго, управленіе внутренними дѣлами. Ихъ прогрессивная дѣятельность постепенно распространилась на всѣ провинціи имперіи, въ томъ числѣ на епархіи, управляемая, въ области духовной, патріархами Сиса, Ахтамара и Іерусалима. Исторія этой отдаленной эпохи заноситъ на свои страницы исключительно лишь столкновенія епископствъ и епархій, попеременно съ политическими безпорядками и непрерывными войнами. Но мы обойдемъ ихъ молчаніемъ, не желая отягощать этотъ историческій обзоръ разсказами, могущими насъ отдалить отъ нашей цѣли.

XVIII

ЭПОХА ПРОБУЖДЕНІЯ

Мы были, можетъ быть, даже излишне откровенны въ изложеніи плачевнаго состоянія, въ которое впала въ среднихъ вѣкахъ армянская нація и ея церковь. Но въ интересахъ справедливости надо прибавить, что эта послѣдняя нимало не повинна въ своихъ несчастьяхъ, ибо нельзя приписывать ей самый упа-

дѣль ея гражданственности и общественности, какъ это имѣли смѣлость дѣлать нѣкоторые аполегеты романизма. Упадокъ Запада въ Средніе Вѣка и злоупотребленія, совершавшіяся тамъ во имя религіи, не является ли достаточнымъ опроверженіемъ ихъ обвиненій?

Прежде, чѣмъ вынести строгое сужденіе о христіанахъ Востока, пусть представляютъ себѣ разрушеніе и запустѣніе, которое сѣяли на своемъ пути орды, нахлынувшіе съ востока и юга; нельзя также не принять въ расчётъ и гоненій, жертвами которыхъ дѣлались восточные христіане со стороны завоевателей. Пусть представляютъ себѣ тотъ мракъ невѣжества, который такъ охотно поддерживали эти послѣдніе у покоряемыхъ ими народовъ, полное отсутствіе какихъ либо средствъ, моральныхъ и вещественныхъ, для разсвѣтленія этого мрака и, наконецъ, колоссальныя жертвы, безропотно приносимыя побѣжденными, чтобы оградить хотя матеріальное свое бытіе,

А между тѣмъ, несмотря ни на что, именно на долю армянскаго народа выпала заслуга первому на Востокѣ поднять знамя возстанія, послѣ долгихъ усилій пущенныхъ въ ходъ, чтобы выйти изъ тягостнаго положенія, въ которое ни разу не было внесено какого либо улучшенія, вытекшаго изъ его собственнаго строя; христіане Востока, отчаиваясь, простирали руки всюду, гдѣ имъ только мерцала надежда на спасеніе.

Едва на Западѣ заблестали первые лучи Возрожденія, какъ Армяне хлынули въ Европу, жадно стремясь къ умственному возрожденію. Миссія, посланная патріархомъ Михаиломъ, выѣхавшая изъ глубины Азіи, какъ только дошла вѣсть объ изобрѣтеніи Гутенберга, являетъ собой замѣчательный примѣръ такого алчнаго исканія. Къ несчастью Западъ тогда былъ раздражаемъ религіознымъ фанатизмомъ, который служилъ орудіемъ самой нетерпимой политики. Онъ безучастно относился къ тѣмъ, кто не поддавался на соблазны римскаго

католичества. Помощь и содѣйствіе этого послѣдняго были обусловлены покорностью папству, высшей духовной инстанціи того времени. Кто устраивалъ сожженіе еретиковъ, возможно ли было придать помощи восточнымъ христіанамъ? Можно ли забыть, что ученики Франциска Ассизскаго, Доминика Гущмана и Игнатія Лойолы употребляли свое апостольское рвеніе на обращеніе древнихъ христіанъ Востока въ новое западное христіанство? Они съ неослабнымъ усердіемъ пытались внушить хранителямъ ученія первобытной церкви всѣ новѣйшія ухищренія латинской схоластики.

Въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ Армяне поставили себѣ цѣлью слѣдовать тактикѣ то готовой идти на уступки, то непримиримой и податливой каждый разъ, когда требуемая жертва не выходила изъ границъ мудрой терпимости; непримиримой въ тѣхъ случаяхъ, когда преимущества покупались цѣною чрезмѣрныхъ жертвъ. Среди армянскаго народа находились и такія личности, что шли на самыя крайнія уступки, въ пылу своихъ прогрессивныхъ убѣжденій; но другіе наотрѣзъ отказывались отъ чего либо похожего на отреченіе, хотя бы только наружное. Эти факты не должны быть упускаемы изъ вида, если стремятся выяснитъ событія, къ которымъ повело желаніе участвовать въ умственномъ движеніи, происходившемъ на Западѣ. Среди людей, посвятившихъ себя этой задачѣ, мы прежде всего назовемъ патріарха Мойсея III Татевскаго, который отдался, еще задолго до своего вступленія на патріаршій престолъ, дѣлу преобразованія и реорганизации. Эчмиадзинскій престолъ обязанъ его ревностнымъ заботамъ реставраціей, выведшей его изъ полнаго запустѣнія. Мойсей III добился отъ персидскаго правительства прекращенія вымогательствъ, жертвой коихъ была ранѣе армянская церковь, и даже отмѣны налоговъ и съ успѣхомъ продолжалъ преобразование правовъ и церковнаго ученія. Его возведеніе

въ патриаршій санъ было лишь воздаяніемъ оказанныхъ услугъ, такъ какъ дѣятельность его въ санѣ патриарха была непродолжительна, не болѣе трехъ лѣтъ (1629—1632). Филиппъ Агбакскій (1633—1655), который ему наслѣдовалъ, продолжалъ дѣло обновленія, начатое его предшественникомъ. Онъ предпринялъ путешествіе въ Турцію, гдѣ оказалъ мощное содѣйствіе въ дѣлѣ упорядоченія константинопольскаго и іерусалимскаго патриаршества. Въ Іерусалимѣ Филиппъ созвалъ соборъ (1651) для пресѣченія конфликта между Сисомъ и Эчміадзиномъ; онъ узаконилъ приобщеніе Сиса къ метропольской церкви, какъ это было сдѣлано передъ тѣмъ съ ахтамарскимъ престоломъ. Кромѣ того, онъ пытался улучшить внѣшнее благоустройство патриаршества, и съ этой цѣлью предпринялъ ирригацію эчміадзинскихъ земель при посредствѣ искусной системы канализаціи.

Яковъ IV Джульфскій (1655—1680), который ему наслѣдовалъ, дѣйствовалъ въ томъ же направленіи. Но къ несчастью въ Константинополѣ неожиданно наступили серьезныя осложненія, поглотившія вниманіе патриарха. Миссіонеры Рима, подъ руководствомъ отца Клементя Галана незадолго передъ тѣмъ привлекли на свою сторону группу Армянъ. Одинъ изъ ихъ послѣдователей, Фома изъ Алеппо, успѣлъ даже завладѣть патриаршимъ престоломъ, но онъ на немъ не долго удержался, ибо былъ изгнанъ народомъ. Въ тоже время епископъ Элеазаръ изъ Айнтаба, поочередно занимавшій патриаршій престолъ въ Константинополѣ и Іерусалимѣ, добился провозглашенія его верховнымъ патриархомъ Турціи въ противовѣстъ Эчміадзинскому. Яковъ вынужденъ былъ лично отправиться въ Константинополь (1664), гдѣ ему удалось нѣсколько упорядочить дѣла (1667). Но усилившіяся волненія и старанія епископа Николая ввести римское католичество среди Армянъ Польши, сдѣлали необходимой по-

вую поѣздку въ Константинополь (1679). Онъ сдѣлалъ ее, не взирая на свой преклонный возрастъ; но силы его были надломлены, и онъ скончался 82 л. (1680). Его похоронили на кладбищѣ въ Пирѣ, гдѣ его гробница и понынѣ окружена почитаніемъ вѣрующихъ. Престолъ оставался свободнымъ въ продолженіе двухъ лѣтъ, вслѣдствіе броженія, вызваннаго Элеазаромъ. Лишь по истеченіи этого срока приступили къ избранию, и выборъ палъ какъ разъ на Элеазара. Его патриаршее служеніе, длившееся девять лѣтъ (1682—1691), было ознаменовано плодотворными послѣдствіями. Такъ какъ у него не было недостатка ни въ благихъ намѣреніяхъ ни въ дарованіяхъ, то, разъ утоливъ свое честолюбіе, онъ всѣ свои усилія направилъ къ благу армянскаго народа. Вотъ почему оставленная имъ память окружена заслуженнымъ почтеніемъ въ ряду верховныхъ патриарховъ армянской церкви.

XIX

ТЕЧЕНІЕ XVIII ВѢКА

Любовь къ прогрессу и просвѣщенію, питаемая армянами, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, удивительно облегчила труды римскихъ миссіонеровъ, проповѣдовавшихъ свое вѣроученіе. Въ Константинополѣ въ теченіе XVIII вѣка составила цѣлая группа дѣятельныхъ поборниковъ римскаго католицизма. Они втерлись обманнымъ образомъ въ довѣріе миссіонеровъ Перы, пользуясь руководствомъ и покровительствомъ Наихристьянѣйшихъ королей. Хотя и признавая официально армянскій патриархатъ, новообращенные католики составляли дѣятельную партію, опредѣленно стре-

мившуюся къ захвату народнаго управленія. Ревностные охранители церкви, сильные численностью и своимъ вліяніемъ у Порты, вѣрные традиціямъ, пускали въ ходъ всѣ средства, чтобы разстроить ихъ происки. Такъ какъ новообращенные католики поддерживали постоянныя сношенія съ иностранцами, то правовѣрные армяне постарались возбудить противъ нихъ подозрѣніе въ правительствѣ. Таковы были происхождение и значеніе мѣръ, внушенныхъ волей патріарховъ и закрѣпленныхъ правительствомъ въ цѣломъ рядѣ указовъ, направленныхъ противъ армянъ, присоединившихся къ католицизму; эти мѣры, заклеянные названіемъ религиозныхъ гоненій, въ дѣйствительности, были только орудіемъ борьбы. Съ своей стороны, неокатолики, не колеблясь, пускали въ ходъ то же оружіе противъ патріарховъ, которыхъ они обвиняли въ поощреніи притязаній Россіи.

Внѣ Константинополя римскій католицизмъ распространялся съ нѣкоторымъ успѣхомъ въ Марденѣ и Алепѣ. Епископъ Мелконъ Тасбазьянъ и Абраамъ Ардзивьянъ, правившіе въ этихъ округахъ, открыто высказались въ пользу католицизма. Это отступничество не замедлило навлечь на нихъ карательныя мѣры патріарховъ. Въ свою очередь католики воспользовались вліяніемъ французскихъ посланниковъ, чтобы обрушиться на патріарховъ. Извѣстенъ эпизодъ съ патріархомъ Аветикомъ Токатскимъ, который, вслѣдствіе вмѣшательства королевскаго посланника, сначала былъ заключенъ въ Семибашенный Замокъ (1703), затѣмъ, будучи тайно похищенъ изъ Тенедоса, куда онъ былъ изгнанъ, онъ былъ перевезенъ во Францію (1709), гдѣ его судила и вынесла ему приговоръ инквизиціи. Мы не можемъ также обойти молчаніемъ Мхитара изъ Севасты, духовнаго лица, бывшаго ревностнымъ поборникомъ прогресса, съ широкими взглядами, который пытался воспользоваться венеціанскимъ господствомъ

въ Морей, чтобы основать тамъ духовное учебное заведеніе (1712) съ благосклоннаго разрѣшенія католиковъ; но онъ долженъ былъ отказаться отъ этого намѣренія вслѣдствіе очищенія страны венеціанцами. Тогда онъ пришелъ къ рѣшенію основаться на островѣ Санъ-Лазаро въ Венеціи (1717). Мхитаръ долженъ былъ подчиниться требованіямъ римской курии, чтобы имѣть возможность всецѣло посвятить себя дѣлу умственной культуры; онъ благоразумно воздержался отъ участія въ дѣлѣ пропаганды. Эта тактика, столь согласованная съ интересами армянскаго народа, была традиціонной во всей этой общинѣ въ теченіе XVIII вѣка, но съ тѣхъ поръ другіе взгляды восторжествовали въ ея лонѣ. Тѣмъ не менѣе, намъ приятно воздать должное услугамъ, оказаннымъ армянамъ послѣдователями Мхитара въ Венеціи и въ Вѣнѣ, которые столько сдѣлали для обогащенія армянскаго языка и литературы.

Другое учрежденіе, монастырскаго типа, община Антониновъ, было основано въ то же самое время Авраамомъ Аттаромъ, въ горахъ Ливана, въ странѣ Маронитовъ. Вполнѣ соответствуя той цѣли, какая имѣлась въ виду при выборѣ латинской страны, положеніе Ливана было выгодно еще и съ той стороны, что давало возможность поддерживать общеніе съ армянскимъ народомъ. Армяне южныхъ провинцій Турціи, еще проникнутые воспоминаніями о Киликійскомъ царствѣ, были болѣе доступны римскому католицизму. Они даже имѣли смѣлость, при содѣйствіи двухъ епископовъ и нѣсколькихъ священниковъ, основать католическій патріаршій престолъ въ Киликіи. Первый замѣститель этого престола былъ епископъ Авраамъ Ардзивьянъ (1740), который поспѣшилъ представиться папѣ Бенедикту XIV, въ качествѣ верховнаго патріарха армянъ. Папа этотъ, разумѣется, зналъ всю цѣну этихъ притязаній, но счелъ для себя болѣе удобнымъ

сдѣлать видъ, что онъ ихъ поощряетъ, такъ какъ онъ увидалъ въ этомъ возможность осуществить свои замыслы на Востокъ. И вотъ онъ призналъ учрежденіе армяно-католическаго патріаршества, официально подчиненнаго римской курии (1742).

Эти римско-католическія установленія, поддерживаемыя римской пропагандой и, опирающіяся на энергическое покровительство французскаго правительства, оказали могучее содѣйствіе распространенію католицизма среди армянъ въ теченіе XVIII вѣка. Однако, можно замѣтить, что достигнутые результаты ни мало не были соразмѣрны тѣмъ усиліямъ и средствамъ, которыя были пущены въ ходъ. Соприкосновеніе съ Европою, прямое слѣдствіе прозелитизма, безспорно способствовало повышенію умственнаго уровня армянскаго народа, но мы полагаемъ, что тотъ же результатъ могъ быть достигнутъ иными средствами; для этого достаточно было бы естественной эволюціи умственнаго движенія. Доказательство того мы находимъ въ начинаніяхъ Вардана изъ Багеша, настоятеля монастыря Амлорди, который сумѣлъ вдохнуть новую жизнь въ народное просвѣщеніе армянскихъ областей. Его питомцы, Іоаннъ Колоть и Яковъ Наліанъ, Константинопольскіе патріархи, и Григорій Шихтаякирь, патріархъ Іерусалимскій, сумѣли заявить о себѣ блистательными заслугами, не отрѣшаясь отъ своей вѣрности церкви. Благодаря ихъ усиліямъ, XVIII вѣкъ ознаменованъ выдающимся успѣхомъ въ національной жизни и въ церковныхъ дѣлахъ.

Во всемъ только что изложенномъ мы отвели преобладающее мѣсто Константинопольскому патріаршеству. И въ оправданіе себя, мы можемъ сослаться на тотъ фактъ, что событія, наложившія свою печать на исторію верховнаго патріаршества, начинали терять свое значеніе. Съ того дня, какъ патріаршій престоль и многочисленная армянская колонія утвердились въ

столицѣ Турціи, этотъ городъ сдѣлался средоточіемъ армянскаго народа. Десять верховныхъ патріарховъ, наслѣдовавшихъ Элеазару Айнтабскому, отъ Нахапета изъ Эдессы (1691—1705) до Якова V изъ Шамахи (1759—1763) не ознаменовали себя ни однимъ достославнымъ дѣяніемъ; они выдѣлялись только своими ревностными заботами о благѣ патріаршества. Симеонъ изъ Эривани (1763—1780), который имъ наслѣдовалъ, считается самой крупной личностью этого вѣка. Его неутомимая дѣятельность выразилась въ дѣломъ рядѣ плодотворныхъ начинаній, какъ на примѣръ, установленная имъ правильная расцѣпка земельныхъ имуществъ Эчміадзина, возстановленіе прерогативъ верховнаго престола, учрежденіе семинаріи, введеніе книгопечатанія и устройство бумажной фабрики. Онъ же, первый, завязалъ сношенія съ русскимъ государствомъ, учредилъ патріаршій архивъ и положилъ начало пересмотру литургическаго календаря, который, несмотря на кое-какія слабыя стороны, сдѣлался общераспространеннымъ въ церкви.

Лука Каринскій, который ему наслѣдовалъ (1780—1799), посвятилъ себя всецѣло заверщенію дѣла, начатаго Симеономъ. Онъ учредилъ постоянный Совѣтъ изъ шести епископовъ для содѣйствія патріарху и для обезпеченія правильнаго хода церковныхъ дѣлъ. Кроме того, онъ благолѣпно украсилъ внутренность патріаршей базилики.

Захарій Покузьянъ (1773—1799), замыкающій собой рядъ Константинопольскихъ патріарховъ этого вѣка, былъ достойнымъ послѣдователемъ Симеона въ дѣлѣ преобразования. Самой главной его заслугой было расширеніе образованія среди духовенства. Онъ самолично отдавался дѣлу обученія, чтобы воспитать способныхъ учениковъ; затѣмъ, давъ имъ необходимую подготовку, онъ помѣщалъ ихъ во главѣ учебныхъ заведеній и школьнаго управленія. Такъ, на примѣръ, се-

минарія въ Армашѣ, давая церкви столько выдающихся патриарховъ и епископовъ, была созданиемъ Варооломея Какутика и Погоса Каракоча, учениковъ Захарія и Льва Шаварша.

Въ 1800 году, когда в Константинополе вступилъ на престолъ императоръ Александръ I, вѣдомъ, что онъ имѣлъ въ виду соединить вѣдущихъ представителей армянской церкви съ представителями греческой церкви. Въ 1801 году, когда в Константинополе вступилъ на престолъ императоръ Александръ I, вѣдомъ, что онъ имѣлъ въ виду соединить вѣдущихъ представителей армянской церкви съ представителями греческой церкви.

СОБЫТІЯ XIX ВѢКА

Послѣ Луки и Захарія, умершихъ въ одинъ и тотъ же годъ (1799), начало XIX вѣка ознаменовалось непрерывной избирательной борьбой, отличавшейся болѣе жестокостями. Дѣло шло о избраніи Эчміадзинскаго и Константинопольскаго патриарховъ. Великая революція, происходившая въ то время на Западѣ, не могла не повліять на умы Армянъ. Иосифъ Аргутьянъ, Давидъ Корганьянъ и Данииль Сурмарійскій высказывали одновременно свои притязанія на Эчміадзинскій престолъ, и у каждого были свои сторонники. Побѣда досталась первому изъ нихъ, но онъ скончался ранѣе своего восшествія на патриаршій престолъ. Второму изъ соискателей удалось удержать въ своихъ рукахъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ власть патриарха, но онъ былъ изгнанъ и замѣненъ третьимъ (1804—1809). И только тогда въ Эчміадзинѣ воцарился покой.

Въ Константинополѣ главы церкви смѣнялись съ не менѣе изумительной быстротой. Данииль Сурмарійскій, Давидъ Корганьянъ, Иоаннъ Чамаширджянъ, Григорій Хамсеци и снова Иоаннъ смѣнили другъ друга на протяжении трехъ лѣтъ (1799—1802). Только послѣднему изъ нихъ удалось удержаться нѣкоторое время (1802—1813) на своемъ посту. Онъ сумѣлъ воспользо-

ваться этимъ затишьемъ для того, чтобы вводить въ нѣкоторый порядокъ и сравнительную правильность въ дѣлахъ.

Самымъ существеннымъ и характернымъ явленіемъ XIX вѣка было вмѣшательство армянскаго народа въ церковныя дѣла и участіе народныхъ совѣтовъ въ управленіи церкви. Первый опытъ введенія такого порядка былъ сдѣланъ для того, чтобы разрѣшить, въ предѣлахъ возможнаго, вопросъ, поднятый послѣдователями римско-католическаго вѣроученія. Требовалось найти какое-либо соглашеніе, во избѣжаніе расколовъ, угрожавшихъ принять болѣе размѣры въ виду положенія занятаго французскимъ правительствомъ, стремившемся распространить свое вліяніе на Востокъ. Съ этой цѣлью образовали первую комиссію (1810), которая присоединилась къ патриаршеству. Въ послѣдствіи ея замѣнила другая комиссія (1816), имѣвшая цѣлью организовать собесѣдованіе между богословами различныхъ исповѣданій. Три года прошли въ диспутахъ (1817—1820), не приведя ни къ какому соглашенію; и даже разногласія еще болѣе обострились. Въ то время, какъ одни обнаруживали сепаратистскія стремленія, другіе ревностно защищали начало единенія. Наконецъ, послѣ русско-турецкаго мира (1829) и вмѣшательства европейскихъ державъ, оттоманское правительство, чтобы пресѣчь препирательства, рѣшило создать автономную общину или національность, которая была обозначена словомъ *католики*. Эта община подразумевала всѣхъ турецкихъ подданныхъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, безъ различія расы или обряда (1830). Основаніе этой первой общины поощрило протестантскія державы послѣдовать тому же примѣру. Спустя годъ послѣ основанія *католической* общины, въ Константинополь прибылъ первый протестантскій миссіонеръ (1831). Начиная съ этого момента прозелитизмы принялъ значительные размѣры, опираясь на школы и

на денежные субсидии, дававшая возможность подкупа. Пришли миссионеры действовали так ревностно, что вскоре образовалась новая национальная община (*миллет*), под названием *Протестантъ*, подразумевавшая протестантовъ всѣхъ племенъ и вѣроисповѣданій (1847). Эти двѣ сепаратистскія общины, хотя и утвержденныя на исключительно вѣроисповѣдной основѣ безъ различія расы, подъ конецъ сдѣлались армянскими. И мы готовы признать, что, если послѣдствіемъ этихъ учреждений было ослабленіе армянской народности, то все же послѣдняя, благодаря имъ, получила нѣкоторыя преимущества съ точки зрѣнія сношенія съ Западомъ.

Въ эту самую эпоху Эчмиадзинъ сдѣлался ареной крупныхъ политическихъ перемѣнъ. Такъ какъ персидское господство, исходя почти автономныхъ хановъ, дѣлалось все болѣе и болѣе невыносимымъ, армяне начали возлагать надежды на русскаго царя. Спасаясь отъ персидскихъ преслѣдованій, армяне, въ ожиданіи лучшаго, переселялись массами на русскую территорию. Но русское правительство, желая найти выходъ изъ этого положенія, предложило армянамъ утвердить свое церковное правленіе на Кавказѣ. Такъ какъ инициаторомъ этой политики былъ архіепископъ Іосифъ Аргутьянъ, то онъ снискалъ милость Екатерины II (1762—1796) и императора Павла (1796—1801) и членамъ его семьи былъ пожалованъ княжескій титулъ. Съ тѣхъ поръ господство русскихъ стало прокладывать себѣ дорогу и ихъ захваты закончились вступленіемъ русскаго войска въ Эриванъ и Эчмиадзинъ, при содѣйствіи армянскихъ волонтеровъ, подъ предводительствомъ архіепископа Нерсеса Аштаракеци (1828). По этому поводу императоръ Николай I (1825—1855) не скупился на обѣщанія, давъ даже армянамъ смутную надежду на политическую автономію. Въ залогъ своихъ обѣщаній онъ даже далъ временно названіе Арменіи своимъ новымъ провинціямъ. Но съ покореніемъ

страны, императорское правительство стало стремиться подчинить себѣ и духовную власть Арменіи. Но въ данномъ случаѣ это былъ не болѣе какъ маневръ, изобрѣтенный съ цѣлью болѣе легкаго утвержденія своего господства. И вотъ, специально изданный регламентъ (*Положеніе*) (1836) для установленія сношеній патриаршаго управленія, открылъ широкій просторъ для вмѣшательства политической власти въ дѣла церкви. Возраженія, которыя могли по этому поводу сдѣлать русскіе, турецкіе и индійскіе армяне, остались безъ послѣдствій, и *Положеніе* продолжало оставаться во всей своей силѣ.

Во всѣ времена армянское Константинопольское патриаршество управлялось неограниченной властью. Въ свою очередь патриархи были подчинены вліянію и *амираевъ*, именитыхъ гражданъ націи. Эти послѣдніе, строго говоря, не имѣли иного права называться именитыми, кромѣ права, даннаго имъ ихъ богатствомъ. Но злоупотребленія, неразлучныя съ подобнымъ ненормальнымъ порядкомъ, въ связи съ умственнымъ движеніемъ и съ появленіемъ новаго поколѣнія просвѣщенныхъ армянъ во Франціи, привлекли къ участию въ дѣлахъ всѣ классы общества. Съ тѣхъ поръ, въ основу совѣщательныхъ собраній легло выборное начало. На первыхъ порахъ было создано собраніе исключительно для обсужденія финансовыхъ вопросовъ (1841). Затѣмъ было создано второе собраніе для обсужденія дѣлъ общаго управленія, изъ четырнадцати духовныхъ лицъ и двадцати свѣтскихъ представителей (1847); а это послѣднее собраніе позднѣе учредило особый совѣтъ народнаго просвѣщенія (1853). Такъ какъ ощущалась потребность регламента, для выясненія ихъ полномочій и упорядоченія способа управленія, выработана была наконецъ конституція (*сахманадрутюнъ*) или армянскій уставъ (1860). Это важное постановленіе было отдано на утвержденіе турецкаго правитель-

ства; но последнее не сразу его утвердило. И только спустя три года переговоров и послѣ нѣсколькихъ народныхъ демонстрацій Порта рѣшилась выполнить эту формальность (1863).

Эти регламенты, въ которыхъ можно усматривать слѣдствие умственного прогресса народной массы, въ свою очередь, повлекли за собой подъемъ національнаго самосознанія, сложившагося изъ цѣлаго ряда явленій въ области умственной и соціальной, гдѣ всѣ дѣйствія слиты неразрывной причинной связью. Въ силу вотъ этого естественнаго закона и развивается прогрессъ въ человѣческихъ обществахъ. XIX вѣкъ ознаменованъ въ соціальномъ укладѣ замѣтными переменами къ лучшему: увеличеніемъ числа школъ и возросшимъ числомъ армянскихъ студентовъ, получавшихъ образование въ европейскихъ университетахъ, распространениемъ начального обученія, учрежденіемъ, какъ въ Турціи, такъ и въ Россіи, торговыхъ фирмъ и банковъ и доступомъ, открытымъ для лицъ армянскаго происхожденія къ самымъ высокимъ политическимъ и дипломатическимъ постами въ тѣхъ странахъ, гдѣ было ихъ новое отечество.

Тѣсная связь, всегда существовавшая между армянскимъ народомъ и его церковью, послужила къ тому, что послѣдняя въ свою очередь широко использовала освобожденіе умовъ. Прогрессъ, осуществленный въ теченіе XIX вѣка, выразился въ болѣе упорядоченномъ и дѣятельномъ управленіи, въ болѣе просвѣщенномъ духовенствѣ, въ большей красотѣ зодчества, въ болѣе обильныхъ приношеніяхъ, въ болѣе трогательныхъ обрядахъ, въ болѣе назидательныхъ проповѣдяхъ. Этотъ непрерывный умственный подъемъ неизбежно долженъ былъ направить стремленіе армянъ къ болѣе безупречному идеалу общественнаго благоустройства и пробудить въ нихъ рѣшимость оповѣстить весь міръ о своемъ законномъ желаніи непо-

средственно воспринять блага новѣйшей цивилизаціи.

Разъ мы стали на эту почву, мы могли бы распространиться о качествахъ, присущихъ армянской расѣ, перечислить дарованія, такъ блистательно проявленныя ею въ разныхъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности и охарактеризовать роль, сыгранную армянами въ тѣхъ странахъ и у тѣхъ народовъ, среди которыхъ они жили. Но пока мы воздержимся отъ всякаго уклоненія въ эту область явленій. Тѣмъ не менѣе, прежде чѣмъ закончить эту главу, мы ограничимся краткимъ замѣчаніемъ, что культурныя, прогрессивныя и освободительныя теченія, обнаружившіяся въ нѣдрахъ армянскаго народа, въ Россіи, въ Турціи, а равно и въ Персіи, въ новѣйшую эпоху, главнымъ образомъ возникли благодаря воздѣйствію армянскаго духовенства.

УЧЕНИЕ

XXI

ОСНОВЫ ДОГМАТОВЪ.

Если съ одной стороны справедливо, что всѣ отрасли и наименованія христіанства коренятся въ евангеліяхъ, пополненныхъ сначала посланіями Новаго Завѣта, а затѣмъ книгами Ветхаго Завѣта,—мы съ другой стороны видимъ, что различныя исповѣданія, изъ коихъ слагается христіанство, не только различаются между собою въ существенныхъ пунктахъ, но часто бываютъ даже въ явномъ противорѣчій другъ съ другомъ. И все же, несмотря на всѣ эти разногласія, ни одно изъ этихъ вѣроученій не отрекается отъ евангельской основы. Всѣ единодушно ссылаются на евангеле, какъ на источникъ своего ученія.

Явленіе одновременно странное, но достовѣрное. Что же касается причины, то ее слѣдуетъ искать въ содержаніи и стилѣ этихъ книгъ, представляющихъ ученіе лишь въ зачаточномъ состояніи, и если намъ будетъ дозволено употребить обычное выраженіе, въ необработанномъ видѣ, въ видѣ сырья, способнаго принять ту или иную форму, какую заблагоразсудитъ придать ему творческая фантазія художника. Между тѣмъ въ дѣлѣ ученія нельзя предоставить неограниченную свободу произволу или прихоти какъ отдѣльнаго лица,

такъ и множества лицъ, для выраженія того или иного догматическаго положенія. Подобная свобода была однако допущена протестантами Реформации, которыхъ основныя начала незамѣтно перешли въ безусловный рационализмъ, такъ что въ данное время съ трудомъ удается различить въ ихъ вѣрованіяхъ слѣды христіанства, почерпнутаго изъ откровенія. Строго говоря, ученіе протестантовъ сводится къ чисто философской концепціи.

Вѣрные послѣдователи армянской церкви, пламенно привязанные къ былымъ традиціямъ, мы отнюдь не собираемся вступить на путь, избранный протестантами; мы намѣрены утвердиться на почвѣ положительной и традиціонной и разсуждать лишь согласно съ началами, которыя получили подтвержденіе признаннаго авторитета. Христіанскія опредѣленія относятся къ двумъ большимъ отраслямъ, изъ которыхъ одна утверждена на основахъ іерархіи и обрядности.

Всѣ древнія церкви неизмѣнно примыкаютъ къ этой отрасли. Остальныя относятся къ разряду церквей, вышедшихъ изъ реформы XVI в. Среди этихъ послѣднихъ одна лишь англиканская епископальная церковь, допускающая іерархію и обрядность, можетъ быть отнесена къ разряду древнихъ церквей.

Въ системѣ, присвоенной первому разряду, вселенскимъ соборамъ принадлежитъ исключительное право очерпать точное ученіе изъ сырого матеріала священныхъ книгъ и вырабатывать догматическія положенія. Однако соборы не должны удаляться отъ традиціонныхъ данныхъ или присвоивать себѣ право слѣдовать собственнымъ внушеніямъ, какъ и простымъ и чистымъ доводамъ единоличнаго разумѣнія.

Чтобы быть лучше понятыми, прежде всего установимъ, что догматъ слѣдуетъ отличать отъ ученія. Догматъ есть положеніе, извлеченное изъ священныхъ

книгъ и выраженное въ ясной и отчетливой формулѣ. Она должна быть признана вѣрующими данной церкви, если они не желаютъ быть отлученными отъ ея ложа. Учение есть выражение или разъясненіе, также почерпнутое изъ свѣдѣній Писанія и подтвержденное преданіемъ. Въвиду этого то можетъ быть допущено, какъ здоровое и достоверное подтвержденіе или якобы достоверное; ничто однако не обязываетъ вѣрующихъ подчиняться ему безусловно. Во всякомъ случаѣ, если они отвергнутъ учение, они не могутъ быть отлучены отъ церкви. Догматъ это постановленіе церкви, учение же относится къ области школы. Догматы принадлежатъ религіи, ученіе богословію.

Древнія церкви прибѣгали къ авторитету вселенскихъ соборовъ каждый разъ, когда приходилось разрѣшать затрудненіе, возникшее по поводу догмата. Это правило не прерывало строго соблюдалось съ первыхъ вѣковъ до нашихъ дней.

Одна только римская церковь сочла нужнымъ, во второй половинѣ XIX в., отнять эту прерогативу у вселенскихъ соборовъ, чтобы надѣлать ея особу папы. Однако, чтобы добиться оправданія этого захвата римская церковь обратилась къ тому самому авторитету, на который она посягала, вынуждая его такимъ образомъ къ нравственному убійству. Впрочем, не будемъ на этомъ долго останавливаться.

Какъ извѣстно, незыблемая власть вселенскихъ соборовъ въ дѣлѣ изложенія догматовъ прежде всего истекаетъ изъ обѣтованія божественной помощи; иными словами, оно основано на обѣщанной церкви помощи свыше. Съ другой стороны авторитетъ церкви вытекаетъ изъ диалектической силы, почерпнутой въ обобщеніяхъ и близости преданій. Вотъ почему на вселенскихъ соборахъ наибольшій авторитетъ признается не за изданнымъ преобладаніемъ собравшихся, а за числомъ церквей, представленныхъ на соборѣ. Отсюда

слѣдуетъ, что члены вселенскаго собора, принадлежаще къ одной только церкви, хотя бы ихъ было, довлеющее большинство, могутъ быть только лишь представителями ея преданій. Наоборотъ, представляя собой разныя церкви, они выражаютъ господствующее мнѣніе церкви вселенской. Точно также, если между возникновеніемъ преданія и его исповѣданіемъ, небольшая промежутокъ времени, свидѣтельства должны быть приемлемы. Было бы не разумно приписывать какую-нибудь цѣну свидѣтельству, относящемуся къ событіямъ и словамъ, имѣющимъ за собой девятнадцативѣковую давность.

XXII

ДОГМАТЫ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ

Мы сказали, что вселенскіе соборы были официальнымъ источникомъ догматовъ древнихъ церквей. Латинско-католическая церковь, alias римская, та изъ церквей, которая извлекла наибольшую выгоду изъ этой традиціи. Она признаетъ двадцать вселенскихъ соборовъ, начиная съ Никейскаго въ IV в. и кончая Ватиканскимъ въ XIX в. Византійская церковь, или церковь греко-православная не зашла такъ далеко по пути догматическихъ опредѣленій. Она ихъ признаетъ только семь, кончая вторымъ Никейскимъ соборомъ въ VIII в. Еще радикальнѣе въ этомъ отношеніи армянская церковь.

Она признаетъ законными только первые три, одобренно признанные латинянами и греками. Она не признаетъ вселенскими первые четыре, наперекоръ мнѣнію грековъ и латинянъ, и тринадцатый соборъ, при

знаваемых исключительно одними послѣдними. Вселенскіе соборы Армянъ—Никейскій и Константинопольскій, созванные въ IV-мъ в., и Эфесскій въ V-мъ. Въ историческомъ обзорѣ этой книги мы передали о спорахъ, которые поднялись по поводу IV-го Халкедонскаго собора.

Нельзя не признать, что каждый догматъ со всѣмъ, что въ немъ есть таинственнаго для человѣческаго ума, представляется трудно постижимымъ. И если христіанская религія, нами исповѣдуемая, предписываетъ намъ безропотно подчиниться этому искусству, со стороны церкви было бы неблагоприятно имъ злоупотреблять. Неблагоприятно, повторяемъ мы, отягощать человѣческій разумъ избыткомъ таинственнаго или догматовъ или слишкомъ частыми созывами соборовъ. Никто, конечно, не станетъ намъ на это возражать, особенно при современномъ упадкѣ вѣры.

Если бы хотѣли выразить различіе, существующее между различными догматами, признанными армянской, греческой и латинской церковью, подобіемъ математической формулы, то могли бы установить слѣдующее соотношение: Арм: Греч: Латин: 3:7:20. Видимо эта формула выставляетъ армянскую церковь съ наиболѣе выгодной стороны. Думаемъ, что она встрѣтила бы подобающую ей оцѣнку, если бы была болѣе извѣстна тѣмъ, кто занимается церковными вопросами. Такъ, мы имѣли случай говорить объ этомъ съ однимъ европейскимъ дипломатомъ. Когда мы спросили его мнѣніе, онъ, не обинуясь, согласился, что наименьшее количество догматовъ наиболѣе желательно. Мы полагаемъ, что это свидѣтельство въ пользу армянской церкви будетъ подтверждено каждымъ здравомыслящимъ человекомъ.

Если, по счастливому стеченію обстоятельствъ, главные искони существующія церкви закончили бы, не скажу, полнымъ слияніемъ, но, по меньшей мѣрѣ,

установленіемъ между ними соглашенія, то наиболѣе благоприятной почвой для подобнаго сближенія оказалась бы та, на которой находится нынѣ армянская церковь. Сближеніе возможно только въ томъ случаѣ, когда оно опирается на нѣчто неоспаримое; при помощи нѣсколькихъ оговорокъ можно устранить всѣ разногласія.

Небольшое число догматовъ, характеризующее армянскую церковь, не слѣдуетъ приписывать чему либо случайному и преходящему или возникшему само по себѣ, безъ преднамѣренности. Нѣтъ, эта ограниченность догматики вытекаетъ всецѣло изъ принципа благоразумія вложеннаго въ основу ученія армянской церкви. Мы уже высказали, что авторитетъ вселенскихъ соборовъ покоится главнымъ образомъ на единеніи разныхъ церквей; ибо оно воплощаетъ въ себѣ наиболѣе дѣйствительно и осязаемо мнѣніе вселенской церкви. Это единеніе было осуществлено на дѣлѣ, тремя соборами, созванными съ 325—431 г., т. е. въ теченіе вѣка, послѣдовавшаго за полнымъ торжествомъ вселенской церкви. Въ теченіе этого періода всѣ большія церкви были единодушны въ концепціи догматовъ. Противорѣчивыя мнѣнія, хотя бы и раздѣлялись многочисленными поборниками, какъ это было съ Аріанами, представляли явленіе единичное, и никогда не увлекали за собой извѣстную церковь со всѣми ея приверженцами. Рядомъ съ этимъ пусть обратятъ вниманіе на то, что въ продолженіе этого начальнаго періода между церквами не возникаетъ никакихъ споровъ изъ за преобладанія или наибольшаго вліянія. Между тѣмъ такой порядокъ существенно измѣнился послѣ третьяго собора, когда антагонизмъ патріаршихъ престоловъ представлялъ по существу все то, къ чему сводились догматическіе вопросы. Патріаршества попеременно созывали вселенскій соборъ другъ противъ друга. Такъ это было въ томъ случаѣ, когда былъ

возбужденъ вопросъ о сущности Христа. Мнѣніе, основанное на предании всей александрійской церкви, должно было уступить давлению римскаго и византійскаго патріарховъ, которые дѣйствовали сообща, при поддержкѣ императора Марціана.

Въ продолженіе полувѣка заявляли о себѣ самыя противорѣчивыя декларации относительно авторитета Халкедонскаго собора. IV-го вселенскаго собора греко-латиняты. Слѣдовательно, не безъ основанія армянская церковь сочла нужнымъ считать эфесскій соборъ 431 г. послѣднимъ, утвердившимъ единеніе церквей въ томъ убѣжденіи, что оно образуетъ базу истинныхъ традицій вселенской церкви.

Другая причина, по которой были отвергнуты постановленія Халкедонскаго собора, заключалась въ самомъ объектѣ догматическаго опредѣленія. Этимъ объектомъ было не разъясненіе, а подтвержденіе извѣстной истины. Первые три собора сообразовались съ этимъ правиломъ, провозгласивъ божественную сущность Іисуса Христа, Св. Духа и сляніе божественнаго съ человѣческимъ во Христѣ. Основныя истины, образующія догматическую экономію таинственнаго въ христіанствѣ, т. е. троичность, воплощеніе и искупленіе, были дополнены постановленіями трехъ соборовъ. Съ нарушеніемъ этого правила, Халкедонскій соборъ вступилъ на путь объясненій и опредѣленій обстоятельствъ или способовъ воплощенія или слянія божественнаго и человѣческаго во Христѣ. Между тѣмъ объясненіе догматическаго факта никоимъ образомъ не можетъ быть предметомъ опредѣленія или содержаніемъ догмата. Разъясненія служатъ лишь матеріаломъ для изученія.

Задача разъясненія догматовъ есть дѣло школь и ученыхъ богослововъ, а не вселенскихъ соборовъ. Какъ ни великъ авторитетъ вселенской церкви, онъ не можетъ брать на себя растолкованіе всѣхъ схоластическихъ тонкостей.

XXIII

ИСПОВѢДАНІЕ ВѢРЫ

Съ первыхъ вѣковъ христіанства исповѣданіе вѣры каждой церкви выразилось въ официальной формулѣ — символѣ вѣры или credo. Латино-католическая церковь сохраняетъ еще въ своей литургіи краткій символъ, извѣстный подъ названіемъ символа апостоловъ, но лишенный какого либо характера официальной декларации въ вопросахъ вѣры. Соборы и папы не разъ его передѣлывали съ единственной цѣлью приспособить его къ догматамъ, постепенно выработаннымъ ими, согласно съ возрастающей въ нихъ потребностью. И даже ватиканскій соборъ 1870 г. присоединилъ къ нему новыя выраженія. Но въ особенности на Трентскомъ соборѣ была расширена область догматическихъ каноновъ. Изъ всѣхъ богословскихъ и схоластическихъ мнѣній этотъ соборъ въ Трентѣ сдѣлалъ сводъ незыблемыхъ догматовъ, обязавъ въ нихъ вѣрить, подъ угрозой отлученія и проклятія; и все это съ исключительной цѣлью усилить папскую власть. И такимъ образомъ римскій католикъ, замкнутый въ столь тѣсный кругъ, въ настоящее время не можетъ найти ни выхода для выраженія своихъ личныхъ мнѣній, ни достаточно простора для расширенія горизонта своихъ изслѣдованій. Болѣе того, — наложенъ запретъ даже на его мышленіе. Ему вмѣняется въ долгъ отреченіе даже отъ разсужденія, т. е. отъ естественной функции разума, ибо онъ не можетъ ступить шагу, не встрѣтивъ на пути неизбѣжный догматическій канонъ, какъ преграду для своихъ изысканій. Пайскій syllabus

последняго времени, направленный против *модернистовъ*, подчеркиваетъ безвыходность положенія римскихъ католиковъ.

Въ лицѣ *модернистовъ* онъ предаетъ осужденію всѣхъ людей науки, какъ и всѣхъ ученыхъ церкви, стремящихся порвать съ тѣснымъ кругомъ соборныхъ постановленій и папскихъ буллъ и энцикликъ. Можно сказать, что послѣдняя римская энциклика окончательно разъединила церковь и науку.

Между тѣмъ, въ лонѣ армянской церкви не могло имѣть мѣста подобное явленіе. Разумѣется, та также имѣла свои національные соборы и не скупилась на постановленія въ области вѣроученія. Однако она никогда не заявляла притязаній облекать ихъ всей силой догматовъ, ровно, какъ и осуждать въ качествѣ еретическихъ и схизматическихъ тѣ, что расходились съ ея ученіемъ. Всѣ тѣ тезисы ученія, которые разграничиваютъ армянскую церковь отъ другихъ церквей, въ то же время не посягая на ученіе этихъ послѣднихъ, вполнѣ подтверждаютъ только что нами сказанное. Только за настоящими вселенскими соборами армянская церковь признаетъ власть изрекать догматическія опредѣленія, т. е. за такими собраніями, гдѣ всѣ объединенныя отрасли христіанства сходятся на одномъ основномъ полженіи, вытекающемъ изъ откровенія. Со времени раздѣленія церквей въ V-мъ в. это единеніе болѣе не проявлялось, и мы должны добавить, что оно не проявится до тѣхъ поръ, пока длятся споры, разъединяющіе церкви.

Символь вѣры, принятый армянской церковью, есть формула Аванасія, зародившаяся во время Никейскаго собора. Онъ почти исключительно содержитъ догматъ воплощенія, уцѣлѣвшій безъ измѣненій и добавленій. Впрочемъ, та же армянская церковь обладаетъ вторымъ символомъ, составленнымъ позже и помѣщеннымъ въ требникъ. Его произносятъ священнослужи-

тели при посвященіи ихъ въ санъ, но отъ перваго этотъ символъ вѣры отличается только лишь нѣсколькими видоизмѣненными формулами, изъ коихъ главное касается сущностей Иисуса Христа.

Эта формула была сочтена необходимой, чтобы отклонить обвиненіе въ евтихіанизмѣ, когда то злостно или необдуманно взведенномъ на армянскую церковь. Видоизмѣненный тезисъ, о которомъ идетъ рѣчь, состоитъ въ выраженіи *слиянная природа*: (по армянски — *shavorial mi bnouthion*). Евтихій говорилъ о смѣшеніи и слияніи двухъ сущностей, все же признавая въ конечномъ выводѣ индивидуальное единство Христа; тогда какъ едносущность или монофизитизмъ, признанный армянской церковью, идентиченъ съ кирилловской или эфесской формулой: едносущность воплощеннаго Слова Божія. Если бы въ таинствѣ воплощенія божественное и человѣческое, т. е. обѣ сущности сохранили свою раздвоенность, это обстоятельство отняло бы у страданій Христа ихъ теандрическій (бого-человѣческой) характеръ, а искупленіе представлялось бы плохо обоснованнымъ. Отсюда уже склонились бы къ ученію Нестора. Изъ всѣхъ видовъ слияній, могущихъ, думается мнѣ, служить сравненіемъ для сверхестественнаго сочетанія въ Христѣ, сочетаніе души съ тѣломъ наиболѣе удовлетворяетъ нашъ умъ. Ибо нельзя отрицать единство человѣческой природы, вопреки различію души и тѣла. Слѣдовательно, армянская церковь поддерживаетъ монофизитизмъ (ученіе о едносущности) эфесскаго собора, весьма различный отъ того, который отстаивалъ Евтихій. Имя это официально и торжественно предано анафемѣ армянской церковью, наравнѣ съ Аріемъ, Македономъ и Несторомъ. Итакъ, нельзя обвинять армянскую церковь въ приверженности къ Евтихію, не навлекая на себя упрека въ невѣжественности или въ извращеніи истины.

Что же касается различий, обособляющих армянскую церковь от греко-православной, они всецело сводятся къ тому, что первая изъ этихъ церквей отвергла Халкедонскій соборъ и не признала послѣдующихъ соборовъ. Во всѣхъ остальныхъ догматическихъ пунктахъ обѣ церкви вполне сходятся. Ибо необходимо замѣтить, что если вышеназванные соборы и не признаны армянской церковью, тѣмъ не менѣе выработанные на нихъ тезисы не были отвергнуты ipso facto. Такъ, осужденіе Триглава, вынесенное пятымъ соборомъ и бывшее не болѣе, какъ повтореніемъ постановленія эфесскаго собора, можетъ считаться благоприятнымъ для ученія армянской церкви. Напротивъ, вопросъ моноэлизма, обсуждавшійся на шестомъ соборѣ, явился повтореніемъ Халкедонской системы. Иконопочитаніе, бывшее предметомъ обсуждения для второго никейскаго собора, имѣло ввиду одинъ только пунктъ, относившійся скорѣе къ обрядности, чѣмъ къ вѣроученію. Не будучи безусловно изгнаннымъ армянской церковью, почитаніе иконъ всегда было ею тѣсно ограничено. Въ память античнаго идолопоклонства изванія изъ нея изгнаны. Что же касается живописи и барельефовъ, то ихъ освящаютъ и помазываютъ святымъ муромъ, въ отличіе обыкновенныхъ предметовъ искусства и устанавливаются они на алтаряхъ только послѣ подобнаго освященія. Въ противоположность обычаямъ иныхъ исповѣданій, въ домахъ армянъ не имѣется никакихъ священныхъ изображеній.

Что касается выраженія догматовъ, армянская церковь строго придерживается формулъ, завѣщанныхъ былыми вѣками; слѣдовательно, она не признаетъ Filioque, отдѣльнаго суда для каждаго грѣшника, мукъ чистилища, воспріятія блаженства тотчасъ послѣ кончины, какъ не признаетъ она и трансубстанціи индульгенцій и теоріи папской непогрѣшимости. Всѣ эти нововведенія могли завоевать

себѣ мѣсто въ латинскомъ мірѣ лишь вслѣдствіе извращеннаго толкованія обычая въ христіанской церкви первыхъ вѣковъ.

Въ дѣлѣ догматовъ армянская церковь почитаетъ за лучшее простоту и возможно менѣе преувеличеній. Великій принципъ, провозглашенный однимъ изъ ученыхъ богослововъ западной церкви, забытыхъ этою послѣдней, былъ и всегда будетъ руководящимъ для армянской церкви. Формула *Unitas in necessariis* въ ней низведена до границъ самой строгой необходимости; *libertas in dubiis* примѣняется армянской церковью въ самомъ широкомъ значеніи; и намъ думается, что, только на этихъ началахъ, указанныхъ здравымъ смысломъ, возможно закрѣпить за вселенскою церковью проведение *Charitas in omnibus*.

XXIV

ДУХЪ ТЕРПИМОСТИ

Латино-католическая церковь, извѣстная своимъ духомъ исключительности, провозглашаетъ ту исполненную нетерпимости аксіому, что внѣ римской церкви нѣтъ вѣчнаго спасенія. Съ своей стороны греко-православная церковь отказывается признавать таинства; совершенныя не по ея обрядамъ, такъ что въ концѣ концовъ она доходитъ до двукратнаго крещенія и посвященія въ санъ. Такимъ образомъ эти двѣ церкви, присвоившія себѣ пышныя наименованія *католической* и *вселенской*, какъ доказательство ихъ универсальности; фактически обособлены и замкнуты въ кругу своей индивидуальности.

Подобная нетерпимость совершенно чужда духу церкви армянской, не допускающей, чтобы отдѣльная или національная церковь, какъ бы она ни была обширна, могла присвоивать себѣ характеръ универсальности. Она стоитъ на томъ, что настоящая универсальность можетъ существовать лишь въ собраніи всѣхъ церквей, тѣсно сплоченныхъ во имя принципа: *unitas in necessariis*, къ которому сводятся всѣ основныя начала христіанства. Разъ это условіе выполнено, каждая отдѣльная церковь можетъ по своему толковать второстепенныя частности. Эти основы христіанскаго ученія армянская церковь низводитъ до самаго простаго и сжатаго толкованія. Необходимыми она признаетъ одни лишь догматическія опредѣленія первыхъ трехъ вселенскихъ соборовъ, опредѣленія, входящія къ той эпохѣ, когда отдѣльныя церкви еще сохраняли между собой единеніе и общеніе. Такъ, всякая церковь, признающая Троичность, Воплощеніе и Искупленіе, согласно воззрѣнію армянской церкви, можетъ входить въ составъ вселенской церкви и въ качествѣ таковой даруетъ своимъ послѣдователямъ право на вѣчное спасеніе. Всѣ такія церкви сохраняютъ между собою общеніе въ духѣ, *in spiritualibus*, при которомъ достигается наивысшее единеніе вѣры и милосердія, необходимое для единства христіанства.

Остальные пункты, касающіеся ученія или вѣрованій, могутъ быть приняты или отвергнуты, либо вслѣдствіе рѣшенія отдѣльнаго собора, либо въ силу авторитета ученыхъ церкви, причемъ это нимало не подрываетъ цѣлостности вселенскаго церковнаго единства. Ибо, какъ мы уже сказали, всѣ эти пункты имѣютъ второстепенное значеніе. Они имѣютъ цѣнность лишь простыхъ параграфовъ вѣроученія, лишенныхъ догматической силы и подлежащихъ свободному изслѣдованію. Достаточно, чтобы принятое мнѣніе не шло вразрѣзъ съ догматами, узаконенными тремя соборами

Слѣдовательно, отдѣльныя церкви, слѣдуя разнымъ системамъ, не могутъ быть изъяты изъ единой вселенской церкви; нельзя также признавать за ними права навязывать другимъ церквямъ свое ученіе.

Когда мы пишемъ эти строки, ярко подтверждающія широкую свободу взглядовъ богословскихъ и церковныхъ армянской церкви, мы имѣемъ въ виду открытыя для христіанства новыя, болѣе торныя пути въ будущемъ. Это притязаніе представится вполне законнымъ, когда мы подумаемъ, что оно согласно съ духомъ нашего времени; съ этимъ согласится каждый добросовѣстный наблюдатель. Эти начала безспорно являются единственнымъ средствомъ согласовать извѣчное наследіе Христа съ тенденціями нашей эпохи. Слѣдуетъ добавить, что духъ терпимости и свободы, составляющій сущность армянской церкви, очень часто причинялъ ей ущербъ. Онъ облегчалъ пропаганду другихъ церквей среди ея вѣрныхъ сыновъ. Этотъ послѣдній фактъ удостовѣренъ не только въ средневѣковую эпоху, но также и въ наши дни. Извѣстно, какъ успѣшна была проповѣдь католическихъ и протестантскихъ миссіонеровъ, которымъ удалось учредить среди армянъ отдѣльныя общины. Какъ это было видно изъ исторической части настоящей книги, легкость перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое проистекаетъ отъ того, что армяне воспитываются въ чувствѣ уваженія къ чужимъ вѣрованіямъ. Въ дѣтствѣ они никогда не слышали, что та часть человечества, которая обрѣтается внѣ его церкви, въ силу этого должна быть лишена вѣчнаго спасенія; точно также имъ никогда не грозили возмездіемъ въ будущей жизни, въ случаѣ, если они порвутъ съ церковью своего народа. Армяне знаютъ, что для того, чтобы обезпечить себѣ вѣчное спасеніе, достаточно праведной жизни, согласной съ евангельской моралью. Это широкое пониманіе идеи христіанства не разъ вело къ тому, что армяне пере-

ходили безразлично въ то или иное вѣроисповѣданіе, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ матеріальныя выгоды, можно было согласить съ дѣломъ спасенія. Пользуясь вотъ этимъ то настроеніемъ армянъ, иностраннымъ миссіонерамъ удалось поколебать устои армянскаго единенія. Сама собою церковь не могла не замѣтить, что она облегчаетъ доступъ иностранной проповѣди. Она отдавала себѣ отчетъ въ пагубныхъ послѣдствіяхъ ея терпимости; однако, наперекоръ этому горькому опыту, она хотѣла остаться вѣрной своимъ священнымъ правиламъ богословскаго и церковнаго либерализма; она ихъ хранила и сохранить неприкосновенными въ будущемъ. И если армянской церкви удастся осуществить дѣло примиренія церквей, само по себѣ возможное и вѣроятное, то она вправдѣ будетъ этимъ гордиться, какъ заслуженной славой.

XXV

ТАИНСТВО КРЕЩЕНІЯ

Неопровержимымъ фактомъ церковной исторіи является то, что таинства были установлены въ числѣ семи лишь въ половинѣ XII в., и это благодаря схоластикамъ, которые путемъ разныхъ ухищреній добились именно этого числа. Между тѣмъ ни святые отцы, ни богословы первыхъ вѣковъ христіанства о такомъ числѣ не упоминаютъ. Самые старые говорили только о двухъ таинствахъ; постепенно ихъ довели до двѣнадцати. Старѣйшее постановленіе, установившее это число—семь, восходитъ къ флорентинскому собору XV в. Къ Армянамъ это перешло отъ латинскихъ миссіонеровъ. Отсюда очевидно, что семь таинствъ

составляютъ не столько догматъ, сколько извѣстный параграфъ вѣроученія. Правда, и у Армянъ слегка затронуть вопросъ о семи таинствахъ, но такъ смутно, что они наврядъ ли сумѣли бы дать точное ихъ опредѣленіе. Такъ называемое *соборованіе* въ армянской церкви не существуетъ; кое какія попытки ввести его въ церковный обиходъ не имѣли успѣха. Высказанное предложеніе замѣнить помазаніе отходной, какая читается надъ умирающими, ни въ какомъ случаѣ не можетъ удовлетворить требованіямъ, связаннымъ съ самой сущностью таинствъ. Итакъ, очевидно, что ученіе о семи таинствахъ не можетъ быть усвоено Армянами. За исключеніемъ соборованія, всѣ остальные таинства въ армянской церкви совершаются. Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія по этому поводу.

Крещеніе дѣтей совершается путемъ полного горизонтальнаго погруженія въ воду; впрочемъ, въ случаѣ настоятельной необходимости, допускается крещеніе путемъ окропленія. Конфирмація или святое миропомазаніе совершается совмѣстно съ этимъ таинствомъ тѣмъ же священникомъ, и ребенокъ, получившій крещеніе, допускается немедленно къ причащенію губами, т. е. частицы Св. Даровъ касаются языка дитяти. Эти три таинства происходятъ одновременно и только ихъ совокупность дѣлаетъ крещеніе действительнымъ. Такимъ образомъ ни обычая перваго причащенія, ни болѣе поздней конфирмаціи, совершаемой епископомъ, армянская церковь не знаетъ.

Причащаютъ всѣхъ вѣрующихъ, безъ различія возраста, подъ обоими видами, причемъ частицы Св. Даровъ опускаются въ вино. Св. Дары изготовляются изъ хлѣба, въ которомъ нѣтъ дрожжей, довольно плотнаго и испеченнаго священникомъ въ самое утро обѣдни; этотъ хлѣбъ круглой формы и носитъ на себѣ отпечатокъ креста и иныхъ украшеній. Вино должно быть чистымъ, т. е. безъ примѣси воды. Освященный

хлѣбъ всегда бываетъ одинъ, и вѣсь его пропорціально числу причастниковъ. Послѣдніе стоятъ, когда священникъ возлагаетъ имъ на языкъ частицы, отдѣленныя отъ размягченныхъ въ винѣ Св. Даровъ. Сохранился обычай сберегать въ церквахъ засохшія частицы для больныхъ и для всѣхъ тѣхъ, кто въ исключительномъ случаѣ захотѣлъ бы причастаться внѣ обѣдни. Онѣ хранятся съ подобающимъ благоговѣніемъ въ боковой нишѣ, продѣланной въ абсидѣ, безъ ковчега и зажженныхъ лампадъ.

Таинство покаянія или исповѣдь происходитъ согласно съ общей формулой, причемъ исповѣдникъ говоритъ свои главные грѣхи, духовникъ же воздерживается отъ пространнаго допроса. Обыкновенно оставляютъ промежутокъ въ нѣсколько дней между исповѣдью и отпущеніемъ грѣховъ, чтобы дать возможность кающемуся должнымъ образомъ приготовиться къ причащенію, которое слѣдуетъ непосредственно за отпущеніемъ грѣховъ.

Посвященіе въ духовный санъ производится посредствомъ наложенія рукъ и возложенія на шею знаковь свойственныхъ сану. Помазаніе мѣромъ происходитъ при посвященіи въ пресвитеры, во епископа и въ католикоса. Степеней священства прежде было четыре, сообразно съ восточнымъ преданіемъ; но онѣ были доведены до семи во время Крестовыхъ походовъ, подъ вліяніемъ возрѣвнїи Запада, съ тою разницей, что степень субдіакона всегда считалась у Армянъ низшей, тогда какъ Латиняне видятъ въ ней высшую или священную степень. Епископъ и католикосъ отличаются отъ простаго священства. Семь степеней даруются епископамъ, въ епископы же посвящаетъ католикосъ въ сослуженіи съ двумя епископами, а посвященіе въ католикосы производится двѣнадцатью епископами. Степень доктора богословія или вардапета облекается въ форму рукоположенія. Степень эта имѣетъ два раз-

ряда: низшая или частная докторская степень (маснаворъ), и высшая (тцайрагуйнъ), по связаннымъ съ нею преимуществамъ равная епископскому сану. Въ степень доктора богословія могутъ возводить только епископы, носящіе высшую докторскую степень. Обрядъ возведенія довольно длительный и состоитъ изъ чтенія посланій, евангелій и длинныхъ выдержекъ изъ пророковъ.

Таинство брака извѣстно подъ названіемъ таинства вѣнчанія (псакъ), которое уполномоченъ совершать только священникъ, дающій благословеніе съ разрѣшенія епископа. Разводъ дозволенъ каноническими правилами армянской церкви и дается католикосомъ или патриархомъ. Расторженіе брака происходитъ согласно съ общими законоположеніями, причемъ не можетъ быть обусловлено никакими произвольными соображеніями. Разводъ не допускается въ тѣхъ случаяхъ, которые предусмотрѣны каноническими постановленіями древнихъ соборовъ. Таковы пункты вѣроученія, касающіеся таинства; тѣ же, которые относятся къ дисциплинѣ и литургіи, будутъ обсуждаться въ особыхъ главахъ.

XXVI

ТОЧНОСТЬ ВЪ ВѢРОУЧЕНИИ

Намъ приходилось слышать указанія на то, что армянской церкви будто бы недостаетъ точности въ изложеніи ея ученія и что ея богословы и катехизисы иногда другъ другу противорѣчатъ. Мы не будемъ вникать въ вопросъ, насколько это возраженіе обосновано. Тѣмъ не менѣе, мы готовы признать за нимъ

известную цѣну. Это признаніе не только не ослабляетъ нашу точку зрѣнія, но, напротивъ, является новымъ доводомъ въ пользу либеральныхъ взглядовъ армянской церкви въ богословской области. Мы уже показали, что при всей малочисленности ея догматовъ, область ея вѣроученія весьма обширна, а различія въ вѣроученіи безсильны послужить преградой съ точки зрѣнія единенія.

Извѣстно на основаніи опыта, насколько духъ вѣка и обстоятельства даннаго времени вліяютъ на мнѣнія и вообще на дѣло обученія. Этому правила не могла избѣгнуть и церковь, съ ея взглядами и ученіемъ; волей неволей пастыри, богословы, священнослужители и ихъ паства подчинялись тому же неизбѣжному закону, что не замедлило отразиться и на вѣроученіи. Въ силу этой теоріи нельзя не признать, что всякое вѣроученіе, отягченное излишней догматикой, подъ вліяніемъ текущихъ условій можетъ легко утратить то, что въ ней есть случайнаго. Если такъ, то не будетъ ли вполнѣ благоразумнымъ не ставить искусственныхъ преградъ на пути естественной эволюціи вещей. Подобный методъ, думается намъ, былъ бы наиболѣе благоприятнымъ для религіи.

Принципъ обособленія догматики отъ ученія, неизбежности первыхъ и измѣнчивости второго, ведетъ насъ логически къ провозглашенію системы открытыхъ путей, т. е., съ одной стороны къ указанію на превосходство ограниченнаго числа догматовъ, съ другой — свободы въ дѣлѣ вѣроученія. Благодаря подобной системѣ, церковь можетъ сохранять необходимую для нея устойчивость, не имѣя въ тоже время надобности противиться прогрессу умственнаго движенія. Такимъ образомъ она избѣгаетъ обвиненія въ противодѣйствіи наукъ, и въ ней перестаютъ видѣть присяжнаго поборника ретроградныхъ идей.

Говоря по правдѣ, это обвиненіе болѣе чѣмъ заслу-

жено, ввиду того усердія, съ какимъ стремились къ возведенію въ догматы всякаго ученія, къ низведенію всякаго мнѣнія до степени обязательной формулы, къ пресѣченію всякаго спора. Какъ разъ по этому пути пошла римская церковь, особенно со временъ Трентскаго собора, на которомъ было выработано, установлено и облечено въ форму декрета каждое мнѣніе, относившееся къ области вѣроученія. Это дѣло было завершено syllabus'ами папъ и непостижимыми декретами Ватиканскаго собора, по которымъ ученые латинской церкви и ея послѣдователи чуть ли не обязаны отречься отъ самой способности размышленія; имъ вмѣняется въ долгъ слѣпая покорность мышленію богослововъ и епископовъ XVI в.

Впрочемъ, мы не можемъ упрекать этихъ послѣднихъ въ томъ, что они заплатили дань своему времени; они неправы только въ томъ, что они возводили въ догматы идеи и простыя мнѣнія, создавая вѣчную преграду для мышленія грядущихъ поколѣній. Можно смѣло полагать, что если бы эти люди XVI в. очутились теперь среди насъ, они имѣли бы совершенно иной взглядъ на вещи. Вернемся однако къ армянской церкви.

Разногласіе, обнаруженное у ученыхъ и въ катехизисахъ, проистекаетъ именно отъ этой эволюціи и отъ вліянія обстоятельствъ. Сама армянская церковь, какъ бы она ни была привязана къ традиціямъ первыхъ вѣковъ, не могла остаться всецѣло враждебной и чуждой этимъ вліяніямъ. Мы даже не прочь признаться, что болѣе, чѣмъ какая либо иная, армянская церковь была склонна видоизмѣнять свое ученіе, будучи лишенной тѣхъ преимуществъ, которые непрерывными движеніями впередъ были доставлены человѣческому обществу. Потрясенная политическими переворотами восточныхъ странъ, волнуемая противоположными теченіями, армянская церковь должна была выносить на себѣ толчки и воздѣйствіе враждебныхъ одно другому

вліяній. Дійствительно, она попеременно испытала греческое и латинское вліяніе. То подь давленіемъ чьей либо силы и могущества, то подь властью собственныхъ иллюзій и надеждъ армянская церковь была вынуждена усвоивать взгляды и ученія, которыя были ей чужды. Черты болѣе или менѣе своеобразныя и носившія на себѣ отпечатокъ ихъ чужеземнаго происхожденія, почти незамѣтно вкрались въ ея обычаи, обряды и мнѣнія. Нельзя отрицать, что нѣкоторые патріархи и ученые высказывали взгляды, не вязавшіеся съ старыми церковными преданіями. Тѣмъ не менѣе, эти идеи захватывали только ихъ лично, но разногласіе, которое они обнаруживали, безсильно было пошатнуть основной догматизмъ церкви, остававшійся неизмѣннымъ.

Нѣкоторыя, когда то высказанныя мнѣнія, могли быть отринуты, но такъ какъ они имѣли значеніе самое большее лишь съ точки зрѣнія ученія, то они подлежали измѣненіямъ. Естественно, что, испытавъ на себѣ всѣ колебанія прошлыхъ вѣковъ, они также подвергаются вліянію грядущихъ временъ. Но не взирая ни на что, церковь остается неизмѣнно той же самой въ своей сокровенной сущности и незыблемой въ своихъ извѣчныхъ устояхъ.

Таково положеніе, избранное армянской церковью. Если взглянуть ближе, мы откроемъ, что и другія церкви почти въ томъ же положеніи; ибо ихъ тоже коснулись кое какія перемѣны. Напрасно было бы думать, что новѣйшая римская церковь являетъ собою точное подобіе церкви былыхъ временъ, временъ инвеституры и инквизиціи. Но она упорствуетъ въ своей слѣпотѣ. Она переживаетъ событія, стѣсняющія ее въ ея дѣятельности, ибо она въ противорѣчьи сама съ собой. Это упорное отрицаніе фактовъ, съ которыми римская церковь не желаетъ считаться, можно было бы квалифицировать актомъ противнымъ совѣсти и въ

силу этого опаснымъ для самого дѣла, которому эта церковь служить.

Таковы наши разъясненія по поводу замѣчаній, высказанныхъ относительно ученія армянской церкви. Они какъ нельзя болѣе убѣдительно доказываютъ, что ея система проникнута чистѣйшимъ христіанскимъ либерализмомъ. Въ его настоящемъ видѣ, онъ можетъ служить прочной основой для метода, какому должны бы слѣдовать предпочтительно предъ всякимъ инымъ друзья Церкви Христовой. Обособленность армянской церкви и униженное состояніе, споконъ вѣковъ составляющіе ея удѣлъ, еще не даетъ право выводить неблагоприятныя о ней заключенія. Истина не въ численномъ преобладаніи; Евангеліе свидѣтельствуеть, что Отець Небесный обѣщаль свое наслѣдіе *pusillus græu*.

УКЛАДЪ

XXVII

ИЕРАРХИЧЕСКІЙ СТРОЙ

Согласно началамъ армянской церкви, высшая власть сосредоточена во вселенскихъ соборахъ, въ составъ которыхъ входятъ іерархическія корпораціи отдѣльныхъ церквей. Въ области догматики соборы пользуются неограниченной властью. Вопросы дисциплины стоятъ на второмъ планѣ. Армянская церковь полагаетъ, что догматическіе каноны по существу своему обязательны для всѣхъ церквей; тогда какъ дисциплинарные каноны, служащіе основой для взаимныхъ отношеній духовныхъ лицъ, подлежатъ измѣненіямъ при примѣненіи къ каждой церкви въ отдѣльности, смотря по обстоятельствамъ. Далѣе, армянская церковь признаетъ за отдѣльными церквами право видоизмѣнять второстепенные пункты ученія и способъ объясненія и сближенія догматовъ. Она исповѣдуетъ, что верховная власть вселенскихъ соборовъ могла исходить только отъ первыхъ трехъ; и что власть эта впоследствии не имѣла случая окрѣпнуть вслѣдствіе раздоровъ между церквами. И такъ какъ примѣненіе представляется маловероятнымъ, то армянская церковь не думаетъ, чтобы авторитетъ вселенскихъ соборовъ далъ себя знать въ будущемъ. Когда предстоялъ созывъ Ватиканскаго со-

бора, римская церковь разослала приглашенія ради одной формальности: безъ сомнѣнія, это было сдѣлано изъ приличія, ибо для того, чтобы быть канонической, римская церковь предварительно должна была столкнуться съ другими церквами относительно пунктовъ, подлежащихъ обсужденію, чтобы подготовить почву для соглашенія. Но актъ созыва церквей, собственно говоря, было оповѣщеніемъ о томъ, чтобы всѣ сложились предъ ея притязаніями. Разумѣется, подобный приемъ не способенъ былъ облегчить предварительныя дѣйствія, предпринятая для искренняго и лояльнаго сближенія.

Чтобы дополнить сказанное нами въ исторической части, а именно, что церкви разныхъ провинцій сплотивались, чтобы образовать національныя церкви или патриаршества, мы прибавимъ, что эти группировки вослѣдовали исключительно вслѣдствіе политическихъ условій разныхъ странъ. Вначалѣ три патриаршіе престола, учрежденные въ греко-римскомъ мірѣ, соотвѣтствовали административному дѣленію, бывшему тогда въ силѣ. Римъ былъ столицей имперіи и административнымъ центромъ всѣхъ западныхъ областей Царства Птолемеевъ и Селевкидовъ, которыя въ эпоху распространенія христіанства были включены въ составъ римской имперіи, были возведены въ префектуры и имѣли столицами Александрію и Антиохію. Сообразно съ этимъ дѣленіемъ, были учреждены три патриаршества—въ Римѣ, въ Александріи и Антиохіи, обособленные и независимыя другъ отъ друга.

Кромѣ того были младшія префектуры въ Цезарѣѣ, Эфесѣ и Гераклии для провинцій Понта, Азии и Фракіи; параллельно съ этимъ дѣленіемъ были учреждены въ этихъ трехъ городахъ духовные экзархаты. Эти послѣдніе утратили свою автономію лишь послѣ перенесенія столицы имперіи въ Константинополь, гдѣ по этому поводу образовалось четвертое патриаршество.

Что касается іерусалимскаго, то оно было учреждено только для того, чтобы почитать священный городъ. При этомъ Никейскій соборъ отдѣлилъ отъ Антиохіи обѣ провинціи Палестины, которыя онъ включилъ въ ея предѣлы.

Напрасно думаютъ, что четыре восточные патріаршества сливаются съ греческой церковью. Ничего подобнаго: Только одно Константинопольское патріаршество представляетъ національную церковь греческаго народа. Антиохійскій престолъ принадлежитъ сирійской народности; Александрійскій—египетской; Іерусалимскій—Палестинѣ. Правда, что Македонское господство оставило многочисленныя слѣды въ этихъ областяхъ, и что Сирія и Египетъ до извѣстной степени прониклись эллинскимъ духомъ. Но это было лишь поверхностное измѣненіе; ибо въ глубокихъ слояхъ туземнаго населенія народный духъ остался нетронутымъ.

Политическія причины, которыя вызвали раздѣленіе патріаршествъ въ греко-римскомъ мірѣ, повели къ учрежденію другихъ автономныхъ патріаршествъ въ странахъ, лежавшихъ внѣ римской имперіи и получившихъ христіанство непосредственно отъ самихъ апостоловъ, какъ Армения, Персія и Эѳіопія. Персидская церковь стала носить названіе Ктезифона или Селевкии; въ наше время она представлена Вавилонскимъ патріаршествомъ Халдеянъ. Эѳіопское патріаршество временно включено въ египетское патріаршество Александрии. Мы не прибавимъ ничего къ указаніямъ, даннымъ нами выше, касательно Армянскаго патріаршества. Мы только дополнимъ ихъ, упомянувъ, по поводу сущности и размѣровъ его полномочій, что политическій и территоріальный принципъ, который съ самаго начала былъ заложенъ въ учрежденіе патріаршествъ, неизбѣжно долженъ былъ опредѣлить границы армянскаго патріаршаго престола, сообразно съ границами армянскаго царства, состоявшаго тогда изъ

Великой Арменіи. То, что впоследствии стало называться Малой Арменіей, въ то время примыкало къ префектурѣ Понта и, слѣдовательно, входило въ предѣлы полномочій архіепископа Цезареи, а позже—Константинопольскаго патріаршества. Съ другой стороны, Грузія и Каспійская Албанія, которыя на зарѣ христіанства были подчинены армянскому господству, вошли въ предѣлы полномочій армянскаго патріаршества.

Этотъ принципъ строгой территоріальности былъ неизмѣнно примѣняемъ всѣми полномочными церковными властями первыхъ вѣковъ христіанства. Въ силу этого принципа, на каждую епархію полагался только одинъ епископъ, и всѣ христіане, безъ различія народности или происхожденія, были ему подчинены. Это правило только тогда начало терять свою силу, когда отдѣльныя церкви, порывая всѣ сношенія между собой, стали отказывать другъ другу въ общеніи *in divinis*. Отсюда послѣдовала необходимость назначать священниковъ и епископовъ разныхъ вѣроисповѣданій въ одну и ту же епархію, сообразно съ различіемъ вѣрованій и обрядовъ, свойственныхъ каждой группѣ населенія. Этотъ обычай сталъ все болѣе распространеннымъ во время Крестовыхъ походовъ. Рядомъ съ греческими и сирійскими епископами завоеванныхъ странъ, водворились латинскіе епископы. Съ тѣхъ поръ, исконное правило, заложенное въ систему территоріальной юрисдикціи, было совершенно заброшено; каждая отдѣльная церковь, отличавшаяся отъ другихъ своими вѣрованіями или своими обрядами, пожелала имѣть своего отдѣльнаго епископа. Вотъ чѣмъ объясняется аномалія епархій, во главѣ которыхъ стоитъ отъ семи до восьми епископовъ, носящихъ неизмѣнно одинъ и тотъ же санъ.

Впоследствии, принципъ разграниченія церковныхъ полномочій сталъ опираться на право завоевателя:

Страны, воспринявшія христіанство въ апостольскій вѣкъ, но принявшія крещеніе отъ ранѣ существовавшей церкви, перешли въ область полномочій этой послѣдней. Распространеніемъ христіанства константинопольская церковь установила свое главенство въ Балканскихъ странахъ и въ Россіи; тогда какъ Римская церковь установила свое главенство надъ Великобританіей, Германіей и Скандинавіей, какъ позже надъ обѣими Америками и Дальнимъ Востокомъ. Вотъ въ чемъ главная причина широкаго развитія по всему міру полномочій латинской церкви или римскаго патріаршества, вліяніе котораго возросло соразмѣрно съ общественнымъ движеніемъ Запада. Но это распространеніе могущества и вліянія повлекло за собою злоупотребленія, приведшія къ Реформаци и сразу значительная часть области римской церкви вышла изъ подъ ея власти. Слѣдуетъ готовиться къ новымъ дробленіямъ. Репрессивныя мѣры, принятыя въ послѣднее время противъ тѣхъ, кого обозначаютъ названіемъ „модернистовъ“, вѣроятно повлекутъ за собою, для римской церкви, еще новыя отпаденія, которыя не замедлятъ подорвать ея значеніе.

Не взирая на опытъ прошлаго, папство не перестаетъ властно утверждать на своемъ правѣ духовнаго контроля и политико-административнаго вмѣшательства надъ той частью міра, которая признаетъ его авторитетъ. Папская власть необдуманно пускаетъ въ ходъ всѣ ухищренія, чтобы ограничить все болѣе и болѣе, административныя воздѣйствія подчиненныхъ ей властей, урѣзывая то немного, что остается отъ бывшихъ прерогативъ церковей Галликанской, Венгерской, Амвросіевской, Мозарабской и Восточной; епархіальныхъ епископовъ она низводитъ до роли простыхъ викаріевъ. Какъ далеко отъ этой концепціи до руководящаго начала греко-православной церкви, по которому каждый народъ, политически

независимый, пользуется *ipso facto* правами и преимуществами, признанными за самоуправляющимися церквями. Эти преимущества надѣляютъ административной автономіей и властью въ догматическихъ опредѣленіяхъ.

Въ былыя времена, каждая самоуправляющаяся церковь управлялась патріархомъ или экзархомъ, облеченнымъ верховной властью, но Россія первая, при Петрѣ Великомъ, замѣнила своего патріарха постояннымъ синодомъ; этому примѣру послѣдовали другія православныя государства; и вотъ почему, въ настоящее время, Греція, Румынія, Сербія, Черногорія и Болгарія имѣютъ каждая свой національный синодъ.

Намъ нечего прибавить къ тому, что мы уже сказали по этому поводу объ армянской церкви, кромѣ того, что, несмотря на разсѣянье ея послѣдователей по всему міру и несмотря на учрежденіе подчиненныхъ престоловъ двухъ католикосовъ и двухъ патріарховъ, Эчмиадзинъ по прежнему распространяетъ свою полномочную власть на всю армянскую церковь.

XXVIII

АРМЯНСКАЯ ІЕРАРХІЯ

Іерархическій порядокъ подразумѣваетъ, въ общемъ, слѣдующія четыре степени: 1) верховнаго патріарха или католикоса; 2) отдѣльнаго патріарха или католикоса, экзарха или примаса; 3) архіепископа или митрополита; 4) епископа. Соепископы не болѣе, какъ простые окружные викаріи.

Мы сказали что, верховные патріархи стоятъ во главѣ независимыхъ отдѣльныхъ церковей. Тѣ изъ ихъ составныхъ частей, которыя, въ силу извѣстныхъ

обстоятельствъ, получили исключительное право образовать изъ себя особую церковь, управляются подчиненнымъ главою, власть котораго носить характеръ не вполне автономный. Ихъ положеніе можно сравнить съ положеніемъ вассальнаго князя по отношенію къ его сюзерэну. Какъ мы указали это выше, титулъ этихъ главъ церкви мѣняется въ зависимости отъ страны и туземныхъ обычаевъ. Среди нихъ можно обнаружить нѣкоторое различіе привилегій и внѣшнихъ знаковъ власти. Но, тѣмъ не менѣе, это различіе не затрогиваетъ общаго характера ихъ іерархическаго положенія. Епископы одной и той же провинціи подчинены митрополиту, т. е. архіепископу главнаго города, власть котораго ограничена правомъ ихъ созывать, когда этого требуетъ общій интересъ. Епископы носятъ названіе суфрагана по отношенію къ митрополиту, но фактически они пользуются всѣми прерогативами полномочій, обычно присвоенныхъ ихъ сану. Теперь примѣнимъ эти общія данныя къ армянской церкви.

Верховный патріархъ или католикосъ всѣхъ армянъ въ настоящее время живетъ въ Эчмиадзинѣ, близъ Эривани, гдѣ издавна была его резиденція и куда онъ вернулся послѣ многихъ скитаній.

Нѣкогда онъ обладалъ двумя второстепенными престолами: католикоса Грузіи и Каспійской Албаніи, не существующихъ болѣе. Грузинскій престолъ отдѣлился въ VII вѣкѣ, престолъ Каспійской Албаніи былъ уничтоженъ въ началѣ XIX вѣка, вслѣдствіе сліянія каспійско-албанской или авганской національности съ армянской. Но обстоятельства впоследствии повели къ учрежденію другихъ второстепенныхъ престоловъ. Перенесеніе верховнаго престола изъ Ахтамара въ Ани и изъ Сиса въ Эчмиадзинъ повело къ учрежденію двухъ престоловъ, которымъ, при ихъ возникновеніи, былъ присвоенъ характеръ чуждый патріаршеству, но

ихъ положеніе со временемъ было упорядочено. Ахтамарскій престолъ распространяетъ свою власть на округа Гавашъ и Шатахъ, въ Ванскомъ вилайетѣ и на округъ Хизанъ въ Битлисскомъ вилайетѣ. Свободный съ 1895 г., этотъ престолъ временно управляется архимандритомъ. Сисскій престолъ распространяетъ свои полномочія на епархіи Киликійскую и Сирійскую. Въ настоящее время послѣднія раздѣлены между вилайетами Аданы, Алепа, Сиваса, Ангоры и Мамур-стулазиса. Послѣдній замѣститель этого престола былъ избранъ въ 1902 г., послѣ того какъ онъ восемь лѣтъ оставался незанятымъ. Иерусалимское патріаршество обязано своимъ происхожденіемъ тому особо-благотворѣнному почитанію, которымъ восточные христіане окружаютъ святыя мѣста. Его власть распространяется на санѣжакъ, средоточіемъ котораго является Иерусалимъ и на Ливанъ, также какъ на вилайеты Дамаскскій и Бейрутскій. Египетъ и островъ Кипръ, въ бывшее время присоединенные къ Иерусалимскому патріаршеству, теперь завязаны отъ Константинополя.

Въ особой главѣ мы изложили происхожденіе Константинопольскаго патріаршества, рассмотрѣвъ подробно его духовныя полномочія, обнимающія, какъ мы сказали, всю Турцію, за исключеніемъ областей, подчиненныхъ вышеназваннымъ патріаршествамъ. Но если, какъ мы видѣли, духовное воздѣйствіе Константинопольскаго патріаршества ограничено, то, съ другой стороны, его административный и національный авторитетъ простирается на турецкихъ подданныхъ армянъ, во всей ихъ совокупности. Армяне, населяющіе Балканскія государства: Грецію, Румынію, Сербію, Черногорію и Болгарію, страны, когда то составлявшія часть Турціи, эти армяне по прежнему подчинены духовной власти Константинопольскаго патріарха.

Таковы четыре второстепенныхъ престола, образующіе церковную армянскую іерархію. Патріархи Сис-

ский и Ахтамарский носят титуль католикоса, котораго лишены патриархи Иерусалима и Константинополя. Этот титуль сопряженъ съ нѣкоторыми преимуществами, а именно, съ освященіемъ святаго мѣра и съ правомъ возводить во епископы. Слѣдуетъ замѣтить, что изъ этихъ четырехъ престоловъ три престола имѣютъ границы, приблизительно соотвѣтствующія патриаршимъ округамъ, основаннымъ во времена греко-римскаго господства. Это престола Антіохіи, Иерусалима и Константинополя.

Правду сказать, въ этой областной церкви не имѣется митрополита и суфрагановъ. Тѣмъ не менѣе, въ Турціи епископы главныхъ городовъ носятъ титуль архиепископа, а Кавказскія епархіи, весьма обширныя, имѣютъ въ главныхъ городахъ викаріевъ, которые могутъ быть сочтены суфраганами.

Затѣмъ слѣдуютъ епископы, относящіеся къ четвертой степени іерархіи. Число и раздѣленіе епархій было установлено по мѣрѣ надобности, а не въ силу преднамѣреннаго распредѣленія. Въ Турціи Константинопольское патриаршество имѣетъ сорокъ пять епархій, округъ Сисскаго католикоса имѣетъ тринадцать епархій, Ахтамарскаго—двѣ и Иерусалимское патриаршество—пять. Армянская церковь въ Россіи раздѣляется на шесть большихъ епархій, подраздѣленныхъ еще на девятнадцать епархій. Персія имѣетъ двѣ епархій, включающія Индію и островъ Яву. Европейскія и Американскія колоніи армянъ образуютъ двѣ отдѣльныя епархій. Египеть, Румынія и Болгарія входятъ въ число Константинопольскихъ епархій. Прибавимъ, что епархій Персіи, Европы и Америки непосредственно отнесены къ Эчмиадзину.

Отмѣтимъ кромѣ того, что обычными главами армянскихъ епархій не всегда бываютъ посвященные епископы; церковь разрѣшаетъ архимандритамъ и ученымъ богословамъ высшаго разряда нести обязанности главы епархій.

XXIX

О ПРАВАХЪ и ОБЯЗАННОСТЯХЪ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ

Права и обязанности, соединенныя съ каждою іерархической степенью и съ степенями священства, организованы въ порядкѣ децентрализаціи. Каждая степень или орденъ пользуется въ неограниченной степени дѣйствительной полномочностью въ границахъ отмежеванной ему области, полномочностью, обусловленной контролемъ высшей власти. Контроль производится во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда низшій священнослужитель ощущаетъ потребность въ разъясненіяхъ или совѣтахъ по поводу какого либо сомнѣнія или для разрѣшенія затрудненія; когда обращеніе дѣлается неизбѣжнымъ вслѣдствіе иностраннаго вмѣшательства въ дѣла армянской церкви, или когда высшее духовное лицо находитъ необходимымъ вмѣшаться по мотивамъ общаго характера или чтобы предотвратить злоупотребленія. Право апеллировать присвоено всѣмъ степенямъ. Епископъ есть глава и обычный администраторъ своей епархій, съ широкими полномочіями относительно связанныхъ съ нею дѣлъ и функций. Если постоянный глава епархій не болѣе, какъ архимандритъ, онъ можетъ разрѣшать посвященіе въ санъ, но самъ совершать его не можетъ. Санъ *арачторда* (прелата), который дается имъ въ отличіе, носятъ безразлично всѣ главы епархій, будутъ ли они епископы или архимандриты. Прелатъ пользуется неограниченной властью надъ духовенствомъ, которое обращается къ нему за разрѣшеніями и за руководствомъ. Прелатъ обсуждаетъ

въ духовномъ совѣтѣ брачныя дѣла, съ тѣмъ однако ограниченіемъ, что онъ не имѣетъ права давать разводъ. Онъ даетъ разрѣшеніе на отдѣльное жительство супруговъ, съ соизволенія высшаго духовнаго начальства.

Патріархъ іерусалимскій стражъ Святыхъ мѣстъ или, лучше сказать, святынь, которыми тамъ владѣютъ Армяне. Онъ настоятель общины св. Іакововъ (србоцъ Аюбъ), которой ввѣрена охрана іерусалимскихъ святынь. Армянь въ Іерусалимѣ численностью немного, и они образуютъ лишь небольшія общины, разсѣяныя въ епархіяхъ Іерусалима, Яффы, Бейрута и Дамаска, хотя и не организованныхъ на подобіе епархій.

Константинопольскій патріархъ, въ качествѣ главы всего Армянскаго народа, имѣетъ управленіе въ своихъ рукахъ шестидесяти пяти епархій. Его духовный авторитетъ простирается на сорокъ пять епархій. Константинопольская епархія совпадаетъ въ своихъ границахъ съ чертою префектуры Константинополя.

Прелаты на всѣхъ ступеняхъ іерархіи выполняютъ свои функціи при содѣйствіи совѣтовъ, духовнаго и свѣтскаго или церковнаго и гражданскаго. Они ограничиваются приведеніемъ въ исполненіе постановленій этихъ совѣтовъ или же, въ иныхъ случаяхъ, примѣненіемъ общихъ правилъ; въ извѣстныхъ случаяхъ тѣ же прелаты присвоиваютъ себѣ власть.

На архипастырей возложено наблюденіе надъ приходскими церквами; но то, что въ другихъ мѣстахъ обозначаютъ названіемъ правъ, связанныхъ съ отправленіемъ обязанностей священнослужителя, есть достояніе всѣхъ священниковъ. Каждая армянская семья на Востокѣ имѣетъ своего присяжнаго духовника, *танереча* или *дзыхатера* (господинъ очага), избраннаго ею самою; онъ въ то же время исполняетъ въ ней обязанности священника. Разрѣшеніе на обрученіе и вѣнчаніе выдается епархіальнымъ прелатомъ. Отправленіе церков-

ныхъ службъ устанавливается съ общаго согласія архипастыремъ и эфоргіей, состоящей изъ мірянъ, избранныхъ народнымъ голосованіемъ. Это совѣщательное собраніе править приходомъ, равно какъ и его церквами и школами, и иными установленіями, преслѣдующими общественную пользу. При совершеніи таинства покаянія или исповѣди система нарочитаго дозволенія и ограниченій въ восточной армянской церкви всецѣло обходится.

Въ былыя времена во всякомъ тѣсно сплоченномъ приходѣ служили и совершали требы священники каждой изъ церквей, сгруппированные въ сообщество. Сборы съ прихожанъ и милостыня сосредоточивались все въ одной общей кассѣ, затѣмъ распредѣлялись pro rata между архипастырями, священниками, діаконами и клириками или младшимъ причтомъ. Этотъ обычай уже давно отошелъ въ область преданій, особенно въ городахъ; нынѣ же каждое армянское семейство имѣетъ своего постоянного священника, который состоитъ въ томъ же приходѣ.

Права и обязанности, присвоенныя исключительно католикосамъ, состоятъ въ посвященіи епископовъ и освященіи святого мұра. Посвященіе происходитъ, въ связи съ потребностями данной минуты, что же касается св. мұра, оно освящается черезъ промежутокъ отъ трехъ до пяти лѣтъ. Его изготовляютъ въ количествѣ, достаточномъ для нуждъ всѣхъ приходоѡвъ. Этотъ составъ, въ основу котораго входитъ кипяченое масло съ примѣсью бальзама и эссенціи, извлеченной изъ сорока видовъ растений и душистаго клея. Въ него прибавляютъ около литра св. мұра, оставленнаго отъ прежде заготовленнаго, съ той цѣлью, чтобы каждый разъ въ новое мұро входила извѣстная доля отъ того, что было когда то заготовлено впервые и по преданію якобы освящено Христомъ Спасителемъ, а затѣмъ привезено въ Арменію апостолами. Если этотъ фактъ

и не доказаны исторически, все же нельзя не согласиться, что предание полно глубокого смысла.

Это исключительное право освящения и благословения присвоено тоже католикам сисскому и ахтамарскому въ предѣлахъ подвѣдомственныхъ имъ округовъ. Патріархи іерусалимскій и константинопольскій подобной привилегіей не пользуются. Посвященіе и и.св. муро они получаютъ отъ верховнаго патріаршаго престола въ Эчміадзинѣ. Но они сохраняютъ за собою право назначить кандидатовъ въ епископы.

ВНУТРЕННІЙ СТРОЙ

XXX

ДУХОВЕНСТВО и ЦЕЛИБАТЬ, ИЛИ БЕЗБРАЧІЕ

Армянское духовенство раздѣляется на двѣ весьма различныя категории: регулярное (черное) духовенство, для котораго обязательенъ целибатъ, и свѣтское (бѣлое), вступающее въ бракъ. Послѣднее состоитъ исключительно изъ людей женатыхъ и отцовъ семейства, живущихъ въ міру. Вступленіе въ бракъ есть непремѣнное условіе, предшествующее ихъ посвященію въ діаконы. Овдовѣвъ, діаконы и священники, въ случаѣ желанія вступить во второй бракъ, должны разстричься, т. е. сложить съ себя свой санъ и выйти изъ рядовъ духовенства. Рѣшившись на подобный шагъ, они не навлекаютъ на себя никакого порицанія и ихъ добропорядочность не терпитъ отъ этого никакого ущерба. Тѣ же, наоборотъ, изъ духовныхъ лицъ, которые стремятся ко вторичному браку или женятся на вдовѣ, лишаются священническаго сана. Обыкновенно посвященіе слѣдуетъ, по меньшей мѣрѣ, чрезъ годичный промежутокъ послѣ женитьбы; посвящаемые бываютъ въ возрастѣ отъ тридцати до пятидесяти лѣтъ. Исключенія изъ этого правила рѣдки. Функции женатаго духовенства включаютъ все, имѣющее отношеніе къ духовному руководству ихъ паствы. Это духо-

венство совершает таинства и ежедневно отправляет службу. Оно участвует въ оказаніи помощи больнымъ и бѣднымъ, совершаетъ похоронный обрядъ и инныя требы. У восточныхъ армянъ обязательное ежедневное чтеніе требника и служеніе обѣдни не существуетъ, ранняя обѣдня также не служится. Единственныя должности, доступныя для женатаго духовенства, это должности архипастыря, викарія и члена совѣтовъ. Женатый священникъ можетъ замѣщать викарія, если постъ викарія вакантный, но онъ не можетъ домогаться докторской степени или быть возведеннымъ въ санъ епископа, доступный для него въ томъ только случаѣ, если онъ, овдовѣвъ, вступить въ ряды безбрачнаго духовенства. Хотя въ наше время подобное ограниченіе узаконено, оно тѣмъ не менѣ лишено каноническаго значенія и не имѣетъ за собою давности, которая бы его освящала. Если вникнуть въ сущность епископской власти, она есть наиболѣе полное выраженіе священства, пекущагося о спасеніи душъ; а между тѣмъ, такъ именно характеризуются обязанности, возложенныя на женатаго священника. Было время, когда епископы выбирались изъ среды архипастырей, которые тогда начинали носить названіе *каханаяпетъ*, т.е. главъ епархіальныхъ священниковъ, подобно тому, какъ *авагерцъ* (архипастырь) былъ главнымъ среди священниковъ извѣстной церкви. Ничто не препятствуетъ тому, чтобы современный обычай, какъ онъ ни распространенъ, смѣнился бы нравами первобытной церкви, и чтобы для женатаго духовенства открытъ былъ доступъ къ высшимъ духовнымъ степенямъ. Народныя массы отъ этого только выиграли бы, ибо женатое духовенство вышло бы изъ того состоянія приниженности, которое ничѣмъ не оправдывается и происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что ему прегражденъ путь къ возвышенію. При настоящихъ условіяхъ, лица съ извѣстнымъ образованіемъ, въ об-

щемъ, неохотно вступаютъ на поприще священнослужителя, тягостное и не общающее матеріальныхъ выгодъ, равно какъ и удовлетворенія высшихъ запросовъ. Въ данное время священства домогаются только люди скромнаго званія и посредственные. Вотъ такъ невысокъ умственный уровень армянскаго духовенства на Востокъ. Само собою подобный порядокъ вещей прежде всего отзывается на вѣрующихъ. Чтобы урочевать это зло, стоитъ только вернуться, думается намъ, къ древнимъ каноническимъ постановленіямъ о вербовкѣ епископовъ изъ вышеназванныхъ кадръ. Съ открытіемъ болѣе торныхъ путей, ряды женатаго духовенства стали бы пополняться людьми изъ болѣе образованныхъ классовъ общества. Это подняло бы значеніе духовныхъ лицъ въ глазахъ паствы и сдѣлало бы для нихъ возможнымъ выполненіе своей миссіи согласно съ потребностями вѣка. Безбрачное духовенство главнымъ образомъ формируется внутри монастырей. Монастырскія установленія у армянъ не имѣютъ ничего общаго съ системой монашескихъ орденовъ на Западѣ. Каждый армянскій монастырь образуетъ независимую общину. Члены его, добровольно подчинившіеся предписаніямъ каноническаго устава, нимало не связываютъ себя монашескими обѣтами. Время монаховъ затворниковъ и монаховъ созерцателей миновало безвозвратно, и новѣйшіе армянскіе монастыри не имѣютъ иного назначенія, кромѣ подготовки безбрачнаго духовенства къ функціямъ священнослуженія. Такъ монастыри Севанъ, на озерѣ Гѣкчай, Лима и Ктуца, на озерѣ Ванъ, нѣкогда именовавшіеся *ананатъ* (пустыня), утратили свой характеръ созерцательности и преобразились въ семинаріи. Духовенство, формирующееся въ монастыряхъ, посвящаетъ себя исключительно проповѣдничеству и іерархическому служенію. Въ его вѣдѣніе не входитъ совершеніе таинствъ, исповѣди и вѣнчанія; но присутствіе его требуется для отправле-

нія службъ, носящихъ болѣ торжественный отпечатокъ: Различныя степени, его образующія, это діаконы (*саркавакз*), священники-монахи (іеромонахи) (*абега*), богословы: (вардапетъ), богословы, носящіе высшую степень (*тцайрауинъ вардапетъ*), епископы (*епископосъ*) и высшіе чины іерархіи, какъ то: архіепископы, патриархи и католикосы. Не принято допускать къ служенію женатыхъ діаконовъ какъ потому, что ихъ содержаніе могло бы повести къ осложненіямъ, такъ и во избѣжаніе возможности вдовства. Но въ монастыряхъ имѣются безбрачные діаконы, обыкновенно обязанные отбыть трехлѣтнее служеніе (іеродіаконы). Іеромонахи посвящаются по меньшей мѣрѣ двадцати двухъ лѣтъ, и тогда на нихъ возлагаютъ *вегаръ* (мантію, покрывающую голову и плечи), отличительный признакъ безбрачнаго духовенства.

Степени доктора соединяются съ правомъ говорить проповѣди послѣ врученія ему докторскаго посоха, надъ которымъ изображены одна или двѣ пары обвивающихъ другъ друга змѣй, съ вызывающе закинутыми головками. Двѣ степени этого сана подраздѣляются на степени, имѣющія чисто показное значеніе; младшій докторъ носитъ четыре такихъ степени, а старшій десять, итакъ, въ общемъ четырнадцать степеней; впрочемъ, онѣ служатъ только къ тому, чтобы, по мѣрѣ увеличенія степеней, учащались гимны и чтенія во время обряда посвященія или врученія посоха. Чтобы исполнять обязанности проповѣдника, обязательно имѣть разрѣшеніе или согласіе епархіальнаго ординарія (прелата). Проповѣди произносятся стоя, на амвонѣ. Одни епископы пользуются правомъ говорить проповѣдь сидя. Іерархическія должности епархій, либо въ обычномъ порядкѣ, либо при временномъ замѣщеніи, предназначены для безбрачнаго духовенства. Могутъ записываться въ этотъ разрядъ и вдовцы, до или послѣ ихъ посвященія. Возведеніе въ достоинство

епископа нынѣ исключительно предоставлено, какъ сказано выше, безбрачному духовенству. Оно одно имѣетъ право носить посохъ и *вегаръ*. Впрочемъ, и женатымъ іереямъ ничто не препятствуетъ получить докторскій посохъ, если они обладаютъ соответственнымъ образованіемъ. Въ настоящее время они говорятъ проповѣди, но всегда безъ посоха (*авазанъ*). Двѣ степени доктора, принятія въ армянской церкви, точно соотвѣтствуютъ степенямъ лиценціата и доктора богословія, присуждаемыхъ въ европейскихъ университетахъ. Разница только въ томъ, что армянская церковь присвоила имъ болѣе религиозное значеніе. Въ силу этого, съ теченіемъ времени, начали принимать въ соображеніе не столько образовательный цензъ студента, сколько выполняемыхъ имъ функций. Въ виду требованій, предъявляемыхъ этими функциями, члены безбрачнаго духовенства обязываются болѣе къ строю монашеской жизни, а также имъ не вмѣняется въ обязанность жить въ домахъ для священнослужителей.

XXXI

ЦЕРКОВНЫЕ ДОХОДЫ

Армянская церковь не знаетъ ни бенефцій, ни должностей каноника или менъ латинскаго духовенства. Духовныя лица живутъ одними лишь добротными даяніями вѣрующихъ. Въ особенности такъ обстоитъ дѣло у женатыхъ священниковъ. Духовныя лица, состоящія въ celibatѣ, получаютъ скромное вознагражденіе.

Правда, церкви и монастыри владѣютъ кое-какой недвижимостью, земельными участками или строениями,

но доходы от этой собственности самые призрачные, вследствие того, что относительно недвижимой собственности в Турции существуют совершенно особые законы. Так как по мусульманскому своду законовъ церкви, монастыри и школы не рассматриваются, как живое воплощение нравственныхъ началъ или отвлеченное лицо, то въ силу этого всѣ подобныя учрежденія лишены владѣльческихъ правъ. И вотъ это затрудненіе стараются обойти, записывая наследственные угодья или вотчины такихъ учреждений на подставныхъ лицъ. Однако это средство не безопасно; ибо прежде всего владѣльцы духовныхъ имуществъ рискуютъ ихъ потерять, какъ скоро фиктивный владѣлецъ умираетъ, не оставивъ прямого наследника. Приходится также считаться съ недобросовѣстностью наследниковъ или могущей случиться судебной описью, даже противозаконной. Слѣдуетъ замѣтить, что собственность, принадлежащая къ разряду *вакуфовъ* (духовныхъ имуществъ), подлежитъ передачѣ однимъ только дѣтямъ. Впрочемъ право наследованія возможно распространить на родственниковъ первой и второй степени путемъ взноса единовременной индемнизации и ежегодной добавочной платы.

Довольно часто еще прибѣгали къ иному средству — записи владѣній на имя какого либо армянскаго святого, котораго представляли, какъ бы живымъ. Такъ было съ имуществами церкви Пресвят. Дѣвы Маріи, записанными на имя якобы нѣкой Маріи, дочери Іоаннима; и тоже было повторено съ церковью св. Іоанна Крестителя; собственность которой записана на имя клирика Іоанна, сына Захарія, и т. д. Но если бы фискальное разслѣдованіе обнаружило истину, церковь могла лишиться своей недвижимости. Столь своеобразное отношеніе закона къ церковной собственности въ послѣднее время повлекло за собой крупныя осложненія. Правительство, которое донинѣ закрывало

на все глаза, по духу терпимости неожиданно измѣнило тактику. Помимо всякой компенсации, оно хотѣло положить порядокъ вещей, который оно же допускало въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ. Оно начинаетъ отбирать церковныя имущества Армянъ въ казну; но надо надѣяться, что новое законодательство поможетъ дѣлу.

Чтобы кратко объяснить сущность *вакуфовъ*, я напомнимъ, что подъ этимъ названіемъ подразумѣваются имущества, принадлежащія благочестивымъ или благотворительнымъ установленіямъ *in dominium directum*. Къ частнымъ лицамъ они переходятъ лишь *in dominium utile*, т. е. лишь для пользованія доходами, или въ пожизненное владѣніе, съ ограниченіемъ права наследованія, какъ было сказано выше. Весьма ограниченная годовая аренда, затѣмъ пошлина по переводу и наследственные поступаютъ въ пользу даннаго духовнаго учрежденія; и, наконецъ, собственность окончательно возвращается къ нему за отсутствіемъ категоріи наследниковъ, предусмотрѣнныхъ закономъ. Тѣмъ же правомъ собственности пользуются церкви и христіанскія учрежденія. Многія Константинопольскія церкви обладаютъ подобными *вакуфами*.

Другой источникъ доходовъ пріостекаетъ отъ ежедневныхъ сборовъ, дѣлаемыхъ въ церквахъ за обѣдней и другими службами. Среди толпы молящихся носятъ блюда (пнакъ), вѣренныя эфорамъ. Кромѣ того, въ притворахъ храмовъ и у входа въ нихъ устанавливаютъ тумбы для сбора даваній. Когда то церковныя сборы давали значительныя суммы, теперь же результаты ихъ ничтожны. Къ этимъ доходамъ слѣдуетъ прибавить выручку отъ продажи восковыхъ свѣчей, производимой при входѣ въ храмы, и за которыя взимается, смотря по усердію вѣрующихъ. На востокъ по прежнему чтутъ обычай жечь свѣчи предъ иконами.

Церковь взимаетъ еще особый сборъ по случаю

религиозныхъ обрядовъ, какъ то: крещеній, вѣнчаній, похоронъ, заупокойныхъ обѣдъ и т. д. Надо еще принять въ расчетъ доходы, доставляемые канцелярскимъ путемъ выдачей церковью разныхъ документовъ, какъ то: свидѣтельствъ, узаконеній и удостовѣреній. Дарственные записи и добротныя даянія составляютъ дополнительную доходную статью, не поддающуюся точному подсчету. Вообще говоря, большая часть недвижимостей переходитъ къ церкви путемъ дарственныхъ и завѣщаній, сдѣланныхъ въ ея пользу.

Монастыри сверхъ того обладаютъ правомъ собирать въ окружающихъ селеніяхъ установленную долю натурой изъ почвенныхъ продуктовъ и отъ скота Это обложение, называемое *птугъ* (плодь), хотя и добровольное, имѣло характеръ постоянного сбора. Но тѣ опустошенія, которымъ періодически подвергаются армянскія провинціи, нанесли роковой ударъ этому источнику доходовъ.

Въ принципѣ каждая церковь должна покрывать свои издержки при помощи своихъ собственныхъ доходовъ. Она должна стараться ихъ умножить, съ наибольшей для себя выгодой. Издержки, о покрытіи которыхъ должна заботиться церковь, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: 1-е, сохраненіе недвижимости; 2-е, поддержаніе и покупка украшеній и предметовъ, необходимыхъ для богослуженія; 3-е, жалованье церковнаго причта и учащимъ въ церковной школѣ; 4-е, содержаніе приходской школы; 5-е, помощь больнымъ и бѣднымъ. Для этихъ послѣднихъ обученіе бываетъ бесплатнымъ, отъ остальныхъ требуется скромное вознагражденіе.

Великодушію прихожанъ предоставляется также содержаніе женатаго духовенства. Главнымъ источникомъ дохода для этого послѣдняго являются взносы семействъ, берущихъ на себя попеченіе о нуждахъ ихъ *танерещъ* (духовниковъ); остальное поступаетъ

отъ церковныхъ функцій, исполняемыхъ священниками этой категоріи по случаю крестинъ, обрученій, вѣнчаній, похоронъ, молебновъ на дому въ Рождество и Пасху и служенія обѣдъ. Результаты сборовъ и даяній, предназначенныхъ для священниковъ одного прихода раздѣляются ими между собой. Изъ всего вышесказаннаго ясно, что женатое духовенство живетъ единственно добротными даяніями и содержаніе его членовъ зависитъ отъ того, насколько они дѣятельны и отъ набожности ихъ паствы.

Когда члены безбрачнаго духовенства входятъ въ составъ управленія, или состоятъ при духовномъ лицѣ высшаго ранга, они обыкновенно получаютъ скромную пенсію, выдаваемую имъ епархіей или церковью. Къ этой небольшой суммѣ надо прибавить приношенія, поступающія въ ихъ пользу за исполненіе ими требъ у прихожанъ.

Какъ мы видимъ, армянское духовенство влечетъ довольно жалкое и необезпеченное существованіе. При подобномъ порядкѣ вещей оно не можетъ пользоваться ни свободой, ни независимостью въ своихъ дѣйствіяхъ относительно паствы. Такимъ образомъ, положеніе армянскаго духовенства на первый взглядъ кажется невыгоднымъ; между тѣмъ, оно представляетъ то неоцѣнимое преимущество, что мѣшаетъ духовенству образоваться изъ себя духовную касту среди армянскаго народа. Мало того—оно даже способствуетъ закрѣпленію союза и согласія между народомъ и населеніемъ, въ силу того, что это послѣднее вынуждено заботиться о его интересахъ. Съ своей стороны духовенство, въ борьбѣ съ трудностями существованія, видитъ, что ему необходимо усугубить свое рвеніе и быть болѣе дѣятельнымъ. Вотъ причина, по которой армянское духовенство во всѣ времена находилось въ умственномъ общеніи и сердечномъ единеніи съ народомъ. Съ самаго возникновенія армянской цер-

квиея духовенству было чуждо то, что называется въ другихъ странахъ клерикальнымъ духомъ.

XXXII

МІРЯНЕ ВЪ ЦЕРКВИ

У армянъ духовенство не считается неограниченнымъ властелиномъ и собственникомъ церкви. Поскольку послѣдняя есть установление, она достойнѣе вѣрующихъ въ той же степени, какъ и служителей алтаря. Въ силу этого принципа и внѣ совершенія таинства, для каковыхъ необходимо посвященіе, въ церковномъ управленіи ничто не предпринимается безъ содѣйствія свѣтскаго элемента.

Участіе этого послѣдняго въ дѣлахъ церкви прежде всего заявляетъ о себѣ избраніемъ священнослужителей. Женатый священникъ избирается приходской общиной, или правильной подачей голосовъ или присутствіемъ на лицо всѣхъ избирателей. Духовный совѣтъ, съ епископомъ во главѣ, разсматриваетъ всѣ данныя кандидата и къ посвященію приступаютъ тогда только, когда спрошено мнѣніе совѣта. Епископъ не можетъ по своей собственной инициативѣ посвящать во священника, но онъ можетъ отказать въ этомъ, если доказано, что кандидатъ не соотвѣтствуетъ всѣмъ каноническимъ постановленіямъ.

Что касается безбрачныхъ священниковъ, они вербуются среди молодыхъ людей, подготовленныхъ къ священству въ монастыряхъ. Ихъ кандидатура зависитъ отъ настоятеля и капитула, но посвященіе въ діаконы или въ іереи требуетъ разрѣшенія того патріаршества, которому подчинены монастырскія

учрежденія. Свѣтскій элементъ остается въ сторонѣ отъ этого.

Избраніе ординарныхъ главъ епархій принадлежитъ въ Турціи епархіальнымъ совѣтамъ, въ которыхъ шесть седьмыхъ состоитъ изъ мірянъ, и только одна седьмая изъ духовныхъ лицъ. Таково предписаніе древняго и общаго канона церкви. Между тѣмъ, русское *Положеніе*, не исключая вмѣшательства свѣтскихъ лицъ, оставляетъ за Императоромъ всероссійскимъ ихъ окончательное утвержденіе, послѣ представленія католикосомъ двухъ кандидатовъ. Если бы принимали въ расчетъ аналогію, какая существуетъ между избраніемъ католикоса и епископовъ, то выборы кандидатовъ должны были бы предоставить уполномоченнымъ отъ епархій. Ибо избраніе католикоса находится въ вѣдѣніи выборнаго собранія, составленнаго изъ начальствующихъ духовныхъ лицъ и уполномоченныхъ отъ мірянъ, назначенныхъ всѣми епархіями сообща. Въ этомъ вотумѣ принимаютъ также участіе восемь членовъ синода и семь старѣйшихъ членовъ эчміадзинской конгрегации. Утвержденіе католикоса представлено Императору всероссійскому, который выбираетъ одного изъ двухъ кандидатовъ, представленныхъ собраніемъ.

Патріархи константинопольскій и іерусалимскій выбираются народнымъ собраніемъ столицы, въ которомъ шесть седьмыхъ членовъ принадлежитъ свѣтскому элементу. Сисскій и ахтамарскій католикосы избираются выборными совѣтами, составленными на половину изъ мірянъ. Такимъ образомъ, изъ этихъ примѣровъ видно, насколько вліяніе этихъ послѣднихъ преобладаетъ при назначеніяхъ духовныхъ лицъ.

Не менѣе дѣйствительно участіе мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ. Хотя оно и облекается въ различныя формы, сообразно съ законами и обычаями странъ, въ которыхъ живутъ Армяне, тѣмъ не менѣе вездѣ остается неприкосновеннымъ господствующій принципъ

свѣтскаго вмѣшательства. Въ Турціи каждая церковь управляется эфоріей (*такаканъ*), всецѣло составленной изъ мірянъ, выбранныхъ приходомъ. На эфорію возложено управление церковью, завѣдываніе школой и внутренними дѣлами общины. Дѣятельность эфоріи контролируется епархіальнымъ совѣтомъ (*минтесаканъ*), составленнымъ изъ мірянъ и имѣющимъ значеніе фискальнаго органа. Русское правительство допускаетъ существованіе эфоровъ, но епархіальные совѣты оно упразднило. Полномочія этихъ послѣднихъ перешли къ синоду и къ консисторіямъ, составленнымъ изъ духовныхъ лицъ.

Разсмотримъ теперь, въ какой мѣрѣ свѣтскій элементъ участвуетъ въ общемъ управленіи народными дѣлами. Это послѣднее, какъ извѣстно, возникло вмѣстѣ съ церковью, но въ 1860 г. оно подверглось преобразованію, вслѣдъ за изданіемъ *Сазмандрутюна* (регламентъ или конституція), одобреннаго турецкимъ правительствомъ въ 1863 г. Въ силу этой конституціи высшее управленіе дѣлами ввѣрено народному собранію, облеченному властью законодательной и контролирующей и двумъ совѣтамъ, духовному и гражданскому, которымъ присвоена исполнительная власть и которые помогаютъ патріарху въ его административныхъ функціяхъ. Эти совѣты, въ свою очередь, пользуются содѣйствіемъ нѣсколькихъ комиссій, учрежденныхъ, чтобы заниматься, каждая особо, вопросами, касающимися споровъ между супругами, народнымъ просвѣщеніемъ, завѣдываніе финансами, завѣщаніями, монастырями и центральнымъ органомъ благотворительности или армянскимъ народнымъ госпиталемъ. Народное собраніе состоитъ изъ ста сорока членовъ, среди которыхъ шесть седьмыхъ міряне, избранныхъ голосованіемъ. Въ гражданскомъ совѣтѣ участвуетъ четырнадцать мірянъ, а въ духовномъ столько же духовныхъ лицъ всѣхъ степеней, безбрачныхъ или жена-

тыхъ. Что же касается обоихъ совѣтовъ, они выбираются непосредственно собраніемъ; слитые воедино, они образуютъ смѣшанный совѣтъ, простирающій свои полномочія на всѣ отрасли управленія. Духовныя дѣла завѣдываютъ отъ духовнаго совѣта; другія, какъ то финансы и народное просвѣщеніе, отъ гражданскаго. Оба дѣйствуютъ порознь. Каждая комиссія состоитъ изъ семи членовъ; тѣ, которые завѣдываютъ обученіемъ, имущественной частью и госпиталемъ или центральнымъ органомъ благотворительности, всецѣло составлены изъ мірянъ; въ тѣхъ же комиссіяхъ, которыя завѣдываютъ завѣщаніями и монастырями, они лишь имѣютъ большинство. Комиссія, вѣдающая судебныя дѣла, состоитъ изъ восьми членовъ, на половину мірянъ. Полномочія собранія сводятся главнымъ образомъ къ избранію патріарховъ и совѣтовъ, вѣдущихъ бюджетомъ и текущихъ расходовъ, выработкѣ специальныхъ регламентовъ и устраненію конфликтовъ между органами власти и всякихъ возникающихъ осложненій. Прибавимъ мимоходомъ, что конституція армянскаго народа выработала прямой налогъ, которымъ обложено каждое частное лицо, занимающее обезпеченное положеніе и что право голосованія обусловлено взносомъ этого налога. Суммы, полученныя такимъ образомъ, поступаютъ въ патріаршую казну.

Въ Турціи епархіальное управленіе въ точности воспроизводитъ центральное управленіе патріаршества. Оно мѣняется сообразно съ значеніемъ и размѣрами епархій. Число членовъ общихъ епархіальныхъ совѣтовъ колеблется въ предѣлахъ отъ двадцати одного до семидесяти, не превышая шести седьмыхъ отъ мірянъ. Также обстоитъ дѣло въ совѣтахъ и комиссіяхъ; и потому мы считаемъ излишнимъ входить въ подробности.

Въ Россіи свѣтскій элементъ не вноситъ никакого контроля въ управленіе епархій. Синодъ католикоса и

епархіальныя консисторіи, гдѣ участвуютъ только духовныя лица; въ русской армянской церкви надѣлены строго-духовными полномочіями. Императорское правительство не остановилось ни передъ какими мѣрами, чтобы удалить своихъ подданныхъ отъ участія въ высшемъ управленіи церковными установленіями. Русское правительство не сочло нужнымъ надѣлить армянъ преимуществами, которыя были имъ даны турецкими султанами.

Епархія Египта, Румыніи и Болгаріи, зависимыя отъ Константинопольскаго патріаршества, усвоили себѣ административныя формы этого послѣдняго въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ онѣ совмѣстимы съ законами страны. Епархія Персіи, Европы и Америки, подчиненныя Эчмиадзинскому престолу, сообразуются съ Кавказскими обычаями.

Изъ всего вышеизложеннаго получается тотъ выводъ, что изъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, армянская церковь та, въ которой наиболѣе ярко и правдиво торжествуетъ демократическій духъ. Армянская церковь чужда священнической замкнутости, столь гибельной для полнаго единенія, которое должно царить между церковью и вѣрующими, между пастыремъ и пасомыми. Эта традиція участія свѣтскаго элемента въ дѣлахъ церкви восходитъ къ первымъ временамъ ея исторіи и коренится въ самыхъ плодотворныхъ источникахъ христіанства. Такъ, постановленія народныхъ соборовъ неизмѣнно свидѣтельствуютъ, что когда-то государи и сатрапы, а вслѣдъ за ними именитые граждане и уполномоченные, словомъ, представители народа, никогда не переставали засѣдать въ соборахъ рядомъ съ епископами и учеными богословами. Мы видимъ изъ этихъ постановленій, что представители народа принимаютъ дѣятельное участіе во всѣхъ преніяхъ, касающихся вѣроученія и дисциплины и оставляютъ свои подписи во всѣхъ каноническихъ

постановленіяхъ, какъ дѣйствительные члены соборовъ. Этотъ принципъ, имѣющій за собой такую глубокую давность, и теперь еще сохраняетъ всю свою силу въ обычаяхъ армянскаго народа, и имѣетъ оправданіе въ присутствіи мірянъ въ совѣщательныхъ собраніяхъ церкви. Отводя этому элементу широкое мѣсто въ своемъ управленіи, церковь отвратила дѣву опасности, угрожающія западной церкви, изъ коихъ одна называется клерикализмомъ, а другая — религиознымъ индифферентизмомъ.

XXXIII

НАЗВАНІЕ ЦЕРКВИ

Обычай, имѣющій всеобщее распространеніе, требуетъ, чтобы каждая церковь имѣла этнографическое названіе, равно какъ и опредѣленіе ея вѣроученія; первое заимствовано у страны или у расы, второе — у главной основы вѣроученія. Такъ, напримѣръ, говорятъ: греческая православная церковь, латинская католическая, англиканская епископальная, шотландская пресвитеріанская и т. д. Но, что касается армянской церкви, ея опредѣленіе по вѣроученію вызвало разногласія. Армяне пользуются этнографическимъ названіемъ *Хай Екегеци* (армянская церковь) или *Хайоцъ Екегеци* (церковь армянъ). Выраженія *сурбъ* (святая); *аракелаканъ* (апостольская), *уіапаръ* (православная) и др. подобныя имъ и общепринятія, въ дѣйствительности лишены какого-либо официального характера.

Опредѣленіе по вѣроученію относится ко времени русскаго завоеванія, когда императорское правительство захотѣло ввести особый регламентъ. Тогда прише-

лось болѣе точно опредѣлить названіе церкви, ибо одного этнографическаго названія, показалось недостаточнымъ. Въ эту эпоху и выдвинули наименованіе *Лусаворчаканъ*, означающее буквально *послѣдователи Просвѣтителя*, выраженіе, переведенное по аналогіи словомъ *Григорьянцы*, отъ имени Св. Григорія Просвѣтителя. И вотъ, такимъ образомъ, наименованіе церкви *армяно-григорьянской* было внесено въ русское *Положеніе* 1836 г. Это наименованіе встрѣчается въ постановленіяхъ Эчмиадзинскаго синода.

Однако, это слово было встрѣчено неблагопріятно армянскимъ общественнымъ мнѣніемъ, которое полагало, что такое наименованіе какъ бы отнимаетъ у церкви ея характеръ непосредственнаго наслѣдія отъ апостоловъ, оставляя за ней характеръ церкви, какъ бы основанной въ IV вѣкѣ. Римскіе католики, которые выдають св. Григорія Просвѣтителя за адепта Рима, также не признають этого наименованія, но въ силу иной причины. Ихъ совѣсть не позволяетъ имъ оставить за церковью, почитаемой ими схизматической, имя римскаго католика. И вотъ почему они изобрѣли для собственнаго употребленія названіе *Эчмиадзаканъ*, заимствованное ими у верховнаго престола Эчмиадзина. Но само собой разумѣется, что къ этому названію не присоединились ни послѣдователи армянской церкви, ни иностранные писатели.

Но если такъ необходимо опредѣленіе по вѣроученію, развѣ нельзя было бы присвоить армянской церкви названіе *унапаръ*, которое по крайней мѣрѣ соотвѣтствуетъ греческой формулѣ: *ортодоксальная церковь* и русской формулѣ: *православная*? Удержавъ аналогію, это названіе, какъ мы полагаемъ, имѣло бы то преимущество, что характеризовало бы различіе церквей при помощи наименованія, заимствованнаго у языка того народа, которому эта церковь принадлежитъ. Къ тому же это названіе не представило бы

ничего произвольнаго, такъ какъ оно уже появилось въ Готскомъ альманахѣ (1890 г. стр. 949 и 1891 г. стр. 1012). Впрочемъ, это не было бы нововведеніемъ, такъ какъ обычай сохранять имена собственныя съ ихъ первоначальнымъ произношеніемъ, а не въ переводѣ, представляетъ явленіе, гораздо болѣе обычное, чѣмъ это думаютъ.

Такимъ образомъ, множество названій еврейскаго, греческаго и арійскаго происхожденія сохраняютъ свою первобытную форму, хотя порой и слегка измѣненную. Мы сообразовались бы съ этимъ обычаемъ, если бы присвоили своей церкви названіе *унапаръ*— армянской. Оно имѣло бы сугубое достоинство обозначать одновременно исключительное устройство армянской народной церкви и связь, присоединяющую ее къ группѣ церквей Восточной ортодоксіи.

ЛИТУРГИЯ

XXXIV

ЦЕРКОВНЫЯ ЗДАНИЯ.

Такъ какъ великолѣпіе церковныхъ зданій зависитъ отъ значительности общины, и въ особенности, отъ щедротъ жертвователей, то въ области церковнаго богатства нельзя встрѣтить у армянъ ничего грандіознаго. Это не должно удивлять, когда мы вспомнимъ, при какихъ неприглядныхъ социальныхъ условіяхъ жилъ до настоящаго времени этотъ народъ. Слѣдовательно, не съ этой точки зрѣнія мы хотимъ говорить объ его церквахъ. Здѣсь могутъ быть затронуты только обряды и каноническіе обычаи армянскаго народа.

Обычная форма церковныхъ зданій всегда прямоугольная. Главный алтарь неизмѣнно обращенъ на востокъ, согласно съ древнимъ предписаніемъ, по которому вѣрующій, во время молитвы, долженъ былъ обращаться къ этой сторонѣ горизонта. Внутри церкви раздѣляются на четыре части, уходящія вглубь. Сначала передъ вами открываются сѣни, которыя когда-то отъ притвора отдѣляла стѣна, нынѣ замѣненная высокой рѣшеткой. Тамъ стояли кающіеся и оглашенные во время служенія обѣдни. Тамъ читали также положенные часы, въ обыкновенные дни. Сѣни утратили свое первобытное значеніе, но въ память древнихъ каноническихъ правилъ сохранили рѣшетку.

Затѣмъ начинается собственно церковь, средняя часть храма, предназначенная для всѣхъ вѣрующихъ. Мужчины и женщины стоятъ врозь. Прежде эта часть зданія была исключительно предоставлена мужчинамъ; женщины должны были подниматься на галереи, обнесенныя густой рѣшеткой. Въ наше время эти обычаи вывелись въ городскихъ церквахъ, но раздѣленіе половъ по прежнему въ нихъ обязательно. Въ нѣкоторыхъ торжественныхъ случаяхъ, на похоронахъ и заупокойныхъ обѣдняхъ, духовенство и пѣвчіе выступаютъ на середину храма и поютъ, окруженные молящимися. Далѣе помѣщается хоръ, на ступень выше общаго уровня и отдѣленный, во всю ширину церкви, рѣшеткой по поясъ. Духovenство и пѣвчіе, раздѣленные на двѣ группы, помѣщаются справа и слева, чтобы попеременно пѣть псалмы и пѣснопѣнія.

Глубина церкви образуетъ возвышеніе, къ которому ведутъ двѣ боковыя лѣстницы въ четыре или пять ступеней. Посреди и ниже абсида вздымается главный алтарь, состоящій изъ одной колонны и мраморнаго стола, освященныхъ св. муромъ. Главный алтарь стоитъ посрединѣ, оставляя вокругъ себя свободное пространство. Къ нему ведутъ ступени, установленный паникадилами и разными украшениями. Выше, какъ бы господствуя надъ всѣмъ окружающимъ, помѣщается св. икона, неизмѣнно съ изображеніемъ Богоматери съ Младенцемъ. Въ исключительныхъ случаяхъ ее замѣняютъ въ праздникъ Воскресенія Христова и Живо-творящаго Креста иконами, относящимися къ торжеству этого дня.

Еслибы поступали согласно съ народными преданіями, церкви должны бы были увѣнчаны куполами и колокольнями; но вплоть до самаго послѣдняго времени тѣ и другія были запрещены турками, и лишь недавно они стали менѣе строги въ этомъ отношеніи. И все же нельзя давать волю своей фантазіи въ обла-

сти церковнаго зодчества безъ особаго на то разрѣшенія султана. Форма куполовъ узкая, съ уходящимъ въ высъ барабаномъ, напоминающимъ головной уборъ, такъ называемый вегаръ, безбрачнаго духовенства. Что особенно поражаетъ посѣщающихъ армянскую церковь иностранцевъ, это ея суровая простота, столь рѣзко противоположная изобилію блестящей мишуры и позолоты греко-православныхъ церквей. Образа въ армянскихъ церквахъ или вовсе отсутствуютъ или рѣдки, помѣщаясь только на алтаряхъ.

Есть только одинъ единственный алтарь, гдѣ служится ежедневная обѣдня. Два боковые алтаря, обыкновенно устраиваемые въ предѣлахъ, служатъ только для украшенія храма. Въ большихъ базиликахъ они строятся съ тою цѣлю, чтобы въ нихъ въ иные дни въ году можно было отправлять службу; но въ подобныхъ случаяхъ главный алтарь остается свободнымъ. Когда хотятъ служить нѣсколько обѣдней, должны пристраивать въ средней части храма часовни, образующія какъ бы отдѣльныя церкви. Впрочемъ стараются не умножать число обѣдней въ одинъ и тотъ же день. Часовни исполняютъ иное назначеніе, а именно: празднованія памяти святыхъ, во имя которыхъ онѣ сооружены. Такъ, церкви въ Галатѣ и Кумкану въ Константинополѣ, образуютъ, каждая, три тѣсно сплоченныя зданія, безусловно сходныя между собой. Такой типъ церковнаго строительства выбранъ съ тѣмъ расчетомъ, чтобы вмѣстить толпы вѣрующихъ, еще недавно населявшія эти кварталы, но, такъ какъ въ настоящее время они обезлюдѣли, то число обѣдней низведено до наименьшей нормы. Впрочемъ давно уже не соблюдается самое правило служенія ежедневной обѣдни. Литургическіе каноны воспрещали служить обѣдню только въ теченіе пяти дней каждой недѣли великаго поста и *арочаворацз*. Нынѣ тотъ же обычай ограниченъ субботой и воскресеньемъ, а также празд-

ничными днями въ большихъ церквахъ. Еще рѣже служится обѣдня въ сельскихъ приходахъ. Но повсемѣстно строго соблюдается ежедневное чтеніе часовъ.

Каждая церковь должна имѣть двѣ ризницы: та, въ которую ведутъ двери изъ правой части зданія, служитъ помѣщеніемъ для купели; другая, примыкающая къ лѣвой, предназначена для храненія облачений и утвари, служащихъ при богослуженіи. Престоль епархіальнаго епископа имѣется всегда на лицо только въ каедральныхъ соборахъ. Помѣщаясь при входѣ на хоры, слѣва, лицомъ къ алтарю, это не что иное, какъ скромное сидѣнье, на одну или двѣ ступени выше уровня церкви. Балдахиномъ онъ увѣнчанъ только въ патриаршихъ церквахъ и въ каедральныхъ соборахъ большихъ епархій. Къ услугамъ духовенства нѣтъ ни стульевъ, ни скамеекъ, и оно располагается прямо на коврахъ или подушкахъ. То же и для вѣрующихъ, которые слушаютъ службу стоя, хотя въ армянскихъ церквахъ Турціи вошло въ обычай подражать духовенству. Но въ самое послѣднее время въ Константинополѣ и большихъ городахъ стали распространяться обычай пользоваться скамьями. Этотъ примѣръ, безъ сомнѣнія, не замедлитъ встрѣтить подражаніе и въ другихъ мѣстахъ. Церкви неизмѣнно предшествуетъ дворъ, вокругъ котораго возвышаются помѣщенія, предназначенныя для причта. Здѣсь прежде всего имѣется комната, называемая *банкаль*, гдѣ происходитъ продажа восковыхъ свѣчей и гдѣ принимаются подаванія отъ прихожанъ. Далѣе расположены помѣщенія, совѣта эфоріи и приходской канцеляріи. Затѣмъ идутъ комнаты священниковъ, главнаго настоятеля храма и младшаго причта. Въ той же церковной оградѣ обыкновенно помѣщается приходская церковь. Въ уголкѣ двора водоемъ и отхожія мѣста для публики. Всѣ эти постройки непременно обнесены стѣной, образующей ограду. Церковь со службами находится въ исключительномъ владѣніи общины или прихода.

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ

Мы уже имѣли случай бесѣдовать съ читателемъ о священнослужителяхъ, сначала во главѣ, посвященной тайнствамъ, затѣмъ въ сдѣланномъ нами сжатомъ наброскѣ церковной іерархіи. Однако мы къ этому теперь вернемся, чтобы объяснить нѣкоторые обычаи армянской церкви, имѣющіе отношеніе къ литургіи.

Новѣйшая іерархическая лѣстница въ армянской церкви состоитъ изъ слѣдующихъ ступеней: 1, клирики или псаломщики (*дтирз*); 2, діаконы (*саркаванз*); 3, священники (*кахана* или *іереиз*); 4, протопресвитеры (*аватереиз*); 5, архимандриты или доктора богословія (*вардатз*); 6, епископы (*епископосз*) и патріархи (*патріаркз*) и 8, католикось.

Подъ псаломщиками имѣютъ въ виду лицъ, получившихъ посвященіе въ четыре младшія степени, а именно: привратника, чтеца, заклинателя и аколита, которые нынѣ не даются порознь. Пономари и пѣвчіе обыкновенно должны входить въ составъ этихъ четырехъ степеней, чтобы состоять на службѣ церкви. Полученное ими посвященіе не связано для нихъ съ запрещеніемъ носить гражданское платье и жить въ міру. Въ церкви они носятъ одежду церковнослужителей, состоящую изъ длиннаго наглухо застегнутаго талара, (стихаря), называемаго *шатики* (рубашка), спадающаго до пятъ. Таларъ дѣлаютъ безразлично изъ разной матерій—изъ полотна и изъ бархата. Верхняя часть, нашитая на нее, а именно—наплечникъ, покрывающая плечи, спину и грудь, часто бываетъ украшена бога-

гатымъ шитьемъ; она изъ болѣе цѣнной матеріи, чѣмъ остальная часть ея. Спина и бока украшены изображеніемъ креста. Наплечникъ долженъ быть надѣтъ поверхъ талара или рубашки, но, вопреки уставу, въ послѣднее время вошло въ обычай носить ее въ видѣ пелерины.

Семинаристы, съ самаго поступленія въ семинарію, также получаютъ низшія степени. Они носятъ поверхъ подрясника длинную черную одежду, открытую спереди, и называемую верарку, нѣчто вродѣ плаща восточнаго покроя съ широкими рукавами.

Какъ мы уже замѣтили, діаконы существуютъ нынѣ только въ монастыряхъ, т. е. въ средѣ безбрачнаго духовенства. Едва достигая численности сорока членовъ, они разбросаны по церковнымъ учрежденіямъ. Степень дьячка имъ дается одновременно со степенью діакона, и въ одеждѣ своей діаконъ армянской церкви ничѣмъ не отличается отъ остальныхъ духовныхъ лицъ. Они носятъ *панез*, родъ черной суконной шапочки безъ козырька, похожей на камилавку греческаго духовенства. Только головной уборъ армянскихъ діаконѡвъ шире и сверху имѣетъ остроконечную форму. Въ церкви ихъ облаченіе состоитъ изъ выше описаннаго *шатики* и *урара* (орарь), свѣше трехъ метровъ въ длину и шириной отъ десяти до пятнадцати сантиметровъ, украшеннаго тремя крестами. Орарь носится діаконѡмъ на лѣвомъ плечѣ, а концы его спускаются до пятъ спереди и сзади. Тотъ же орарь можетъ быть длиннѣе, но и тогда оно ниспадаетъ съ лѣваго плеча, по обѣ стороны, обвившись предварительно вокругъ стана, подъ правой мышкой. Функции діакона строго установлены въ литургическихъ книгахъ. За отсутствіемъ діакона, священникъ замѣщаетъ его, надѣвъ его облаченіе. Его главныя обязанности это кажденіе, чтеніе за обѣдней евангелія и торжественное перенесеніе Св. Даровъ во время возношенія.

Женатые священники вербуются во всѣхъ классахъ общества; но предпочтеніе отдается пѣвчимъ и школьнымъ учителямъ. Между прочимъ они чаще всего наследуютъ священнической санъ отъ своихъ отцовъ. Можно назвать семейства, насчитывающія до двадцати и тридцати поколѣній священниковъ. Назначеніе на мѣсто священника обусловлено, кромѣ выборовъ всѣмъ приходомъ, духовными и литургическими познаніями, воздержной и, вообще, примѣрной жизнью, а также согласіемъ жены кандидата. Каждый священникъ канонически связанъ съ церковью и новое назначеніе онъ можетъ получить въ томъ только случаѣ, если онъ вновь выставитъ свою кандидатуру. Степень образования священника обыкновенно соразмѣрно общественнымъ и матеріальнымъ условіямъ прихода.

Часто избираютъ въ священники лицъ, живущихъ въ томъ же приходѣ. Вслѣдъ за посвященіемъ, священникъ обязанъ выдержать строгій постъ (*карасункъ*), длящійся сорокъ дней. Они готовятся къ служенію первой обѣдни; уединяясь въ церкви, заставляя себя по цѣлымъ суткамъ питаться одними овощами. Въ теченіе этого времени новопосвященные упражняются въ обязанностяхъ священства. Съ своей стороны, ихъ жены (іерецкини) соблюдаютъ обыкновенный постъ. Жены священниковъ пользуются въ обществѣ извѣстнымъ почетомъ. Священникъ живетъ въ замкнутомъ кругу своей семьи, прежде всего, разумѣется, посвящая себя обязанностямъ своего сана. Ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ они уклониться отъ совершения церковной службы. За исключеніемъ этого, они пользуются полной свободой въ своихъ домашнихъ занятіяхъ и даже могутъ отдаваться какому либо профессиональному труду, оставаясь въ границахъ приличій. За недѣлю или, по меньшей мѣрѣ, за три дня до служенія обѣдни они покидаютъ супружескій кровъ, проводя ночи въ зданіяхъ церковныхъ службъ. Нѣкогда

одежда священника отличалась отъ одежды мірянъ однимъ только чернымъ *верарку*, который является ихъ отличительнымъ признакомъ. Но понемногу сдѣлался обязательнымъ. Примѣръ сначала былъ поданъ городами, затѣмъ ему послѣдовали и сельскіе пастыри. Кромѣ *верарку* священники носятъ еще чернаго цвѣта подрясникъ и такого же цвѣта *пакегъ* или головной уборъ. Въ селеніяхъ можно встрѣтить священниковъ въ разноцвѣтныхъ подрясникахъ, ибо обычаи, принятые въ народѣ, дозволены и бѣлому духовенству.

Въ церкви армянскій священникъ носитъ простой плащъ изъ черной шерстяной ткани, или пенооль (Филонъ) при обыкновенной службѣ. Они носятъ и филоны изъ цвѣтного или узорчатаго шелка въ знакъ почетной награды. Другой знакъ отличія, даваемый духовнымъ пастырямъ, это гладкій наперонный крестъ изъ вызолоченной бронзы. Священническое облаченіе состоитъ изъ ризы (*шурчаръ*), надѣтый поверхъ бѣлаго полотнянаго *шапки* и стихаря (*порурагъ*); снизу же надѣвается поясъ (*юти*), а на рукавахъ — наручники (*базтанъ*). Поверхъ *шурчара* вздымается на плечахъ широкій воротникъ (*вакасъ*) прямой и тугой. На головѣ они носятъ круглую митру (*сагавартъ*), обвитую вѣнкомъ изъ листьевъ и увѣнчанную крестикомъ. При торжественныхъ службахъ *шурчаръ* замѣняетъ *пчлонъ*. Прибавимъ для полноты свѣдѣній, что число женатыхъ священниковъ у Армянъ достигаетъ минимума въ четыре тысячи человекъ.

Архипастыри одною степенью выше священниковъ и отъ послѣднихъ отличаются тѣмъ, что на нихъ лежитъ обязанность наблюдать за духовнымъ управленіемъ церкви. Безбрачное духовенство стоитъ выше женатаго, такъ что послѣднее обязано уступать мѣсто даже новопостриженному изъ среды безбрачныхъ. Какъ мы выше пояснили, духовенство, состоящее въ celibатѣ, дѣлится на три разряда. Порядокъ старшин-

ства опредѣляетъ ихъ мѣсто, нисколько не принимая въ расчётъ ихъ частную степень. Со внѣшней стороны безбрачное духовенство ничѣмъ не отличается отъ женатаго. Въ городѣ оно носитъ черный бархатный *пакетъ*, верхняя часть котораго лиловая. Они могутъ носить его и совершенно чернымъ. Того же цвѣта и одежда. Въ церкви духовныя лица этого разряда являются въ филонѣ изъ чернаго шелка, который у частныхъ *варданетовъ* бываетъ узорчатымъ, и у *варданетовъ* высшаго ранга лиловымъ шелковымъ. Облеченіе у послѣднихъ то же, что у другихъ духовныхъ лицъ, только они еще имѣютъ право на докторскій посохъ. Данные въ знакъ отличія наперсные кресты у докторовъ богословія украшены драгоценными камнями. Въ Армянской церкви принятъ маленькій металлическій ручной крестъ, о четырехъ наконечникахъ, соединенныхъ лучами, и безъ изображенія Распятаго Христа. Крестъ снабженъ металлической рукояткой, обвитой драгоценной или вышитой пеленой. Посреди вѣтви частица святаго Животворящаго Древа. Крестъ, употребляемый армянской церковью и освященный св. мѣромъ, какъ и всѣ вообще образа и кресты, установленные на алтаряхъ, служитъ для благословенія молящихся во время богослуженія. Митра *варданетовъ* похожа на священническую; когда они призваны управлять епархіей, они могутъ также надѣвать на себя епископскую митру въ границахъ подвластной имъ епархіи. Что касается функций и полномочій *варданетовъ*, мы, надо думать, достаточно распространились по этому поводу въ главѣ объ іерархическихъ степеняхъ. Совокупная численность армянскаго духовенства, включая епископовъ, не превышаетъ четырехсотъ. Обычная одежда епископовъ мало чѣмъ отличается отъ одежды *варданетовъ*; они носятъ еще перстень на мизинцѣ правой руки; одни только католикосы носятъ перстень на среднемъ пальцѣ. Митра и крестъ, непре-

мѣнно богато изукрашенные, похожи на тѣ же части облаченія у латинянъ. Омфоръ и липаліумъ шире и длиннѣе, чѣмъ у тѣхъ же духовныхъ лицъ другихъ вѣроисповѣданій. Длинною свыше, чѣмъ въ четыре метра и шириной отъ двадцати пяти до тридцати сантиметровъ, богато вышитый, омфоръ скрещивается на груди и на спинѣ, такимъ образомъ, что его концы ниспадаютъ до ногъ. Наперсный крестъ, исключительная принадлежность епископскаго сана, называемый *паная* (отъ греческаго *panagia*), есть пластинка овальной формы, украшенная драгоценностями, которая служитъ оправой для изображенія Богоматери и Христа. Какъ мы уже указали, обычай ношенія *паная* заимствованъ у греко-православной церкви. Кромѣ постоянного престола въ кафедральномъ соборѣ, епископы еще имѣютъ право на переносное сидѣнье, на алтарномъ возвышеніи, для произнесенія отсюда проповѣди, или на срединѣ церкви, гдѣ епископъ занимаетъ мѣсто во время совершенія службы. Внѣ своей епархіи они имѣютъ право только на переносное сидѣнье. Во время цѣлованія руки у епископа Армяне не допускаютъ ни колѣнопреклоненій Латинянъ, ни выраженій благоговѣйнаго почтенія, какія приняты у Грековъ. Всѣ обряды армянской церкви носятъ одинъ и тотъ же неизмѣнный отпечатокъ простоты. Титуль архіепископа (*аркепископосъ*) чисто почетный, не дающій никакого перевѣса надъ другими; послѣдній достижается лишь въ порядкѣ старшинства.

Внѣшнія привилегіи патріарховъ іерусалимскаго и константинопольскаго состоятъ въ правѣ занимать первое мѣсто, право, которое они сохраняютъ за собою даже послѣ своей отставки, и которое отражается въ почетѣ, присвоенномъ ихъ функциямъ.

Сану католикосовъ присвоены особыя почести, коими они обязаны тому обстоятельству, что посвященіе ихъ соединяется съ помазаніемъ мѣромъ. Замѣ-

тимъ; что римскій папа и вселенскій патриархъ Константинополя не посвящаются, а непосредственно достигаютъ верховнаго сана путемъ простаго избрания.

Армянскіе католикосы, въ качествѣ внѣшняго атрибута, имѣютъ еще *конкергъ*, въ память пастырской сумы, носимой ими у пояса, съ лѣвой стороны. Въ моментъ посвященія имъ покрываютъ голову большой пеленой (*ногъ*) изъ плотнаго шелка, на подкладкѣ и съ шитьемъ. При торжественныхъ обрядахъ эту пелену или покрывало несутъ впереди католикоса. Небольшой брилліантовый крестикъ, надѣваемый Эчмиадзинскимъ католикосомъ на его *вегаргъ*, есть знакъ отличія, пожалованный ему Императоромъ Всероссійскимъ. Права и обязанности католикосовъ, какъ и ихъ взаимоотношенія, уже были изложены въ главѣ о іерархическихъ степеняхъ.

XXXVI

ОТПРАВЛЕНІЕ БОГОСЛУЖЕНІЯ

Въ дѣлѣ благочестія вѣрующій Армянинъ не связанъ никакими предписаніями, нарушеніе которыхъ вовлекло бы его въ смертный грѣхъ. Армянская церковь ограничивается тѣмъ, что повелѣваетъ дѣлать то, что ведетъ ко благу, и указываетъ способы достиженія; свои внушенія она облакаетъ въ форму крѣпкаго увѣщанія и прибѣгаетъ ко всякимъ ухищреніямъ, чтобы привлечь вѣрующаго пышностью своихъ обрядовъ. И наконецъ она не говоритъ, чтобы пренебреженіе къ ея правиламъ было чѣмъ то грѣховнымъ.

Соблюденіе святости воскреснаго дня воздержаніемъ

отъ подневольнаго труда въ армянской церкви обязательное правило. Воскресенье, согласно съ обычаемъ начала христіанства, начинается въ субботу и кончается вечеромъ, продолжаясь отъ одного солнечнаго заката до другого. Подневольной работой считается всякое занятіе, преслѣдующее свою цѣлью заработка. Въ виду этого духовныя власти усердно поощряютъ народъ къ ручному труду, когда послѣдній предпринимается съ благотворительной или благочестивой цѣлью. Этимъ путемъ армянскій народъ призывается къ безвозмездной воскресной работѣ въ пользу учреждений, преслѣдующихъ вышеозначенныя цѣли. Ту же терпимость церковь обнаруживаетъ и по отношенію къ срочнымъ работамъ, въ видѣ общественной пользы. Назидательные праздники очень рѣдки; ибо Преображеніе, Успеніе и Воздвиженіе св. Креста переносятся на ближайшее воскресенье. Нѣкоторые другіе праздники, нынѣ празднуемые въ опредѣленные числа, какъ то Крещеніе, Срѣтеніе и Благовѣщеніе, въ былыя времена не праздновались, какъ нынѣ; другіе, какъ Рождество Богородицы, Введеніе во храмъ и Зачатіе Пресвятой Дѣвы, учреждены лишь въ послѣдніе вѣка; вотъ явное доказательство того, что армянская церковь стремилась уменьшить число безработныхъ дней.

Соблюденіе воскреснаго отдыха не обусловлено ничѣмъ вещественнымъ. Такъ какъ обѣдня служится въ каждой церкви только одинъ разъ и всегда съ участіемъ пѣвчихъ, нельзя было вмѣнять въ обязанность прихожанамъ выстаивать всю обѣдню полностью или извѣстную ея часть. По долгу благочестія вполне достаточно для вѣрующаго отстоять подобающее время за обѣдней или за часами. Присутствіе за субботней всеношной равносильно посѣщенію воскресной обѣдни. А такъ какъ часы и обѣдня имѣютъ одинаково назидательное значеніе, то вѣрующіе обыкновенно

очень аккуратно посѣщаютъ службу часовъ.

Главная принятая въ армянской церкви молитва есть *Хайръ-меръ* (*Pater Noster*), читаемой на литературномъ армянскомъ языкѣ, *Ave Maria* и употребленія четокъ (вардаранъ-rosarium) при молитвѣ армянская церковь не знаетъ, хотя эти благочестивыя упражненія, свойственныя латинской церкви, и были восприняты армянскими католикосами. Народъ безъ устали повторяетъ формулу *теръ-вогорміа* (Господи, помилуй), даже до сотни разъ подрядъ. Молящіеся знаютъ также наизусть цѣлыя мѣста изъ церковныхъ службъ. Молитвенники, за исключеніемъ требника съ изложеніемъ обѣдни, не приняты; армянскій народъ знаетъ на память литургію и мысленно или безмолвно повторяетъ про себя пѣснопѣнія, исполняемыя хоромъ пѣвчихъ и *аминь*, въ концѣ прошеній эктеньи, читаемой священникомъ. Чтобы народу легче было слѣдить за обѣдней, обнародованы, въ доступномъ для него изложеніи, главные части обѣдни на литературномъ языкѣ съ подстрочнымъ переводомъ на языкъ народномъ. Хотя и ослабѣвъ въ наше время, религиозное воодушевленіе еще крѣпко коренится въ армянскомъ народѣ. Большинство ремесленниковъ и рабочихъ, отправляясь утромъ на работу, не преминутъ зайти въ церковь, которая у нихъ по дорогѣ. Они неизмѣнно начинаютъ свой трудовой день краткой молитвой. Въ турецкихъ городахъ церкви посвящаютъ одинъ день въ недѣлю молебну съ освященіемъ воды. Въ сосуды съ водой погружаютъ частицы Животворящаго Креста и св. мошей, чаще всего св. Григорія Просвѣтителя, св. Иоанна Предтечи, св. Іакова Низибійскаго или св. великомученика Георгія Побѣдоносца. На этихъ водоосвященіяхъ бываетъ большое стеченіе вѣрующихъ. Освященная такимъ образомъ вода служитъ для питья и даже, вмѣсто лекарства, ибо горячая вѣра народа приписываетъ ей цѣлебную силу. Этотъ обрядъ из-

вѣстенъ подъ названіемъ хачаангистъ (погруженіе Креста). Для молитвы внѣ церковной употребляется также книга, называемая *Нарека*, составленная монахомъ, св. Григоріемъ изъ Нарека († въ 1003 г.). Этотъ сборникъ, написанный цвѣтистымъ и высокимъ слогомъ, считается могущественнымъ талисманомъ противъ всевозможныхъ опасностей.

По древнему обычаю вѣрующіе должны были приступать къ таинствамъ причащенія и исповѣди въ дни пяти большихъ праздниковъ, какъ то: Рождества, Воскресенія Христова, Успенія, Преображенія и Воздвиженія св. Креста. Послѣдніе два уже давно отошли въ область преданія; но три остальные праздника и нынѣ весьма чтутся людьми набожными. Народная масса не измѣняетъ исконному обычаю причащенія на Пасхѣ. Подготовляющій къ нему постъ начинается съ отхода ко сну или, лучше сказать, послѣ пробужденія, не считая полночи.

Паломничество ко Святымъ мѣстамъ по прежнему доставляетъ внушительный контингентъ благочестивыхъ армянъ, отправляющихся ко Гробу Господню и къ мѣстамъ, освященнымъ присутствіемъ Искупителя. Вотъ наиболѣе прославленные мѣста народнаго паломничества: св. Эчмиадзинская базилика, базилики *Сурб-Каранета* (св. Иоанна Предтечи) въ Мушѣ и Цезарей и святыня *Чархапанъ* (Богоматери) въ Армашѣ, близъ города Измида.

Зажженіе восковыхъ свѣчей передъ образами, поддержаніе огня въ лампадахъ, ладонь для литургіи, пожертвованія для церкви въ видѣ церковной утвари и священническихъ ризъ, все это входитъ въ обиходъ повседнежнаго благочестія. Во время молитвъ часто повторяются крестныя знаменія, колѣнопреклоненія и воздвѣванія рукъ къ небу. Крестное знаменіе дѣлается слѣва на право, какъ у католиковъ. Колѣнопреклоненіе, по правилу, сопровождается лобызаніемъ земли.

Но такъ какъ принятый нынѣ всѣми европейскій костюмъ затрудняетъ при подобныхъ тѣлодвиженіяхъ, то довольствуются однимъ наклоненіемъ головы, не отвергая въ принципѣ благоговѣйныхъ упражненій, завѣщанныхъ преданій. Постные дни изобилуютъ въ армянскомъ календарѣ. Прежде всего воздержаніе соблюдается два раза въ недѣлю, по средамъ и пятницамъ. Предпасхальный постъ соблюдается сорокъ восемь дней кряду, отъ понедѣльника на масляной до страстной субботы. Въ этотъ періодъ времени дозволяется только растительная пища, ибо все, что принадлежитъ къ царству животному, почитается скоромнымъ, исключеніе составляетъ только медъ. Молочное и рыба дозволены только на канунъ пяти большихъ праздниковъ и то послѣ обѣдни. Кромѣ великаго поста у Армянъ есть еще десять постныхъ недѣль въ году, почти по недѣль на каждый мѣсяцъ; каждая такая недѣля имѣетъ отъ 5—6 дней постныхъ. Освобожденіе отъ поста по церковному уставу дается въ продолженіе сорока дней, слѣдующихъ за Пасхой и восемь дней Рождества. Всего на всего въ армянской церкви насчитывается сто шестьдесятъ постныхъ дней въ году.

Строгий постъ предписывается только во время великаго поста, въ теченіе пяти дней недѣли, съ понедѣльника по пятницу, и на недѣль *Аракаворацъ*. Въ наше время на великомъ посту воздерживаются отъ пищи, отъ перваго часа утра и до полудня; въ бывшее время постились до вечерни. Несмотря на горячее усердіе, обнаруживаемое армянской церковью и ея послѣдователями по отношенію къ посту, этотъ актъ благочестія разсматривается, какъ чисто внѣшній законъ.

XXXVII

КАЛЕНДАРНАЯ СИСТЕМА

Мы не будемъ останавливаться долго на объясненіи гражданскаго календаря, бывшаго въ употребленіи у древнихъ Армянъ, и на анализѣ древняго календаря (Хайка Шрчанъ =циклъ Оріона), обнимающій періодъ 1460 л. + одинъ високосный годъ. Равнымъ образомъ мы не намѣрены разяснить его годъ изъ двѣнадцати мѣсяцевъ, состоящихъ неизмѣнно изъ тридцати дней, съ добавленіемъ пяти дней эпигоменовъ. Это юлиановскій календарь, обыкновенно обозначаемый подъ названіемъ *старого стиля*, которому въ наше время слѣдуютъ русскіе и турецкіе Армяне, и даже тѣ, которыхъ эмиграція разсыяла по Европѣ и Америкѣ. Этотъ юлиановскій календарь теперь хорошо извѣстенъ, и всѣ знаютъ, что, начиная съ двадцатаго вѣка, опозданіе на тринадцать дней должно разъединять числа обоихъ календарей. Итакъ, оставляя въ сторонѣ этотъ календарь, мы лучше попытаемся объяснить систему празднованія армянскихъ праздниковъ. Весь христіанскій міръ принялъ за основу своихъ праздниковъ неподвижные дни солнечнаго круга и такимъ образомъ извѣстный день извѣстнаго мѣсяца неизмѣнно посвященъ празднованію памяти такого то святого. Одни пасхальные праздники слѣдуютъ фазамъ луны, но они посредствомъ особаго вычисленія искусственно слиты съ общимъ кругомъ.

Армянскій календарь принялъ за основаніе не дни мѣсяцевъ, а дни недѣль. Такимъ путемъ получается специальный еженедѣльный календарь. Во всемъ году

только четырнадцать дней празднуются по известным неподвижным дням мѣсяца, и это принято съ послѣднихъ вѣковъ. Это девять дней Рождества (съ 5 по 13 января) и пять Богородичныхъ праздниковъ: Срѣтеніе (14 февраля), Благовѣщеніе (7 апрѣля), Рождество Богородицы (8 сентября), Введение во храмъ (21 ноября) и зачатіе (9 декабря). Остальное время года распределено въ послѣдовательномъ порядкѣ недѣль и дней каждой недѣли.

У Точкой отправленія служить день св. Пасхи, неизмѣнно высчитанный по старому стилю. Прежде всего, дѣлая подсчетъ времени до Пасхи, останавливаются на десятомъ воскресеньи. Изъ десяти недѣль, предшествующихъ празднику Пасхи, первая посвящена поству, *Аричаворацъ* (начальный), двѣ слѣдующія праздникамъ святыхъ, шесть остальныхъ образуютъ пость, а десятая недѣля—Святая или Страстная. Далѣе отсчитываютъ періодъ въ четырнадцать недѣль послѣ Пасхи; въ четырнадцатое воскресенье приходится праздникъ Преображенія, длящийся три дня. Первые семь недѣль образуютъ пятьдесятъ дней, отдѣляющіе Воскресеніе отъ Троицына дня; слѣдующія пять содержатъ праздники святыхъ, на четырнадцатой недѣлѣ приходится пость Преображенія. Эта совокупность двадцати четырехъ недѣль или ста семидесяти одного дня образуетъ пасхальный періодъ и подразумеваетъ почти половину года. Этотъ періодъ отмѣченъ всегда одними и тѣми же праздниками, слѣдуя порядку дней недѣли.

Мы должны отмѣтить здѣсь, что пасхальный кругъ Армянъ идентиченъ съ греческимъ, съ той единственной разницей, что четыре раза въ одномъ циклѣ пятидесятъ тридцати двухъ лѣтъ случается, что обѣ Пасхи греко-православная и армянская не сходятся, отдѣленные недѣльнымъ промежуткомъ одна отъ другой. Это уклоненіе происходитъ отъ разницы въ вычисленіяхъ александрійскаго календаря Эаса, которому слѣдуютъ

Армяне, и византійскаго календаря Ирїона, принятаго Греками. Въ вышеозначенныя четыре даты полнолуніе, по Ирїону, приходится на субботу 5 апрѣля; на другой день, 6, празднуется Пасха; тогда какъ по Эасу полнолуніе начинается 6 апрѣля, въ воскресенье, и праздникъ, слѣдовательно, откладывается до 13 числа того же мѣсяца. Это то, что Армяне называютъ *Дзразатикъ* (ложная Пасха). Это различіе всегда было причиной столкновеній между Греками и Армянами, особенно въ Иерусалимѣ. Послѣдняя такая Пасха совпала въ 1824 г.; но во вниманіе къ тѣснымъ дружественнымъ узамъ, существовавшимъ въ ту эпоху между Русскимъ правительствомъ и эчмиадзинскимъ патріархомъ, сочли нужнымъ праздновать Пасху 6 апрѣля, одновременно съ греками и русскими. То же расхожденіе повторится и въ 2071 г., если вопросъ о *дзразатикѣ* не получитъ разрѣшенія.

Возвращаясь еще разъ къ армянскому календарю, отмѣтимъ, что остатокъ года, внѣ двадцати четырехъ недѣльнаго періода, образуетъ второй внѣ пасхальный періодъ, раздѣленный на пять частей, имѣющихъ соотношеніе съ неподвижными точками, регулирующими ихъ счетъ, а именно: съ праздникомъ Успенія; въ болѣе близкое воскресенье, до или послѣ 15 августа; праздникомъ Воздвиженія св. Креста, въ самое близкое воскресенье, отъ даты 14 сентября; началомъ Пятидесятницы (иснакацъ) въ ближайшее воскресенье къ 18 ноября; и праздникомъ Богоявленія 6 января. Такъ получаются пять частичныхъ періодовъ, съ долгой, мѣняющейся каждый годъ, но взаимно друга друга пополняющихъ.

Ежедневныя празднованія памяти святыхъ распределены по еженедѣльной системѣ, (т. е. въ) порядкѣ дней недѣли. Варіаціи въ числѣ недѣль каждого частичнаго періода создать необходимость случаевъ перемѣщенія нѣкотораго числа праздниковъ. Тоже самое

происходить съ тѣми праздниками, которые приходятся по окончаніи и до начала пасхальнаго періода. Подвижность праздника св. Пасхи, обнимающая разницу въ тридцать пять дней, дѣлаетъ то, что, чѣмъ ближе начало пасхальнаго періода подходитъ къ Богоявленію, тѣмъ больше удаляется конецъ отъ Успенія, и наоборотъ; и, смотря по надобности, перемѣщаются праздники этихъ двухъ частичныхъ періодовъ.

Что характеризуетъ суть еженедѣльной системы, такъ это то, что самая сущность праздниковъ регулируется по днямъ недѣли. Воскресенья исключительно посвящены воскресенью или иному празднику въ честь Спасителя; среды и пятницы оставлены для покаянныхъ молитвъ. Память святыхъ можетъ быть празднуема лишь въ четыре оставшіеся дня: понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ и субботу.

Дни покаянія и дни, посвященные святымъ, могутъ быть измѣнены въ праздники въ честь Спасителя, если не будетъ отпавляться та церковная служба, которая имъ присвоена. Ясно видно, по вышеизложеннымъ указаніямъ, что праздники святыхъ должны ежегодно приходиться въ разные дни и что, слѣдовательно, необходимо особый календарь на каждый годъ, причемъ отправной точкой служить день, назначенный для св. Пасхи. Такъ какъ въ настоящемъ трудѣ мы намѣрены были сообщить читателю лишь простѣйшія свѣдѣнія, то мы находимъ достаточными изложенныхъ нами подробностей.

XXXVIII

ПРАЗДНИКИ ВЪ ЧЕСТЬ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

Ограниченная рамка, въ которую мы замыкаемся, не позволить намъ распространяться относительно чест-

вованія праздниковъ. Армянская церковь, подъ названіемъ праздника въ честь Христа Спасителя, подразумеваетъ всѣ торжества въ честь Иисуса Христа, св. Духа, Пречистой Дѣвы, Животворящаго Креста и св. Церкви Христовой. Съ этими праздниками армянская церковь не соединяетъ никакого воспоминанія о святомъ, никакихъ покаянныхъ молитвъ; ибо служба каждаго дня посвящена исключительно таинству евхаристіи. Всѣ подобные праздники распадаются на три группы, смотря по тому, имѣютъ ли они своимъ предметомъ Искупителя, Его Божественную Матерь или само искупленіе.

Въ первой группѣ помѣщается праздникъ Теофаніи, представляющей собою синтезъ всѣхъ таинствъ, предшествующихъ евангельскому служенію Христа. Такимъ образомъ въ одно единственное торжество соединяютъ Благовѣщеніе, Рождество, Поклоненіе волхвовъ, Крещеніе и Откровеніе въ пустынь Иорданской. Въ этомъ смыслѣ, т. е. въ память этихъ событий, было когда то празднуемо Богоявленіе въ христіанскихъ церквахъ первыхъ вѣковъ; и только въ послѣдствіи сирійская, латинская и греческая церкви сдѣлали изъ него два разные праздника, Крещеніе и Богоявленіе. Но армянская церковь сохранила традицію неприкосновенной. Богоявленіе въ ней празднуется 6 января, включая канунъ, т. е. сочельникъ, 5 января, и всю послѣдующую недѣлю до 13 января.

Затѣмъ слѣдуетъ святая недѣля, образующая осемидневный праздникъ въ честь Христа Спасителя. Онъ начинается наканунѣ Вербнаго Воскресенья, посвященнаго чуду воскрешенія Лазаря, и кончается въ страстную субботу, которая завершаетъ воспоминаніе о тайнахъ искупленія, праздникомъ положенія во гробъ.

Воскресеніе Христово празднуется въ продолженіе тридцати девяти дней, а Вознесеніе полныхъ десять дней. Съ пятидесятаго дня начинается празднованіе

св. Троицы и св. Духа, длится семь дней. Такъ получается циклъ слѣдующихъ кряду одинъ за другимъ шестидесяти четырехъ дней праздниковъ въ честь Спасителя, въ продолженіе которыхъ не можетъ быть празднуема память какихъ либо святыхъ.

Преображеніе совпадаетъ съ седьмымъ воскресеньемъ послѣ Троицына дня, замыкающаго пасхальный періодъ. Этотъ послѣдній праздникъ называютъ еще *Вардваръ* (праздникъ розъ),—название языческаго праздника, перешедшаго въ преданія христіанства.

Чтобы пополнить этотъ краткій обзоръ торжествъ въ честь Искупителя, слѣдуетъ отмѣтить, что всѣ воскресные дни въ продолженіе года также посвящены Воскресенію, за отсутствіемъ на недѣлѣ праздника въ честь Спасителя. На великомъ посту воскреснымъ днямъ присвоенъ характеръ приданія Воскресенія Христа. Вторая группа праздниковъ въ честь Спасителя примыкаетъ къ особѣ Пресвятой *Астватцатциг* (Матерь Божія), чествуемой тѣми же службами, какъ и Иисусъ Христосъ. Главный изъ этихъ праздниковъ— Успеніе. Какъ мы уже сказали, оно празднуется въ ближайшее воскресенье къ 15 августа, или же въ промежутокъ между 12 и 18 числомъ этого мѣсяца; оно продолжается 9 дней до второго понедѣльника включительно. Съ пятого вѣка начали праздновать Срѣтеніе 14 февраля и Благовѣщеніе 7 апрѣля. Рождество Богородицы, празднуемое 8 сентября, есть праздникъ, учрежденный въ XIII вѣкѣ. Введеніе во Храмъ (21 ноября) и Зачатіе (9 декабря) относятся къ XVII вѣку. Воспоминанія объ обрѣтеніи покрывала и пояса Пресвятой Дѣвы восходятъ къ концу XVIII вѣка. Эти праздники установлены на шестое воскресенье послѣ Троицы и въ третье послѣ Успенія.

Къ послѣдней группѣ праздниковъ принадлежатъ праздники Животворящаго Креста и Святой Церкви. Въ честь Креста установлены слѣдующіе: Воздвиже-

ніе, которое приходится въ воскресенье между 11 и 17 сентября, и праздникъ Обрѣтенія—въ седьмое воскресенье послѣ Воздвиженія; Явленіе Креста въ Іерусалимѣ въ 351 г. въ пятое воскресенье послѣ Пасхи и Явленіе Креста въ Варахъ близъ Вана въ 653 г.—въ третье воскресенье послѣ Воздвиженія. Праздникъ Воздвиженія длится цѣлую недѣлю, а другіе—всѣ однодневные.

Празднуютъ также праздники Св. Церкви, какъ видимый знакъ Искупленія. Они главнымъ образомъ приходятся во вторникъ, среду и четвергъ недѣли Воздвиженія. Въ этой группѣ занимаютъ мѣсто освященіе церкви Гроба Господня (наканунъ Воздвиженія), Эфеміадзинской базилики (наканунъ Успенія), видѣніе сошествія Единороднаго Сына Божія, явившееся св. Григорію Просвѣтителю (третье воскресенье послѣ Троицы); воспоминаніе о Ковчегѣ Завета или Ветхомъ Заветѣ (канунъ Преображенія), Обращеніе язычниковъ (второе воскресенье послѣ Пасхи) и наконецъ воспоминаніе о Трапезѣ, происходившей въ Тайную Вечерю въ третье воскресенье послѣ Пасхи.

Теперь вотъ общій итогъ праздниковъ въ честь Господа, во время которыхъ службы и обѣдня всецѣло приурочены къ божественнымъ тайнамъ, причѣмъ изъ нихъ удалено всякое воспоминаніе о святыхъ:

9	дней	Еофанія
8	"	Страстная недѣля
39	"	Воскресенія
10	"	Вознесенія
7	"	Троицы
3	"	Преображенія
9	"	Успенія
7	"	Другіе праздники Богоматери
7	"	Разные праздники Св. Креста
9	"	Разные праздники Св. Церкви
30	"	Воскресные дни, не соединяющіеся ни

съ какимъ другимъ праздникомъ.

Итого сто тридцать шесть дней въ году.

Разъ мы коснулись вопроса дней, въ продолженіе которыхъ воздерживаются отъ почитанія святыхъ, мы полагаемъ умѣстнымъ прибавить нѣсколько словъ разъясненія по поводу дней покаянія или литургическаго воздержанія (*нака*). Это также исключительная принадлежность армянскаго обряда, что въ извѣстные дни, часы и обѣдня бываютъ исключительно приурочены къ покаяннымъ молитвамъ и воспоминанію объ умершихъ. Такими днями, вообще, являются среды и пятницы каждой недѣли, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда эти дни совпадаютъ съ праздниками въ честь Господа; затѣмъ—дни великаго поста, за исключеніемъ субботъ и воскресеній; во время пяти дней четырехъ недѣль, предшествующихъ большимъ праздникамъ; и наконецъ покаянію и поминовению умершихъ посвящаются также недѣли Рождественскаго поста и *Арачаворацъ*.

Обыкновенно покаянная служба сопровождается соблюденіемъ поста; но это правило допускаетъ нѣкоторыя исключенія. По уставу, разрѣшеніе отъ поста дается на среду и пятницу на время сорокадневнаго періода Пасхи и осмидневнаго Крещенскаго. Въ этого періода постъ по средамъ и пятницамъ обязателенъ, даже въ случаѣ праздниковъ въ честь Господа. Соблюденіе поста въ недѣлю св. Троицы обязательно даже въ Духовъ день. Недѣли, посвященные постами, осенью и зимой и та недѣля, которая готовится къ большому празднику Григорія Просвѣтителя, сохраняютъ поминанія святыхъ безъ нарушенія поста. То же слѣдуетъ сказать о субботахъ и воскресеньяхъ великаго и крещенскаго постовъ.

Мы ранѣе сказали, что всего на всего дней, посвященныхъ посту, сто шестьдесятъ. Ихъ—сто семнадцать, посвященныхъ литургическому воздержанію, считая съ великимъ постомъ. Сопричисливъ къ этому

сто тридцать шесть въ честь Господа, получается итогъ въ двѣсти пятьдесятъ три дня; остается сто двѣнадцать дней для праздниковъ; посвященныхъ памяти святыхъ, которые приходится соединять въ одну общую группу. Въ армянскомъ календарѣ весьма рѣдки дни, посвященные памяти одного святого.

XXXIX

ПОМИНАНИЕ СВЯТЫХЪ

Не имѣя намѣренія обозрѣвать весь списокъ армянскихъ мучениковъ, что завело бы насъ слишкомъ далеко, мы все же считаемъ полезнымъ представить сжатый обзоръ ея церковной литературы о святыхъ. Тѣмъ болѣе, что этотъ обзоръ пролетѣтъ еще болѣе свѣтъ на отношеніе армянской церкви къ другимъ церквамъ, въ то же время точно обозначая эпоху, въ которую ея литургическія постановленія были окончательно выработаны.

Чтобы сообразоваться съ хронологическимъ порядкомъ, начнемъ съ безплотныхъ силъ. Имъ посвященъ лишь одинъ праздникъ: среди ангеловъ, чествуемыхъ въ этотъ день, названы по именамъ только архангелы Михаилъ и Гаврииль.

Ветхозавѣтные святые изобилуютъ въ армянскомъ календарѣ. Одинъ праздникъ посвященъ всѣмъ патриархамъ. Среди тѣхъ, которые жили до потопа, упоминаются поименно: Адамъ, Авель, Сиеъ, Еносъ, Енохъ и Ной; затѣмъ—патриархи, явившіеся послѣ потопа: Мелхиседекъ, Авраамъ, Исаакъ, Иаковъ, Иосифъ, Моисей, Ааронъ и Еліазаръ. Изъ временъ Судей армянская церковь поминаетъ Іосію, Варака, Гедсона, Іевфая,

Самсона и Самуила. Перечень этот сопровождается формулой: *и другіе патріархи*. Праведнику Іову посвященъ особый праздникъ.

Въ ряду пророковъ отмѣчаютъ Давида, Елисея, Исаію, Іеремію, Даниила, Іезекиила и Ездру. Двѣнадцать младшихъ пророковъ объединяются въ одномъ общемъ торжествѣ. Память Захаріи, одного изъ двѣнадцати, является поводомъ къ дополнительному празднику, по случаю перенесенія его мощей въ Армению. О взятіи на небо пророка Іліи лишь кратко упоминается.

Равнымъ образомъ прославляютъ мучениковъ Ветхаго Завѣта, а именно: трехъ Отроковъ въ огненной Пещи Вавилонской, священника Еліазара, вдову Самуію и ея семеро сыновей.

Среди святыхъ, современныхъ Іисусу, приводятся: Младенцы, избіенные въ Виѳлеемѣ, Іоакимъ и Анна, родители Маріи, Захарія, отецъ Іоанна Крестителя, Іосифъ, супругъ Маріи и Іоаннъ Креститель, въ честь котораго въ году празднуется четыре праздника.

Переходя къ святымъ новозавѣтнымъ, мы прежде всего встрѣчаемъ общій праздникъ тринадцати апостоловъ, въ томъ числѣ св. Павла; затѣмъ слѣдуютъ праздники, посвященные памяти отдѣльныхъ апостоловъ, соединенныхъ по-парно. Что касается семидесяти двухъ учениковъ, то память ихъ чествуется однимъ общимъ праздникомъ, впрочемъ нѣкоторые отдѣльные дни отведены на чествованіе этихъ учениковъ поименно. Въ этотъ разрядъ мы помѣщаемъ Іакова и Симона, названныхъ братьевъ Іисуса; евангелистовъ Марка и Луку; діаконовъ Стефана и Филлипа; учениковъ Лазаря, Ананію, Іоанна-Марка и Варнаву. Къ нимъ причисляютъ Іосифа Аримаѣйскаго, сотника Лонгина, свидѣтелей страданій Христовыхъ и сотника Корнила.

Среди учениковъ св. апостола Павла упоминаютъ

Тимофея, Тита, Силаса, Сильвена, Онисима, присоединя къ этому формулу: *и другіе учениковъ*. Къ этой же группѣ причисляютъ ученыхъ Эрофея или Реея-аоняннина и Дениса, члена ареопага.

Календарь посвящаетъ также одинъ общій праздникъ святымъ женамъ-мученицамъ (*юдабера*), во главѣ которыхъ стоитъ Марія-Магдалина; другой праздникъ посвящается сестрамъ Лазаря. Къ этой группѣ присоединяются св. мученица Фекла, ученица св. апостола Павла и св. дѣва Гермонія, дочь діакона Филиппа.

Въ армянскихъ святцахъ упоминаются также многочисленные мученики и нѣсколько исповѣдниковъ, почитаемыхъ другими церквами; всѣ они, однако, восходятъ къ тому времени, которое предшествовало эпохѣ, сопровождавшейся раздѣленіемъ вселенской церкви. Предлагаемый нами перечень, хотя и весьма сжатый, не лишенъ интереса, такъ какъ освѣщаетъ отношенія церквей.

Для большей ясности мы сохранимъ порядокъ различныхъ церквей и вѣковъ, къ которымъ относятся эти святые.

Церковь Антиохійская, II столѣтіе: епископъ Игнатій и дѣва Христина; III стол.: старецъ Варлаамъ и епископъ Вавила и его послѣдователи; IV ст.: епископъ Мелетій, священники Луціанъ, Θεодоритъ, Евгеній и Макарій; діаконъ Кириллъ; пѣвчій Романъ изъ Эмессы, мученики Артемій, Иберикъ и воспріявшіе вмѣстѣ съ нимъ мученическую кончину Гизикій и Христофоръ, и мученицы Каллиника и Ацилинея; V столѣт.: Симеонъ Столпникъ.

Киликійская церковь, III в.: мученики Каллиникъ, Діомидъ, Козьма и Даміанъ, Тарагіи и другіе, пріявшіе съ нимъ мученическую вѣнецъ, и мученица Пелагея.

Месопотамская церковь, III в.: епископъ Варсамъ изъ Эдессы; IV в.: ученые Іаковъ изъ Низивіи и Ефремъ Сиріецъ, ценобіархъ Марцеллъ, мученики Сергій

и Вахъ, Гурій и другіе, и дѣва Февронія; V в. епископъ Маруеасъ.

Иерусалимская церковь, IV в.: патриархъ Кирилль, епископъ Иуда-Кирилль съ матерью, подвижникъ Романъ; V в.: патриархъ Іоаннь.

Кипрская церковь, V в.: епископъ Елифанъ.

Александрійская церковь, II в.: дѣва Евгения, ея родители и братья; III в.: мученикъ Антонинъ; IV в.: патриархи Петръ и Аѳанасій, діакопъ Авессаломъ, мученики Варъ, Теофиль ливійскій, Меннасъ египетскій, и другіе, дѣва Екатерина; V в.: патриархъ Кирилль. Далѣе слѣдуютъ ценобіархи Антоній и Онуфрій и тринадцать подвижниковъ, спасавшихся въ пустынь, поминаемыхъ церковью поименно, съ добавленіемъ словъ и прочіе.

Церковь Эѳіопійская, V в.: мученикъ Харитонъ и десять тысячъ пріавшихъ съ нимъ муку.

Церковь Цезарейская, II в.: мученикъ Ромуль; III в.: мученики Полевктъ, Меркурій и Мамасъ; IV в.: епископы Василій Великій и Григорій изъ Ниссы, мученики Гордій, Евдокій и прочіе, Андрей и легіонъ погибшихъ съ нимъ.

Церковь Севастійская, III в.: епископъ Григорій Нещезарійскій; IV в.: епископъ Власъ и Аѳеногенъ съ его послѣдователями, сорокъ мучениковъ Севаста, сорокъ пять мучениковъ Никополуса, два Θεодора и мученики Северіанъ и Евстратъ съ прочими.

Церковь Ликамійская, III в.: мученики Трифонъ и Филиктимонъ; IV в.: мученикъ Θεодитесь и его товарищи, мученица Іулитта съ сыномъ, дѣва Маргарита.

Церковь Понтская, II в.: епископъ Θεокій; III в.: мученикъ Акакій. IV в.: мученики Валерій, Кандидъ и Аквила.

Церковь Эфесская, II в.: епископъ Поликарпъ и мученики смиренскіе; III в.: священникъ Піонъ, мученикъ Θεмистокль и семь Спящихъ; IV в.: епископы

Николай Мирскій, Миронъ Кандійскій и мученикъ Адоктъ.

Константинопольская церковь, IV в.: патриархи Митрофаній, Александръ, Павелъ и Григорій Богословъ, синцеллы Марціанъ и Мартиронъ, императоры Константинъ и Θεодосій, императрица Елена, дѣва Евфимія, исповѣдникъ Іоаннь; V в.: патриархъ Іоаннь-Златоустъ и дѣва Евфросинія.

Церковь Θεссалійская, IV в.: епископъ Иреней Сирмиумъ, священникъ Моцимасъ и мученикъ Димитрій.

Церковь Галатская, III в.: мученикъ Элеѳеръ; IV в.: епископъ Климентій, священникъ Василискъ, мученики Платонъ и Θεодитесь, дѣва Варвара и семь дѣвъ мученицъ.

Вифинійская церковь, III в.: мученикъ Квадратъ; IV в.—епископы Аноимъ и Θεопомпъ, священники Ермолай и Клирикъ, мученики Георгій, Пантелей, Аницетъ, Фотинъ, Адрианъ и его жена, Евлампій съ сестрою; Θεонасій, Индусъ, Вассій, съ тремя прочими товарищами, Вавила и его восемьдесятъ четыре ученика, равно, какъ двадцать тысячъ стратотерпцевъ, сожженныхъ живыми въ церкви Никомидійской, и дѣвы Юліана, Василиса и Домна.

Церковь Римская, II в.: епископы Панкрать таорминскій и Ириней ліонскій, мученикъ Евстафій съ семействомъ, великомученица Софія съ дочерьми; III в.: патриархъ Стефанъ и прочіе, мученикъ Каллистратъ и прочіе, исповѣдникъ Алексіанъ; IV в.: первосвященникъ Сильвестръ и епископъ Януарій.

Африканская церковь, III в.: епископъ Киприанъ и дѣва Іустина.

Церковь Персидская, IV в.: епископы Маркъ, Мелецій и Ацефзимій, священники Іосифъ и Бурасъ, діаконы Эйфалисъ и Сенесь, мученики Сергій, сынъ его и прочіе, сопріавшіе съ ними кончину; V в.: діакопъ Беніаминъ, мученики Ормиздъ, Сайень и Яковикъ; VI

в.: священник Анастасій и мученикъ Абдулмесеихъ.

Мы оставили подъ конецъ перечень святыхъ, принадлежащихъ исключительно армянской церкви, среди которыхъ одинъ только патриархъ Григорій Просвѣтитель признанъ остальными вѣроисповѣданіями. Армянская церковь посвятила ему три праздника, изъ которыхъ одинъ соединяется съ соблюденіемъ поста.

I в.: епископъ Аддей изъ Эдессы, царь Абгаръ и царская дочь Сандухта.

II в.: мученикъ Оскій съ четырьмя спутниками, Сукиасъ и восемнадцать претерпѣвшихъ вмѣстѣ съ нимъ за вѣру Христову.

IV в.: дѣва Рипсимія и тридцать три ея подруги, Гайанэ и двѣ ея спутницы, Нунія и Мани, патриархи Аристакасъ, Вртанесъ, Іусикъ и Нерсесъ; епископы Григорисъ, Даніиль и Хадъ; царь Тиридатъ, царица Ашхэнъ, принцесса Хосровидухтъ, пустынники Антоній и Хронидъ, мученики Стефанъ изъ Ульни (Зейтунъ) и его спутники.

V в.: патриархи Исаакъ и Іосифъ, великій ученый (вардапетъ) Месропъ, епископы Исаакъ и Татикъ, ученые Елисей, Моисей и Давидъ, священники Леонтий, Мушегъ, Аршень, Самуиль, Авраамъ и Хорень, диаконы Качачъ и Авраамъ, мученики Атомъ и его легионъ, Варданъ и его тысяча тридцать пять спутниковъ, подвижники Татуль, Варъ и Ома, мученица Сусанна.

VI в.: семь пустынниковъ, Хотаджаракъ, и мученики Григорій—Раджикъ и Абсодатъ.

VII в.: мученикъ Давидъ изъ Двина.

VIII в.: князь Ваганъ изъ Голтны, сатрапы Исаакъ и Амазаспъ Ардзуни, патриархъ Іоаннъ III изъ Оцуна.

IX в.: князья Исаакъ и Іосифъ.

X в.: Ученый (вардапетъ) Григорій изъ Нарека.

XII в.: Патриархъ Нерсесъ IV (Шнорали) и мученикъ Гохаринъ съ спутниками.

XIV в.: ученый (вардапетъ) Іоаннъ изъ Оротна.

XV в.: ученый (вардапетъ) Григорій изъ Татева.

Въ заключеніе этого перечня упомянемъ еще объ одномъ обрядѣ, присущемъ армянской церкви, установившей три отдѣльные праздника для почитанія святѣйшихъ соборовъ Никейскаго, Константинопольскаго и Эфесскаго.

Читатели этой книги могли замѣтить, что святые, принадлежащіе къ другимъ христіанскимъ церквямъ, но почитаемые также и армянскою церковью, всѣ относятся къ эпохѣ, предшествующей первой половинѣ V вѣка. Въ качествѣ таковыхъ, они могутъ дѣйствительно быть всеобщимъ достояніемъ церкви вселенской. Что же касается святыхъ, почитаніе которыхъ возникло въ позднѣйшую эпоху, т. е. послѣ второй половины V в., то число ихъ не превышаетъ двѣнадцати, и сопричислены они къ лику святыхъ исключительно ради своихъ заслугъ, признанныхъ всѣмъ христіанскимъ міромъ.

ЛИТЕРАТУРА

XL

ОБЩИЙ ОБЗОРЪ

Мы уже имѣли случай дать на страницахъ настоящей книги краткія указанія объ армянской литературѣ. Не желая возвращаться къ этому предмету, мы позволимъ себѣ только обратить вниманіе читателей на характеръ этой литературы, въ главныхъ чертахъ религиозный. Если вѣрно, что между жизнью народа и литературнымъ выраженіемъ его мысли существуетъ тѣсное соотношеніе, то нельзя отрицать, что церковный характеръ, которымъ проникнута литература армянскаго народа, содѣйствовалъ закрѣпленію его національнаго самосознанія.

Политическая жизнь этого народа угасла тому назадъ нѣсколько вѣковъ. Въ силу своихъ постоянныхъ переселеній онъ утратилъ даже преимущество сплоченнаго существованія; а между тѣмъ, хотя разсѣянный и раздробленный, армянскій народъ все еще на лицо, и сохраняетъ свое названіе, языкъ и традиціи. Я даже добавлю, что въ тотъ моментъ, когда я пишу эти строки, онъ являетъ очевидные признаки немало не утраченной имъ жизнеспособности. Эта поразительная стойкость можетъ быть объяснима только воздѣйствіемъ письменности гражданской и церковной:

несокрушимой силы, устоявшей отъ дѣйствія времени, и превратностей свойственныхъ Азіи. Область чувствъ и привязанностей сама по себѣ—явленіе слишкомъ преходящее и непрочное, чтобы обезпечить совокупнымъ массамъ жизнь, утвержденную на прочныхъ устояхъ. Необходимо присутствіе вѣчно жизнеспособной силы, чтобы удержать сплоченность единицъ, изъ которыхъ слагаются эти народныя массы. Эту жизнеспособную силу Арменія черпала въ своей литературѣ. Въ то время, когда первая была политически разрознена, вторая служила для нея объединяющимъ центромъ. Есть нѣчто предопредѣленное въ томъ фактѣ, что начало армянской литературы совпало какъ разъ съ тѣмъ моментомъ, когда Арменія была изъята изъ политической жизни. Повидимому св. Исакъ и св. Месропъ предугадывали народную опасность, взявшись за составленіе армянской азбуки. Этимъ двумъ представителямъ церкви, призваніе которыхъ свидѣлствуетъ объ ихъ духовномъ рвеніи, Армяне обязаны тѣмъ дивнымъ нововведеніемъ, послѣдствія котораго оказались столь плодотворными.

Азбука начала съ того, что дала церкви языкъ, порядокъ и уставъ, все то, чѣмъ обусловлено было ея существованіе.

Армянскому народу, сплоченному въ лонѣ церкви, та же азбука даровала средство сохранить во всей неприкосновенности и безконечно цитать въ себѣ его социальную живучесть. Благодаря письменности, каждый армянинъ въ отдѣльности могъ сохранять и усиленно воспитывать въ себѣ свое внутреннее я, поднявшись до той высоты, на которой ему не страшны были опасности, періодически грозившія Армянскому народу окончательной гибелью.

Развитіе армянской литературы непрестанно хранило религиозный отпечатокъ, ознаменовавшій ея начало. По согласному признанію ея историковъ, у нея былъ

своей золотой вѣкъ и серебряный; но они расходятся въ точномъ обозначеніи эпохи, къ которой слѣдуетъ отнести эти два вѣка. Впрочемъ, историки армянской литературы находятъ возможнымъ помѣстить ихъ въ періодъ между V и XII в. И вотъ, въ этотъ долгій восьмивѣковой промежутокъ насчитываютъ изъ пятидесяти извѣстныхъ писателей только двухъ свѣтскихъ, князя Григорія Магистроса и врача Мехитара изъ Хера. Называютъ также Шапу Багратуни, который жилъ въ IX в.; но его исторія, написанная имъ, говорить, на народномъ языкѣ, не сохранилась до нашего времени.

Эта литература въ большей своей части состоитъ изъ церковныхъ руководствъ, какъ переводъ Библии и требника или устава, написанныхъ чистѣйшимъ классическимъ языкомъ, въ противоположность явленію, наблюдаемому въ другихъ церквахъ, священныя книги которыхъ носятъ на себѣ отпечатокъ общаго упадка языка. Кроме этого ряда преимуществъ, слѣдуетъ отмѣтить еще собраніе трудовъ, оставленныхъ отцами церкви Переводы сочиненій Игнатія Антиохійскаго, Иринейя изъ Лугдуна, Григорія изъ Новой Цезареи, Анастасія Александрійскаго, Елифана Кипрскаго, Евсевія Цезарейскаго, Прокла Константинопольскаго, Кирилла Иерусалимскаго, Василія Цезарейскаго, Григорія Назянца, Северьяна изъ Эмессы, Григорія изъ Ниссы, Иоанна Златоуста, Ефрема Сирійца, — за малыми исключеніями, — являются образцами возвышеннаго слога. Одновременно духовныя лица армянской церкви переводили также и философскія книги: Аристотеля, Платона, Дениса, Юстина, Порфирія, Филона, Аристиды, Пизиды. Такимъ образомъ церковь способствовала своими трудами не одному только дѣлу назиданія, но и общему просвѣщенію армянскаго народа. Историческія книги, число которыхъ значительно, также обязаны своимъ происхожденіемъ церковной наукѣ, а

именно, слѣдующимъ ея представителямъ: Моисею изъ Хорена, Лазарю изъ Парпи, Елисею вардапету (т. е. доктору богословія), Коріуну Сканчели, католикосу Іоанну, Степаносу Орбельяну, вардапету Гевонду, Степаносу Асогику, и многимъ другимъ, перечень которыхъ былъ бы обременителенъ. Предполагаютъ, что книги Агаангела, Зиновія и Фавста Византійскаго тоже представляютъ собою переводы. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что наилучшая эпоха армянской литературы заполнена исключительно трудами духовенства.

Какъ это видно было въ историческомъ отдѣлѣ этой книги, промежутокъ времени съ XII по XVII в. былъ для армянскаго народа эпохой упадка по общественности. Уныніе, воцарившееся въ умахъ, ощущается и въ литературѣ. Тѣ немногіе памятники письменности, которые уцѣлѣли и дошли до насъ отъ этого времени, также вышли изъ-подъ пера духовныхъ лицъ. Кроме того, армянское духовенство того времени имѣетъ а собой ту заслугу, что не пренебрегало воспитаніемъ народныхъ массъ. Оно выполнило эту задачу въ предѣлахъ, дозволенныхъ обстоятельствами, ибо, какъ извѣстно, служители церкви должны были бороться съ неодолимыми препятствіями. Въ ту же самую эпоху жили ученый врачъ Амиръ Долватъ и сановникъ Іеремія Кемурджіанъ, одни изъ малочисленныхъ въ то время свѣтскихъ писателей.

Несмотря на слабыя достоинства всѣхъ произведеній того времени, они все же представляютъ интересъ съ точки зрѣнія исторіи нравовъ и духа времени, вѣрнымъ отраженіямъ которыхъ они являются. Они образуютъ также источникъ драгоценныхъ свѣдѣній относительно событій эпохи, еще весьма мало изслѣдованной.

За духовенствомъ числится та заслуга, что оно сохранило труды предыдущихъ вѣковъ, позаботившись умножить ихъ рукописные списки. То, что имѣется въ

нашемъ распоряженіи, полностью восходить къ этому періоду упадка, такъ какъ древніе манускрипты весьма рѣдки.

XLI

ХАРАКТЕРНЫЕ ПРИЗНАКИ НОВѢЙШАГО ВРЕМЕНИ.

Начиная съ XVIII в., армянская литература вступаетъ въ фазу возрожденія. Тѣмъ не менѣе духовенство по-прежнему остается во главѣ умственнаго движенія, и всякій поворотъ къ лучшему, какъ и всякое улучшение общественнаго строя, исходятъ отъ его инициативы. Варданъ, Колотъ и Наліанъ на Востокъ, Мехитаръ и Хачатуръ на Западъ, расточаютъ самыя похвальныя усилія не только для того, чтобы дать возродиться народной литературѣ, но и для воспитанія народа и образованія духовенства. Неожиданно увеличивается число книгъ, благодаря введенію книгопечатанія, все болѣе распространяющагося на Востокъ.

Наонецъ-то и на долю армянскаго народа выпадаетъ участіе въ благодѣяніяхъ просвѣщенія. Множество писателей, выдвинутыхъ всѣми классами общества, приобретаетъ громкую извѣстность. Наконецъ, происходитъ нѣчто небывалое: обученіемъ начинаютъ заниматься свѣтскія лица, тогда какъ ранѣе оно было исключительнымъ достояніемъ духовныхъ особъ. Въ обществѣ, которое обновляется, возникаетъ особый классъ преподавателей, обозначаемыхъ пышнымъ названіемъ патвели (почтенные). Съ тѣхъ поръ, какъ среди Армянъ началось это прогрессивное дви-

женіе, оно не встрѣтило на своемъ пути никакихъ преградъ, могущихъ его замедлить; умственный подъемъ совершался неуклонно и непрерывно, согласно съ общимъ движеніемъ вѣка. Занятыя здѣсь единственною религиозною литературою, мы должны оговориться, что если данныя ею произведенія были изобильны, то въ качественномъ отношеніи они оставляли желать лучшаго. За отцомъ Михаэлемъ Чамчіаномъ, изъ общины Мехитаристовъ въ Венеціи, числится заслуга реставраціи историческаго изученія, но нельзя не согласиться, что его исторія армянскаго народа отличается недостаткомъ критическаго изслѣдованія и не связана со всеобщей исторіей. Недостаточно разработаны также вопросъ о происхожденіи Армянъ. Этотъ пробѣлъ въ историческихъ свѣдѣніяхъ ощущается даже въ исторіи самой церкви, разработка которой еще только что началась. Съ другой стороны общины Мехитаристовъ въ Венеціи и Вѣнѣ, которымъ нельзя отказать въ томъ, что онѣ содѣйствовали развитію литературы, не могли избѣжать обособленности, разъединившей съ армянскою церковью. Въ послѣднее время въ Эчмиадзинѣ и Армаціѣ были предприняты критическія изслѣдованія, съ цѣлью доказать чистый и автентичный характеръ армянской церкви, такъ искаженный усердіемъ католическихъ писателей, что ученіе этой церкви сдѣлалось прямо-таки неузнаваемымъ.

Легкость сношеній съ современными европейскими государствами сблизила Армянъ позднѣйшаго поколѣнія съ теченіями мысли на Западѣ, — теченіями, которыми особенно захвачены латинскія расы. Это сближеніе повело къ зарожденію среди Армянъ антирелигиозныхъ мнѣній и взглядовъ, которые вылились въ памфлетахъ, направленныхъ противъ церкви. Последняя же, въ видахъ самообороны, выступила на новый путь апологетики. Все это повело къ стремленію поднять умственный уровень духовенства, на которомъ

лежитъ обязанность бороться съ этими смѣлыми посягательствами на ея авторитетъ. Думаемъ однако, что всякія мѣропріятія для преобразования духовенства излишни, ибо армянская церковь имѣетъ подъ собой слишкомъ твердую почву и настолько известна своей терпимостью, что не страшны враждебныя нападки на религію, вызванныя упадкомъ религіознаго чувства, упадкомъ, въ которомъ армянская церковь неповинна. Что же касается тѣхъ Армянъ, которые воображаютъ, что они служатъ дѣлу свободы своими крайними теоріями, то они, какъ видно, не знаютъ въ точности духъ и ученіе своей церкви. Они не вѣдаютъ того, что тенденции антирелигіозныя и антиклерикальныя зародились исключительно лишь въ тѣхъ странахъ, гдѣ господствуетъ римскій католицизмъ; тенденции, которыя онъ самъ же вызвалъ своей недуманной тактикой. Въ общемъ, протестантскія страны ограждены отъ слишкомъ обостренной борьбы католическихъ странъ, и это, безъ сомнѣнія, благодаря свободѣ изслѣдованія, исповѣдуемой господствующей религіей. Англо-Саксы же, которыхъ можно считать провозвѣстниками свободной религіозной мысли, въ то же время искренно преданы своей церкви и ея ученію.

Послѣ того, какъ мы изложили вѣроученіе армянской церкви, мы въ правѣ утверждать, что въ вопросахъ религіознаго свободомыслія и вѣротерпимости, эта церковь ничуть не уступаетъ другимъ церквамъ и, пожалуй, даже стоитъ выше ихъ. Для армянскаго писателя нѣтъ ничего легче, какъ защита своей церкви въ частности и религіи, противъ нападковъ того, что принято называть духомъ современности. Для этого ему достаточно представить въ должномъ свѣтѣ основныя начала вѣроученія своей церкви, вычеркнувъ все, навѣянное извнѣ, строго слѣдовать правиламъ, начертаннымъ ея древними богословами, хранить во

всемъ смыслъ преданія и, наконецъ, сохранить за армянской церковью плодотворное и законное сотрудничество духовенства съ мірянами, присущее ея духу и установленіямъ. Тогда самопроизвольно придутъ къ убѣжденію, что христіанство, озарившее міръ свѣтомъ свободы, никоимъ образомъ не можетъ стать враждебнымъ успѣхамъ челоуѣческаго разума.

НАСТОЯЩЕЕ

XLII

ВНѢШНІЙ ВИДЪ

Все, только что нами изложенное, относится главнымъ образомъ къ прошлому армянской церкви. Теперь читатели нѣсколько освѣдомлены объ ея начальныхъ шагахъ, ея возникновеніи и историческихъ превратностяхъ. Донынѣ если всѣ и не находились въ безусловномъ невѣдѣніи относительно армянской церкви, то во всякомъ случаѣ имѣли о ней весьма смутное представленіе. Разсказавъ объ ея прошломъ, мы теперь изложимъ сжато ея современное состояніе.

Весь христіанскій міръ раздѣляется на четыре отрасли, а именно: католическую и протестантскую на Западѣ, діофизитскую и монофизитскую на Востокѣ. Мы не станемъ оспаривать того, что эта послѣдняя уже утратила то обаяніе, которое дается численностью и могуществомъ. Восточная церковь въ наши дни можетъ ссылаться только на давность своего существованія. Армянская церковь, принадлежащая къ этой отрасли, занимаетъ первое мѣсто среди различныхъ группъ, на которыя восточная церковь дѣлится. Единеніе въ вѣрѣ и любви по прежнему является связывающимъ звеномъ для всѣхъ христіанскихъ церквей данной группы; ибо каноническія постановленія перво-

бытной церкви не требуютъ централизаціи управления. И вотъ почему церковь сирійская, коптская и абиссинская сохраняютъ ихъ автономную іерархію, не разрывая въ тоже время общенія съ армянской церковью. Принято причислять также къ этой группѣ и халдейскую церковь, хотя ея исповѣданіе вѣры и отличается отъ прочихъ. Эта ассимиляція халдейской церкви была вызвана турецкимъ правительствомъ; которое вначалѣ, по собственному произволу, присоединило ее къ армянскому патриаршеству. Итакъ, армянская церковь обладаетъ характеромъ существенно національнымъ, согласно исконному идеальному типу. Она признаетъ средоточіемъ и хранителемъ верховной власти католикоса, имѣющаго пребываніе въ Эчмиадзинѣ и распространяющаго свои полномочія на всю совокупность Армянъ, разбросанныхъ по земному шару; всѣ они равно овцы одного стада. Мы не будемъ возвращаться къ вопросу, о которомъ, полагаемъ, нами уже достаточно сказано, а именно: о распредѣленіи епархій и второстепенныхъ патриаршихъ престоловъ и о дисциплинѣ, соблюдаемой въ церковномъ управленіи. По этому поводу мы ограничимся однимъ лишь упоминаніемъ, что епархія армянской церкви, находящаяся въ предѣлахъ Россіи, сообразуется съ регламентомъ 1836 г., такъ называемымъ *Положеніемъ*, которое было скрѣплено императорскимъ указомъ; тогда какъ въ турецкой Арменіи господствуетъ регламентъ 1860 г., извѣстный подъ названіемъ *Сахманадрутъюнъ* и узаконенный султанскимъ указомъ. Хотя и основанные на древнихъ каноническихъ постановленіяхъ и обычаяхъ, эти уставы согласованы съ политическими правами новѣйшаго времени. Тѣмъ не менѣе они содержатъ различныя привилегіи, образующія сводъ исключительныхъ преимуществъ, предоставленныхъ армянскимъ духовнымъ особамъ. Однако новое конституціонное управленіе, недавно введенное въ Россіи и въ Турціи,

отказывается признать этот порядок вещей. Отсюда воспослѣдовалъ медленно и глухо созрѣвшій конфликтъ между политической властью вышеназванныхъ странъ и управленіемъ армянской церкви. Но все же это послѣднее, сильное сознаниемъ законности своихъ правъ, намѣрено, во что бы то ни стало, удержать за собой свои преимущества до тѣхъ поръ, пока Россія и Турція оставятъ привилегированное положеніе одна за православіемъ, другая за мусульманской религіей.

Если считатьъ съ историческими данными о положеніи армянской церкви, то окажется, что число ея послѣдователей нѣкогда простиралось, по меньшей мѣрѣ, якобы до тридцати милліоновъ. Въ наши дни армянская церковь насчитываетъ всего лишь четыре милліона послѣдователей. Впрочемъ, эта цифра только приблизительная, ибо официального статистическаго подсчета донинѣ еще не было установлено епархіальными консисторіями. Причинами столь безмѣрной численности убыли въ Армянахъ христіанахъ послужили періодическія эмиграціи и избіенія, равно какъ и обращенія въ другія вѣроисповѣданія и сліянія новообращенныхъ Армянъ съ разноплеменными элементами и съ сосѣдними расами.

XLIII

РАЗНОРОДНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Характеризующій армянскую церковь духъ терпимости удивительно облегчилъ Армянамъ переходъ въ другія вѣроисповѣданія. Мы обойдемъ молчаніемъ случаи перехода въ исламъ, что было скорѣе дѣломъ совращенія или давленія со стороны турецкой власти. По-

томки подобныхъ совращенныхъ Армянъ, окончательно усвоившіе магометанство, не могутъ быть почитаемы за Армянъ. Они пополнили собою огромныя массы Турокъ и Курдовъ, населяющихъ турецкую имперію. Древнѣйшую группу, отпавшую отъ армянской церкви, образуютъ Армяне-Греки (*хайхоромъ*), отколовшіеся еще во времена византійскаго господства. Когда-то эта группа была весьма многочисленна, но въ настоящее время она низведена до какихъ нибудь десяти тысячъ. Разсѣянные въ епархіяхъ Эчина, Измида и Кеги, такіе отщепенцы-Армяне сохраняютъ воспоминаніе о своемъ происхожденіи, и старики среди нихъ еще понимаютъ языкъ своихъ предковъ. Давно уже сплотившіеся во едино съ греческой частью населенія и мало по малу въ ней растворившіеся, Греко-Армяне утратили всѣ внѣшнія вѣроисповѣдныя отличія, по которымъ можно бы опредѣлить ихъ изначальное происхожденіе.

Одно время можно было опасаться, чтобы русское господство на Кавказѣ не образовало, путемъ поглощенія, тѣсно сплоченную, на подобіе общины, армяно-русскую группу; но сдѣланные въ этомъ направленіи опыты не имѣли никакого успѣха, за исключеніемъ одного кавказскаго селенія и нѣсколькихъ армянскихъ семействъ въ главныхъ городахъ, которыхъ убѣдили присоединиться къ православію. Римская католическая пропаганда дала болѣе успѣшные результаты. Ей удалось образовать независимую общину, признанную русскимъ правительствомъ. Этимъ успѣхомъ обязаны политическому вліянію католическихъ державъ и денежной поддержкѣ Пропанды. Успѣху проповѣди благоприятствовала также тактика римской куріи, разрѣшившей новообращеннымъ Армянамъ слѣдовать обрядамъ армянской церкви, съ нѣкоторыми измѣненіями. Правда первые миссіонеры возымѣли было планъ заимѣны армянскаго обряда латинскимъ ритуаломъ, въ

переводъ на армянскій языкъ; но этотъ планъ встрѣтилъ такое энергичное сопротивленіе, что миссіонеры вынуждены были отъ него отказаться. Тогда римская курія прибѣгла къ иному средству, она выпустила особое изданіе армянскаго обрядника, въ которомъ текстъ, съ внѣшней стороны якобы нетронутый, былъ въ значительной мѣрѣ искаженъ. Въ виду безуспѣшности и этого послѣдняго средства, римская курія ограничилась введеніемъ среди новообращенныхъ католиковъ Армянъ произвольныхъ и натянутыхъ толкованій къ первоначальному тексту. Эта попытка увѣнчалась сравнительно большимъ успѣхомъ.

Потомки первыхъ Армянъ, нѣкогда обращенныхъ въ католичество, — событіе восходящее къ XVI в. — жили разбросанные по Киликіи и Арменіи, когда въ началѣ XVIII в. въ Константинополь началась ревностная пропаганда, расколовшая армянскій народъ на два враждебные стана. Это движеніе въ послѣдствіи получило могучую поддержку со стороны общинъ Мехитаристовъ и Антонистовъ и одного патриаршаго престола, основанныхъ около этого времени. Движеніе это приняло такіе широкіе размѣры, что армяно-католики, съ соизволенія султана въ концѣ концовъ образовали въ Турціи, какъ бы обособленное цѣлое, отдѣльную народность (миллетъ) и отдѣльное церковное управленіе. Въ Россіи армяно-католики образуютъ особую общину, но подчиненную католическому епископу города Саратова. Извѣстное число армянъ католическаго вѣроисповѣданія насчитывается также въ Галиціи и Венгріи; однако они не имѣютъ никакого отношенія къ ихъ единовѣрцамъ въ Восточной Европѣ. Общая численность всѣхъ армяно-католиковъ, разсѣянныхъ по земному шару, восходитъ приблизительно до двухсотъ тысячъ. Изъ турецкихъ городовъ наиболѣе послѣдователей насчитывается въ слѣдующихъ: въ Константинополь, Ангоръ, Алепъ, Мардинъ и Хоторчуръ; въ

Ахалцыхъ, на Кавказѣ, и во Львовѣ, въ Галиціи.

Армяно-протестантская община недавняго происхожденія. Утвержденіе нѣкоторыхъ ея членовъ, будто бы они происходятъ отъ Тондракійцевъ или Павликианъ Арменіи, чистѣйшей и ни на чемъ не основанный вымыселъ. Достоверно извѣстно, что эти древнія секты не оставили потомковъ на Востокѣ. Мы напомнимъ общеизвѣстный фактъ, сказавъ, что восточное протестантство всецѣло занесено американскими миссіонерами. Поощренные успѣхомъ среди армянъ католической проповѣди, американцы въ свою очередь попытались образовать обособленную протестантскую общину, надѣленную извѣстными преимуществами, но потерпѣли неудачу. Общее число армянъ-протестантовъ, достигающее восьмидесяти тысячъ человекъ, дробится на мелкія сплоченныя общины, разбросанныя въ турецкой имперіи. Онѣ сосредоточены главнымъ образомъ вокругъ ихъ религіозно-просвѣтительныхъ учреждений, въ Харпутъ, Айнтабъ и Мерзифунъ — учреждений, основанныхъ и содержимыхъ трудами американской миссіи. Въ основу ихъ вѣроисповѣданія вложены начала евангелической церкви; весьма немногіе члены такихъ общинъ принадлежатъ къ епископальной церкви и къ баптистамъ. Армяно-протестанты управляются американскими миссіонерами и отчасти получаютъ отъ нихъ средства къ существованію. Мы еще должны отмѣтить на Кавказѣ наличность группы въ нѣсколько тысячъ протестантовъ-Армянъ, но, такъ какъ онѣ лишены самостоятельнаго бытія, то смѣшиваются съ иностранной общиной.

Въ заключеніе прибавимъ, что католики и протестанты въ Турціи управляются согласно регламентамъ, выработаннымъ въ нѣдрахъ ихъ общинныхъ организацій, не утвержденныхъ правительствомъ Порты.

XLIV

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕРЪ

Всѣ путешественники, близко изучавшіе древній Востокъ, вынесли самое благопріятное заключеніе о характерѣ Армянина. Всѣ единогласно признають, что Армянинъ надѣленъ умомъ и гибкостью. Но что въ немъ своеобразно характерно, это живость и предприимчивость, благодаря которымъ Армяне могли, сохранивъ почти нетронутой свою самобытность, пережить цѣлый рядъ самыхъ тягостныхъ положеній, наиболѣе угрожающихъ національнымъ распадомъ. Исторія армянскаго народа можетъ быть выражена въ слѣдующихъ словахъ: послѣ первыхъ вѣковъ, окутанныхъ туманомъ, наступилъ непрочный расцвѣтъ, а все послѣдующее представляетъ собой непрерывную смѣну драматическихъ переживаній. Вражескіе набѣги, опустошенія, гоненія и избіенія дѣлають исторію Армянъ безконечною мартирологіею. И между тѣмъ никогда Армяне не впадали въ отчаяніе и не поддавались тому, что называется восточной лѣнностью; они всегда умѣли пользоваться обстоятельствами, чтобы предаваться кипучей дѣятельности и находить наибольшее примѣненіе для своихъ природныхъ и благопріобрѣтенныхъ дарованій.

Наперекоръ преградамъ и всевозможнымъ путамъ, Армяне сумѣли выступить въ активной роли среди порабоцавшихъ ихъ народовъ и возвыситься до самыхъ высокихъ постовъ въ тѣхъ странахъ, куда направлялась армянская эмиграція. Съ равнымъ успѣхомъ они изощрались во всѣхъ отрасляхъ человѣческой дѣя-

тельности. Армяне успѣшно подвизались въ торговлѣ, въ промышленности, въ искусствахъ и наукахъ. Начиная съ глубокой древности, торговля Азіи была сосредоточена въ рукахъ Армянъ, издѣлія армянской индустріи являлись на рынкахъ Тира и Вавилона. Въ средніе вѣка свободные армянскіе города въ Польшѣ и Венгріи были средоточіемъ кипучей дѣятельности и прогресса. Фактъ мало кому извѣстный, что английская торговая компанія въ Индіи лишь завладѣла наслѣдіемъ, оставленнымъ армянскими купцами, компанія которыхъ пользовалась прерогативами гражданской и военной власти.

Съ другой стороны общеизвѣстенъ фактъ, что то армянское населеніе, которое въ различныя эпохи исторіи было исторгнуто изъ нѣдръ своей территоріи и перенесено въ Турцію и въ Россію, въ высшей степени способствовало процвѣтанію этихъ государствъ. Прекраснѣйшія произведенія архитектуры, наиболѣе полезныя установленія турецкой имперіи созданы Армянами. Въ Турціи имъ обязаны организаціей финансовъ, чеканкой монеты, изготовленіемъ пороха, равно, какъ и организаціей военного управления; то, что называютъ неопредѣленно восточнымъ искусствомъ, такъ чарующимъ своей фантазіей,—въ значительной степени, плодъ измышленія и творческаго генія Армянъ.

Многіе Армяне заявили о себѣ съ блестящей стороны на гражданскихъ и военныхъ постахъ. Возрожденіемъ новѣйшаго Египта безспорно обязаны одному армянскому дипломату. Тотъ же армянскій народъ явился предвозвѣстникомъ свободы на Востокѣ, достигнувъ цѣли цѣной самыхъ тяжкихъ жертвъ; можно даже, пожалуй, сказать, что Армяне продолжаютъ искупать этотъ смѣлый шагъ.

Если бы мы захотѣли дать полный перечень услугъ оказанныхъ Армянами народамъ Востока, это потребовало бы слишкомъ много мѣста, но въ то же время

стало бы очевиднымъ, какъ ревностно и съ какимъ неустаннымъ самоотверженіемъ Армяне отдавали себя на служеніе идеямъ и цѣлямъ, которыя были имъ чужды, дѣлая это исключительно изъ чувства преданности взятому на себя долгу и чтобы утолить свою потребность дѣятельности и прогрессивныхъ начинаній. Къ несчастью, дѣло принимаетъ иной видъ, когда мы рассматриваемъ Армянскій народъ, взятый въ цѣломъ, вникая ближе въ его историческія дѣянія и судьбы. Впечатлѣніе души надрывающаго унынія получается отъ этого пытливаго и вдумчиваго анализа. Досто-вѣрно, что первоисточникъ всѣхъ несчастій армянскаго народа коренится въ мѣстоположеніи его исконныхъ владѣній. Лишенная выходовъ къ морю и истоковъ рѣкъ, отовсюду открытая для набѣговъ сосѣдей, которымъ она могла противопоставить лишь самыя незначительныя силы, Армения была отдана на произволъ всѣхъ возможныхъ превратностей. Но можетъ ли это обстоятельство оправдывать проявленіе слабости и малодушнаго упадка въ народныхъ массахъ? Напрасно станемъ мы отыскивать въ исторіи Арменіи слѣды тѣхъ блестящихъ качествъ, которыя отличаютъ Армянъ, какъ отдѣльныхъ личностей.

Эти качества всегда бывали ослаблены страстями минуты, мелкой завистью и необузданнымъ честолюбіемъ. Въ исторіи Армянъ мы то и дѣло встрѣчаемся съ подобными прискорбными примѣрами, создавшими никѣмъ не оправдываемую рознь, которая повела Арменію къ окончательной гибели. Вспомнимъ конецъ Аршакидовъ, достопамятный день Аварайра и потрясающее паденіе Ани.

Живость ума и смѣлость замысла, часто приносящая пользу въ обстоятельствахъ исключительныхъ, вообще, вредны, когда ими не руководитъ осторожность; онѣ бывають причиной неуспѣха самыхъ мудрыхъ начинаній. Вотъ чѣмъ объясняются въ большей

своей части неудачи, такъ жестоко испытанныя Армянами. Трудно рѣшить, которая изъ двухъ причинъ способствовавшихъ ея гибели, физическая или нравственная, была въ данномъ случаѣ наиболѣе дѣятельнымъ факторомъ. Безспорно, вліяніе физическихъ причинъ было неотразимо; но было ли сдѣлано Армянами все, что требовалось для противодѣйствія имъ. Лицомъ къ лицу съ тѣснившими ихъ отовсюду великими опасностями, не должны ли они были усугубить осторожность и умѣренность, призывавъ на помощь единеніе и согласіе. Только сплотивъ воедино всѣ наличныя силы, Армяне могли предотвратить грозныя бѣдствія, выпавшія на ихъ долю, и едва ли когда-либо тяготѣвшія надъ другимъ народомъ.

XLV

ВЛІЯНІЕ ЦЕРКВИ

Чтобы исчерпать до конца содержаніе этого труда, мы бросимъ быстрый взглядъ на вліяніе, которое оказывала церковь въ жизни армянскаго народа. Въ наше время принято нападать *per fas et nefas* на злоупотребленія духовныхъ лицъ, съ цѣлью вывести отсюда заключение, неблагоприятное для самой церкви. Такіе хулители словно забываютъ, что успѣхи общественности, которыми они такъ гордятся, представляютъ собою плодъ христіанскаго генія и что начала свободы впервые были провозглашены религіей Христа; что всѣ преобразованія, осуществленные въ мірѣ, почерпнули въ ней свое животворное начало и свою силу. То, что вѣрно относительно христіанской церкви, взятой въ цѣломъ, блистательно подтверждается въ частности армянской церковью.

Существует ли на чем не основанное предположение, будто бы упадок Арменіи проистекаетъ отъ ея обращенія въ христіанство. Въ подтвержденіе этой догадки ссылались на совпаденіе датъ, не замѣчая того, что оба событія, распаденіе Арменіи и введеніе христіанства—отдѣлены одно отъ другого полутора вѣками. Простое изученіе фактовъ показываетъ, что признаки политическаго упадка относятся къ эпохѣ, предшествующей IV-му столѣтію. Они несомнѣнно имѣли отправной точкой соперничество Римлянъ и Парсовъ. Можно такимъ образомъ утверждать, что распространеніе христіанства нисколько не ускорило паденія Арменіи, а наоборотъ имѣетъ за собою ту заслугу, что задержало его на полтора вѣка. Къ тому же такое воздѣйствіе христіанства вполне естественно; ибо, чтобы предположить противное этому, надо допустить, что первобытное состояніе дѣйствуетъ на народы болѣе благотворно, чѣмъ культурное.

Нѣкоторые высказывали мнѣніе, что религіозныя войны V вѣка были ошибкой, и что судьбы армянскаго народа сложились бы болѣе счастливо, еслибы онъ принялъ религію Зороастра. Приходя къ такому заключенію, упускаютъ изъ вида, что тактика Персовъ, обращавшихъ въ свою религію, стремилась исключительно къ поглощенію покоренныхъ ими народовъ. Принявъ религію Зороастра, Армяне неизбежно раздѣлили бы судьбу другихъ народовъ, принявшихъ вѣру Персовъ. Ничего не осталось отъ этихъ народовъ, даже имени. Другіе пытались доказать, что Армянскій народъ былъ бы счастливѣе въ своихъ историческихъ судьбахъ, еслибы онъ присоединился къ магометанству. Выгоды подобнаго обращенія представляются однако довольно смутными. Со времени завоеванія Арменіи Турками, число такихъ обращенныхъ было весьма значительно; одни Армяне перешли въ исламъ изъ расчета, другіе по принужденію. И что

же съ ними случилось? Всѣ они потонули въ массѣ турецкаго и курдскаго населенія. На лицо имѣется тотъ неотразимый фактъ, болѣе убѣдительный, чѣмъ всѣ разсужденія,—что только тѣ Армяне сохранили свою самобытность, которые не отпали отъ христіанства.

Армянамъ ставили также въ вину ихъ преданность національной церкви, полагая, что съ переходомъ въ римское католичество ихъ положеніе измѣнилось бы къ лучшему; такимъ переходомъ они будто бы могли обезпечить себѣ поддержку католическихъ державъ. Чтобы показать, какъ велико это заблужденіе, стоитъ только обратиться къ событіямъ, ознаменовавшимъ послѣдніе годы Киликійскаго царства. Эти послѣднія показали бы, что паденіе киликійскаго царства надо приписать именно его сближенію съ латинской церковью. Равнымъ образомъ бросается въ глаза тотъ фактъ, что Армяне, принявшіе католичество безъ всякихъ ограниченій, въ концѣ концовъ забыли свое происхожденіе; что, наконецъ, сами армяно-католики, пользующіеся всѣми преимуществами автономной общины, живутъ въ непрестанной открытой борьбѣ съ папской властью, которая поставила себѣ цѣлью искоренить ихъ національный характеръ.

Всѣ эти факты свидѣтельствуютъ, что армянская церковь была единственнымъ звеномъ, связавшимъ въ одно неразрывно цѣлое разсѣянные остатки племени Гайка. Эта церковь безспорно дала ему не одну только внутреннюю жизнеспособность, но также средства распространить ихъ внѣ себя и изодрить путемъ опыта и упражненія. Церковь сплотила эти разрозненные остатки въ одно самобытное цѣлое, вѣрное себѣ на протяженіи вѣковъ и во всѣхъ географическихъ широтахъ.

Уже много вѣковъ лишенная политической жизни, армянская нація ухватилась за свою церковь, какъ за якорь спасенія, и только благодаря этому могла вос-

торжествовать надъ одолѣвшими ее трудностями, хотя эта борьба и надорвала силы армянскаго народа и умалила его значеніе. Эта сила, оказывавшая въ былые вѣка столь рѣшительное воздѣйствіе на его судьбы, не перестаетъ дѣйствовать и понынѣ. Это воздѣйствіе армянская церковь будетъ оказывать до тѣхъ поръ, пока не перестанутъ властно требовать того обстоятельства. Какъ доказываетъ опытъ, при отсутствіи политическихъ узъ, ихъ всецѣло возмѣщаетъ церковь, воплотившая въ себѣ народныя начала. Она видимая душа отсутствующаго отечества, источникъ удовлетворенія высшихъ запросовъ человѣческаго духа.

Въ эти послѣдніе годы въ нѣкоторыхъ кругахъ упорно держался слухъ о какихъ-то проискахъ Армянъ, направленныхъ къ достиженію политической автономіи. Двѣ смежныя имперіи, гдѣ разсѣяны Армяне, воспользовались этимъ, какъ предлогомъ для примѣненія къ Армянамъ самыхъ беспощадно-суровыхъ мѣръ. Съ точки зрѣнія справедливости, можно-ли порицать армянскій народъ за его тяготѣніе къ автономіи? Не является-ли всякое стремленіе къ улучшеніямъ естественнымъ и не подлежащимъ запрету? Но, если чувство произвольно, то все же должно подчиняться внушеніямъ разума. Армяне отдають себѣ слишкомъ ясный отчетъ въ дѣйствительномъ положеніи вещей, чтобы носиться съ опасными утопіями. Какъ могутъ они не считатьъ съ тѣмъ фактомъ, что ихъ исконное отечество раздѣлено тремя державами, и что сами они разсѣяны по всему лицу земли? Что центръ ихъ умственной и финансовой жизни, словомъ, ихъ орудія дѣятельности находятся повсемѣстно, исключая какъ разъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они могли бы быть примѣнены на благо армянскаго народа? Ясно сознавая свое положеніе, могутъ ли Армяне тѣшить себя несбыточными мечтаніями о какой-либо политической самобытности? Такое предположеніе не вяжется съ представ-

леніемъ о здоровомъ смыслѣ армянской расы. Въ крайнемъ случаѣ, Армяне могутъ допустить, чтобы ихъ обвиняли въ свободолюбивыхъ стремленіяхъ даже патріотическаго характера, какъ бы это обвиненіе не было не основательно, но не могутъ же Армяне согласиться, чтобы ихъ считали невѣжественными глупцами.

По правдѣ говоря, каждый истый Армянинъ желаетъ исключительно одного—жить въ мирѣ со своими сосѣдями. Единственное, чего онъ требуетъ, это—чтобы не посягали на его жизнь, честь, имущество и трудъ; какъ каждый человѣкъ, Армянинъ хочетъ мирно пользоваться плодами своей дѣятельности и естественными преимуществами, составляющими неотъемлемое достоинство тѣхъ народовъ, среди которыхъ онъ живетъ. Наравнѣ съ этимъ законнымъ желаніемъ, онъ желаетъ еще сохранить свою національную самобытность, свой языкъ и свою литературу. И вотъ, чтобы обезпечить себѣ обладаніе этими благами, и благоговѣнно хранимымъ наслѣдіемъ его предковъ, Армянинъ нашелъ свое прибѣжище въ лоно церкви, для которой онъ требуетъ неприкосновенности ея установленій, ея полномочныхъ правъ и добытыхъ ею привилегій.

Армяне проникнуты твердымъ убѣжденіемъ, что церковь, ограждавшая ихъ въ минувшіе вѣка, охранитъ ихъ подъ своей сѣнью и въ грядущемъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

ХРОНОЛОГИЯ КАТОЛИКОСОВЪ

(N. В. По старому стилю).

- I. Св. Өаддей, проникъ въ Арменію съ сѣвера и проповѣдывалъ Евангеліе. Около 50 года принялъ мученическую кончину. Его могила находится въ Маку. (Исторія Өаддея Дидимійскаго, пришедшаго изъ Едессіи, вызываетъ сомнѣнія критики.)
- II. Св. Вареломей, апостоль, проповѣдывалъ Евангеліе послѣ Өаддея; около 68 года принялъ мученическую кончину въ Албакѣ. Его могила находится въ Башкалѣ.
- III. Св. Захарій, ученикъ св. Өаддея, сталъ главою оти церкви послѣ двухъ апостоловъ; около 76 года принялъ мученическую кончину.
- IV. Св. Зементій, ученикъ тѣхъ же апостоловъ, правилъ впродолженіе 4 лѣтъ; скончался около 81 года.
- V. Св. Атирнерсэ, правилъ впродолженіе 15 лѣтъ; около 97 года принялъ мученическую кончину.
- VI. Св. Мушэ, перенесъ кѡедру изъ Сюника въ Артазъ, онъ правилъ впродолженіе 30 лѣтъ; скончался около 128 г.
- VII. Св. Шаэнъ, правилъ впродолженіе 25 лѣтъ; скончался около 154 г.
- VIII. Св. Шаваршъ, правилъ впродолженіе 20 лѣтъ; скончался около 175 г.

- IX. Св. Леонтій, правилъ впродолженіе 17 лѣтъ; около 193 г. принялъ мученическую кончину; имена его преемниковъ не дошли до насъ, однако ихъ существованіе доказано традиціей Сюникской кѡедры.
- X. Св. Мэружанъ, занималъ кѡедру въ Артазѣ между 230—260 г.г.

1. Св. Григорій I Лусаворичъ*) сталъ проповѣдывать Евангеліе съ 301 г., былъ посвященъ въ 302; основаніе Эчмиадзина въ 303, скончался въ 325 г., приблизительно въ 86-лѣтнемъ возрастѣ.
2. Св. Аристакасъ I Партэвъ, съ 306 г. коадьюторъ своего отца; въ 325 г. присутствовалъ на Никейскомъ Соборѣ; по возвращеніи заступаетъ мѣсто отца; принялъ мученическую кончину въ 333 г.
3. Св. Вртанэсъ I Партэвъ, старшій сынъ св. Григорія, заступилъ мѣсто брата въ 333 г.; скончался въ 341 г. въ 80-лѣтнемъ возрастѣ. Св. Григорисъ, сынъ Вртанэса, экзархъ Каспійской Албаніи, принялъ мученическую кончину въ 337 г.
4. Св. Іусикъ I Партэвъ, сынъ Вртанэса, въ 341 г. заступилъ мѣсто отца; принялъ мученическую кончину въ 347 г. Св. Даніэль, утвержденный въ епископскомъ санѣ въ 347 г., передъ тѣмъ какъ занять кѡедру принялъ мученическую кончину.
5. Парэнъ I Аштишатскій, родственникъ св. Григорія, послѣ отказа сыновей св. Іусика, въ 348 г. занялъ кѡедру; правилъ 4 года; скончался въ 352 г. Послѣ него одинъ годъ правилъ Шаакъ Маназкертскій, въ качествѣ замѣстителя.
6. Св. Нерсэсъ I Великій, внукъ Іусика, былъ избранъ въ 353 г. въ 27-ми лѣтнемъ возрастѣ. Впро-

*) Св. Григорій I Просвѣтитель.

его должение четырех лѣтъ, съ 359 до 363 г., онъ отстранялся отъ дѣлъ, которыя велись Шаакомъ Маназкертскимъ (онъ же Чонакъ); Нерсѣсъ правилъ втечение 20 лѣтъ; онъ скончался 25 июля 373 г.

7. Шаакъ I Маназкертскій, изъ дома Албаноса, названный выше замѣститель, занялъ каеэдру въ 373 году. Его называютъ также Тусикомъ; скончался въ 377 г.

8. Завѣнъ I Маназкертскій, родственникъ Шаака, былъ избранъ въ 377 г., правилъ 4 года; скончался въ 381 г.

9. Аспуракѣсъ I Маназкертскій, заступилъ мѣсто своего брата въ 381 г., правилъ 5 лѣтъ; скончался въ 386 г. Каеэдра оставалась вакантною втечение одного года.

10. Св. Саакъ I Великій, былъ избранъ въ 39-лѣтнемъ возрастѣ въ 387 г. вмѣстѣ со св. Месропомъ изобрѣлъ армянскій алфавитъ въ 404 г. Въ 428 г. былъ изгнанъ. Сурмакъ Маназкертскій, названный антипатріархомъ—въ 428 г.; былъ изгнанъ черезъ годъ. Сириецъ Биркишо, призванный замѣнить Сурмака, былъ изгнанъ въ 432 г. Сириецъ Шимуэль, названный антипатріархомъ, скончался въ 437 г. Св. Саакъ, призванный изъ изгнанія, утверждается въ Блурѣ въ 432 г. и принимаетъ духовное управление. Сурмакъ былъ вновь избранъ антипатріархомъ въ 437 г. Св. Саакъ скончался 7 сентября 439 г. Духовное управление велъ Иосифъ Св. Месропомъ, который скончался 17 февраля 440 г.

11. Св. Иосифъ I Огоцимскій съ 440 г. велъ дѣла духовнаго управления, а послѣ смерти Сурмака въ 444 г. былъ признанъ официальнымъ главою церкви, въ 445 г. предсѣдательствовалъ на Шаапиванскомъ Соборѣ, а въ 450 г.—въ Аштишатскомъ Соборѣ. Онъ былъ сосланъ въ 451 г., отрѣшился въ 452 и 25 июля 454 г. принявъ мученическую кончину.

12. Мелитѣ I Маназкертскій, былъ избранъ въ 452 году, скончался въ 456 г.

13. Моисей I Маназкертскій, былъ избранъ въ 456 году, скончался въ 461 г.

14. Св. Гютъ I Араэзскій, былъ избранъ въ 461 г., изгнанъ—471 г., уединился въ Отмусъ—472 г.; скончался—478 г. Имя Христофора I Арцруни упоминаемое въ обычныхъ спискахъ, ни на чемъ не основано.

15. Св. Иоаннъ I Мандакуні, былъ избранъ въ 478 г., перенесъ каеэдру въ Двинь—484 г.; скончался въ 490 году.

16. Бабкѣнъ I Отмусскій, былъ избранъ въ 490 г., предсѣдательствовалъ на Двинскихъ Соборахъ 506 и 513 г.г., скончался въ 515 г. Кратковременное замѣстительство, приписываемое ему въ обычныхъ спискахъ, не согласуется съ хронологіей.

17. Самуэль I Артцкѣйскій, былъ избранъ въ 516 году, скончался въ 526 г.

18. Мушѣ I Айлаберкскій, былъ избранъ въ 526 г., скончался въ 534 г.

19. Шаакъ II Ухкскій, былъ избранъ въ 534 г., скончался въ 539 г.

20. Христофоръ I Тирариджскій, былъ избранъ въ 539 г., скончался въ 545 г.

21. Гевондъ I Эрастскій, былъ избранъ въ 545 г., скончался въ 548 г.

22. Нерсѣсъ II Багревандскій, былъ избранъ въ 548 году, предсѣдательствовалъ на Двинскомъ Соборѣ 555 г., скончался 557 г.

23. Иоаннъ II Габэгіанскій, былъ избранъ въ 557 году, скончался въ 574 г.

24. Моисей II Егивардскій, былъ избранъ въ 574 году. Иоаннъ Багаранскій былъ избранъ антипатріархомъ въ греческой Арменіи въ 590 г. Моисей скончался въ 604 г. Каеэдра, оставшаяся вакантною

- втеченіє 3 лѣтъ, управлялась Вртанэсомъ Кертогомъ.
25. Абраамъ I Агбатанскій, былъ избранъ 30 апрѣля 607 г., предсѣдательствовалъ на Двинскомъ Соборѣ противъ грузинъ въ 608 г. Антипатріархъ Іоаннъ умеръ въ 611 г. Абраамъ скончался въ 615 г.
26. Комитасъ I Агцкскій, былъ избранъ въ 615 году, реставрировалъ базилику св. Рипсиміи въ 617 г. скончался въ 628 г.
27. Христофоръ II Апауни, былъ избранъ въ 628 г., отрѣшился въ 630 г.
28. Іезръ I Параженакертскій, былъ избранъ въ 630 г., предсѣдательствовалъ на Каринскомъ Соборѣ въ 631 г., скончался въ 641 г.
29. Нерсѣсъ III Ишханскій, прозванный Шиногомъ, былъ избранъ въ 641 г., отстранился отъ дѣлъ въ 652 г., снова взялъ управленіе въ 658 г., скончался въ 661 г.
30. Анастасій I Акорійскій, былъ избранъ въ 661 году, скончался въ 667 г.
31. Израэль I Отмусскій, былъ избранъ въ 667 г., скончался въ 677 г.
32. Шаакъ III Дзорапорскій, былъ избранъ въ 677 году, скончался въ 703 г.
33. Егія I Арджешскій, былъ избранъ въ 703 г., скончался въ 717 г.
34. Св. Іоаннъ III Одзунскій, прозванный Имастасэромъ, былъ избранъ въ 717 г.; предсѣдательствовалъ на Двинскомъ Соборѣ 719 г. и Маназкертскомъ 726 г.; скончался въ 728 г.
35. Давидъ I Арамонкскій, былъ избранъ въ 728 году, скончался въ 741 г.
36. Тиридатъ I Отмусскій, былъ избранъ въ 741 г., скончался въ 764 г.
37. Тиридатъ II Даснаворскій, былъ избранъ въ 764 г., скончался въ 767 г.

38. Сіонъ I Бавонкскій, былъ избранъ въ 767 г., предсѣдательствовалъ на Партавскомъ Соборѣ въ 768 году, скончался въ 775 г.
39. Іесайя I Египатрушскій, былъ избранъ въ 775 г., скончался въ 788 г.
40. Степанъ I Двинскій, былъ избранъ въ 788 г., скончался въ 790 г.
41. Овабъ I Двинскій, былъ избранъ въ 790 г., скончался въ 791 г.
42. Солломонъ I Гарнійскій, былъ избранъ въ 791 году, скончался въ 792 г.
43. Георгъ I Ошаканскій, прозванный Ойлорбукомъ, былъ избранъ въ 792 г., скончался 795 г.
44. Іосифъ II Парпійскій, прозванный Каричъ, былъ избранъ въ 795 г., скончался въ 806 г.
45. Давидъ II Какахскій, былъ избранъ въ 806 г. скончался въ 833 г.
46. Іоаннъ IV Овайскій, былъ избранъ въ 833 г., скончался въ 855 г.
47. Захарій I Дзакскій, былъ избранъ въ 855 году, скончался въ 877 г.
48. Георгъ II Гарнійскій, былъ избранъ въ 878 г., скончался въ 898 г.
49. Св. Маштоцъ I Егивардскій, былъ избранъ въ 898 г., скончался 13 октября 899 г.
50. Іоаннъ V Драсханакертскій, прозванный Патмабаномъ, былъ избранъ въ 899 г.; перенесъ кафедру въ Дзорованкъ въ 928 г., скончался въ 931 г.
51. Степанъ II Риштуни, былъ избранъ въ 931 году, перенесъ кафедру въ томъ же году въ Ахтамаръ, скончался въ 932 г.
52. Теодорось I Риштуни, былъ избранъ въ 932 г., скончался въ 938 г.
53. Егигшэ I Риштуни, былъ избранъ въ 938 году, скончался въ 943 г.
54. Ананія I Мокскій, былъ избранъ въ 943 г., пе-

- уренесь каедру въ Аркину, скончался въ 967 г.
55. Ваанъ I Сюни, былъ избранъ въ 967 г., низложенъ въ 969 г.
56. Степанъ III Сэванскій, былъ избранъ въ 969 году, скончался въ 971 г.
57. Хачикъ I Аршаруни, былъ избранъ въ 972 г., съ 991 г. поселился въ Ани, скончался въ 992 г.
58. Саркисъ I Сэванскій, былъ избранъ 29 марта 992 г., перенесъ каедру въ томъ же году въ Ани, отрѣшился въ 1019 г.
59. Петръ I Гетадарцъ, былъ избранъ въ 1019 г., Діоскоросъ Санаинскій—антипатріархъ въ 1036 г., Петръ былъ вновь утверждёнъ въ 1038 г.; Хачикъ II коадьюторъ Петра съ 1049 г.; каедра переносится въ Себастию въ 1050 г.; Петръ скончался въ 1054 году.
60. Хачикъ II Анійскій, заступилъ мѣсто Петра въ 1054 г., перенесъ каедру въ Тавблуръ въ 1057 г., скончался въ 1060 г. Каедра остается вакантной втечение 5 лѣтъ.
61. Григорій II Вкайасэръ, былъ избранъ въ 1065 г. Въ томъ же году перенесъ каедру въ Дцаминдавъ, Георгъ III Лорійскій былъ избранъ его коадьюторомъ въ 1069 г. и отстраненъ въ 1072 г. Саркисъ Онскій былъ провозглашенъ въ 1076 г. антипатріархомъ, скончался въ слѣдующемъ 1077 г.; Теодоросъ Алахосикъ замѣнилъ его въ 1077 г., скончался въ 1090 г.; Барсегъ I былъ избранъ коадьюторомъ въ 1081 г., Погосъ Варагскій былъ провозглашенъ антипатріархомъ въ 1086 г., отрѣшился въ 1087 г. Григорій скончался 3 июня 1105 г.
62. Барсегъ I Анійскій заступилъ мѣсто Григорія въ 1105 г., скончался въ 1113 г.
63. Григорій III Пахлавуни, былъ избранъ въ 1113 г. въ 20-лѣтнемъ возрастѣ; Давидъ Торникіанъ въ 1114 г. былъ провозглашенъ въ Ахтамарѣ антипатрі-

- архомъ. Григорій перенесъ каедру въ Ромкла въ 1147 г., отрѣшился 17 августа 1166 г. и черезъ три мѣсяца умеръ.
64. Св. Нерсѣсъ IV Шнорали, былъ избранъ въ 1166 г., скончался 13 августа 1173 г.
65. Григорій IV Тга, былъ избранъ въ 1173 г., председательствовалъ на Ромклайскомъ Соборѣ въ 1179 г., скончался 16 мая 1193 г.
66. Григорій V Караважъ, былъ избранъ въ 1193 г., отрѣшенъ 1194, скончался въ томъ же году.
67. Григорій VI Апиратъ, былъ избранъ въ 1194 г. Барсегъ II Анійскій былъ провозглашенъ антипатріархомъ въ 1195 г. Григорій скончался въ 1203 г.
68. Иоаннъ VI Метцабаро, былъ избранъ въ 1203 г. Ананія Себагійскій былъ провозглашенъ антипатріархомъ въ 1204 г. Давидъ III, Аркакагнійскій былъ избранъ коадьюторомъ въ 1204 г. Иоаннъ скончался въ 1221 г.
69. Константинъ I Барцбердскій, былъ избранъ въ 1221 г., скончался 9 апрѣля 1267 г.
70. Яковъ I Клайскій, прозванный Гитнаканомъ, былъ избранъ въ 1267 г., скончался въ 1286 г.
71. Константинъ II Пронагорцъ, былъ избранъ 13 апрѣля 1286 г., отрѣшенъ—1289 г.
72. Степанъ IV Ромклайскій, былъ избранъ въ 1290 г., уведенъ въ плѣнъ въ Египеть въ 1292 г., скончался въ 1293 г.
73. Григорій VII Анаварзскій, былъ избранъ въ 1293 г., перенесъ каедру въ Сисъ въ томъ же году, скончался въ 1307 г. Сисскій Соборъ былъ созванъ послѣ его кончины.
74. Константинъ III Кесарійскій, былъ избранъ 19 марта 1307 г., скончался въ 1322 г.
75. Константинъ IV Ламбронскій, былъ избранъ въ 1322 г., скончался въ 1326 г.
76. Яковъ II Гарсонскій, былъ избранъ въ 1327 г.

- отрѣшился въ 1341 г., вновь занявъ кафедру въ 1355 г., скончался въ 1359 г.
77. Мехитаръ I Грнерскій, былъ избранъ въ 1341 г., скончался въ 1355 г.
78. Месропъ I Артавскій, былъ избранъ въ 1359 г., скончался въ 1372 г.
79. Константинъ V Сисскій, былъ избранъ въ 1372 г., скончался въ 1374 г.
80. Погосъ I Сисскій, былъ избранъ въ 1374 г., скончался въ 1377 г.
81. Теодоросъ II Киликійскій, былъ избранъ въ 1377 г., скончался въ 1392 г., кафедра оставалась вакантною одинъ годъ.
82. Карапетъ I Кегійскій, прозванный Бобикомъ, былъ избранъ въ 1393 г., скончался въ 1408 г.
83. Яковъ III Сисскій, былъ избранъ въ 1408 г., скончался въ 1411 г.
84. Григорій VIII Хандзогатъ, захватилъ кафедру въ 1411 г., былъ отрѣшенъ въ 1416 г.
85. Погосъ II Гарнійскій, былъ избранъ въ 1416 г., скончался 1429 г.
86. Константинъ VI Вахкаци захватилъ кафедру въ 1429 г., скончался въ 1439 г. Иосифъ безуспѣшно домогался захватить кафедру.
87. Григорій IX Мусабѣганъ, былъ избранъ въ 1439 г., отрѣшился въ 1441 г.
88. Киракосъ I Вирапскій, былъ избранъ въ 1441 г., при перенесеніи кафедры въ Эчмиадзинъ, былъ отрѣшенъ въ 1443 г.
89. Григорій X Джалалбѣкянъ, былъ избранъ въ 1443 г. Карапетъ Токатскій былъ провозглашенъ антипатріархомъ въ Сисъ въ 1446 г.; Аристахъ II былъ избранъ коадьюторомъ въ 1448 г.; Захарій Ахтамарскій захватилъ кафедру въ 1461 г., отрѣшился въ 1462 г.; Саркисъ II былъ избранъ коадьюторомъ въ 1462 г.; Григорій скончался въ 1466 г.

90. Аристахъ II Аторакаль, заступилъ мѣсто Григорія въ 1466 г., скончался въ 1470 г.
91. Саркисъ II Аджатаръ, заступилъ мѣсто Аристахъ въ 1470 г. Иоаннъ VII былъ избранъ коадьюторомъ въ 1470 г., Саркисъ скончался въ 1474 г.
92. Иоаннъ VII Аджакиръ, заступилъ мѣсто Саркиса въ 1474 г., Саркисъ III былъ избранъ коадьюторомъ въ 1474 г., Иоаннъ отрѣшился въ 1484 г.
93. Саркисъ III Мусаиль, заступилъ мѣсто Иоанна въ 1484 г., Аристахъ III былъ избранъ коадьюторомъ въ 1484 г., Тадэосъ I—въ 1499 г., Егисшэ II—въ 1504 г., Иоаннъ—въ 1505 г., Нерсэсъ—въ 1506 г. и Захарій II—въ 1507 г.; Саркисъ скончался въ 1515 г.
94. Захарій II Вагаршапатскій, заступилъ мѣсто Саркиса въ 1515 г., Саркисъ IV былъ избранъ коадьюторомъ въ 1515 г., Захарій скончался въ 1520 г.
95. Саркисъ IV изъ Грузіи, заступилъ мѣсто Захарія въ 1520 г., скончался въ 1537 г.
96. Григорій XI Византійскій, былъ избранъ въ 1537 г., скончался въ 1542 г.
97. Степанъ V Салмастскій, былъ избранъ въ 1542 г., коадьюторами были избраны: Микаэль въ 1542 г., Барсѣгъ—въ 1549 г., Григорій XII въ 1552 г., и Аристахъ IV въ 1555 г. Степанъ скончался въ 1564 г.
98. Микаэль I Себастійскій, заступилъ мѣсто Степана въ 1564 г., Степанъ VI былъ избранъ коадьюторомъ въ 1567 г. Микаэль скончался въ 1570 г.
99. Григорій XII Вагаршапатскій, заступилъ мѣсто Микаэля въ 1570 г., коадьюторами были избраны: Тадэосъ II—въ 1571 г., Аракаль—въ 1575 г., Давидъ IV—въ 1579 г.; Григорій скончался въ 1587 г.
100. Давидъ IV Вагаршапатскій, заступилъ мѣсто Григорія въ 1587 г., коадьюторами были избраны:

- Мелькиседекъ I Гарнійскій—въ 1593 г., Григорій XII Срапионъ—въ 1603 г. и Саакъ IV Гарнійскій—въ 1624 г. Давидъ отрѣшился въ 1629 г.
101. Моисей III Татэвскій, былъ избранъ 13 января 1629 г., скончался 14 мая 1632 г.
102. Филиппъ I Албакскій, былъ избранъ 13 января 1633 г., скончался 25 марта 1655 г.
103. Яковъ VII Джульфійскій, былъ избранъ 8 апрѣля 1655 г.; Егіазаръ I былъ провозглашенъ антипатріархомъ въ 1663 г.; Яковъ скончался въ Константинополѣ 1 августа 1680 г.; кафедра оставалась вакантною втеченіе двухъ лѣтъ.
104. Егіазаръ I Аинтабскій, былъ избранъ въ 1682 г., скончался 8 августа 1691 г.
105. Наапѣтъ I Едесскій, былъ избранъ 10 августа 1691 г., скончался 13 июня 1705 г., втеченіе одного года кафедра оставалась вакантною.
106. Александръ I Джульфійскій, былъ избранъ въ 1706 г., скончался 22 ноября 1714 г.
107. Аствацатуръ I Амаданскій, былъ избранъ 7 мая 1715 г., скончался 10 октября 1725 г.
108. Карапетъ II Зейтунскій, былъ избранъ и миропомазанъ въ Константинополѣ 27 февраля 1726 г., прибылъ въ Эчмиадзинъ въ 1728 г., скончался 9 октября 1729 г.
109. Абраамъ II Хошабскій, былъ избранъ въ 1730 г., скончался 11 ноября 1734 г.
110. Абраамъ III Критскій, былъ избранъ 25 ноября 1734 г., скончался 18 апрѣля 1737 г.
111. Газаръ I Джаукскій, былъ избранъ въ 1737 г., миропомазанъ—въ 1738 г.; Іоаннъ Ақулиссскій былъ провозглашенъ антипатріархомъ въ 1740 г. Газаръ былъ временно замѣненъ Петромъ II Кюратурскимъ. Это длилось одинъ годъ; Газаръ скончался въ 1751 г.

112. Минасъ I Эгинскій, былъ избранъ 15 сентября 1751 г., скончался 12 мая 1753 г.
113. Александръ II Каракашянъ, былъ избранъ въ 1753 г., миропомазанъ 6 марта 1754 г., скончался въ 1755 г., Саакъ V Кегійскій, прозванный Аагиномъ, былъ избранъ въ 1755 г., не былъ миропомазанъ, скончался въ 1760 г.
114. Яковъ V Шемахинскій, былъ избранъ 24 ноября 1759 г., скончался въ юль 1763 г.
115. Симеонъ I Эриванскій, былъ избранъ въ 1763 г., скончался 26 июля 1780 г.
116. Лукасъ I Каринскій, былъ избранъ 2 августа 1780 г., скончался 27 декабря 1799 г. Іосифъ Аргутянъ, былъ избранъ въ 1800 г., скончался въ 1801 г., не принявъ миропомазанія.
117. Давидъ V Горганянъ, захватилъ кафедру 28 апрѣля 1801 г., былъ отрѣшенъ въ сентябрѣ 1804 г.
118. Даниэль I Сурмарійскій, былъ избранъ въ 1801 г., занялъ кафедру лишь 21 сентября 1804 г., скончался 21 августа 1808 г.
119. Ефремъ I Дзорагехскій, былъ избранъ 26 декабря 1809 г., отрѣшился 6 марта 1831 г.
120. Іоаннъ VIII Карбійскій, былъ избранъ 31 марта 1831 г., миропомазанъ 8 ноября, скончался 26 марта 1842 г.
121. Нерсѣсъ V Аштаракскій, былъ избранъ 18 мая 1843 г., миропомазанъ 9 июня 1846 г., скончался 13 февраля 1857 г.
122. Маттѣосъ I Чухаджянъ, былъ избранъ 18 мая 1858 г., миропомазанъ 15 августа, скончался 22 августа 1865 г.
123. Георгъ IV Кэрэстэджянъ, былъ избранъ 17 сентября 1866 г., миропомазанъ 21 мая 1867 г., скончался 6 декабря 1882 г. Кафедра оставалась вакантною въ теченіе трехъ лѣтъ вслѣдствіе отказа и смерти Нерсѣса Варжапетяна, избраннаго въ 1884 г.

124. Макарій I Теръ-Петросіанъ, былъ избранъ 21 апрѣля 1885 г., миропомазанъ 10 ноября, скончался 16 апрѣля 1891 г.

125. Мкртичъ I Хриміанъ, былъ избранъ 5 мая 1892 г., миропомазанъ 26 сентября 1893 г., скончался 29 октября 1907 г.

126. Маттеосъ II Измирліанъ, былъ избранъ 1 ноября 1908 г., миропомазанъ 13 сентября 1909 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ II

СТАТИСТИКА АРМЯНСКИХЪ ЕПАРХІЙ

Константинопольскій патриархатъ.

1. Константинополь (Стамбуль), епархія патриарха, обнимаетъ собой вилайетъ столицы, Вѣрующихъ—150,000, общинъ (сельскихъ и городскихъ)—38, церквей—43; католиковъ—10,000, протестантовъ—10,000.
2. Никомидія (Измидь), архіепископская епархія, обнимаетъ собой Измидскій санджакъ и Базаркѳеюскую казу. Вѣрующихъ—65,000; общинъ—34, церквей—40, католиковъ—500, протестантовъ—600.
3. Армашъ, аббатская епархія, обнимаетъ собой найэ Армаша. Вѣрующихъ—5,000, общинъ—3, церквей—3.
4. Адрианополь (Эдирнэ), епископская епархія, обнимаетъ собой Эдирнскій, Киркилисскій, Дѣдеагачскій и Гюмюльджинскій санджаки. Вѣрующихъ—8,000, общинъ—4, церквей—5.
5. Родосто (Тѣкфурдагъ), епископская епархія, обнимаетъ собой Тѣкфурдагскій, Геліполискій, Чадалджійскій и Калансултанскій санджаки. Вѣрующихъ—25,000, общинъ—7, церквей—8.
6. Салоники (Селаникъ), протоіерейская епархія, обнимаетъ собой Селаникскій и Монастырскій вилайеты. Вѣрующихъ—2,000, общинъ—12, церквей—1.

7. Бруссь (Бурса), архіепископская епархія, обнимаєть собой Бурсскій санджакъ. Вѣрующихъ—35,000, общинъ—7, церквей—8, католиковъ—3,000, протестантовъ—500.
8. Биледжикъ (Эртогруль), епископская епархія, обнимаєть собой Эртогрулскій санджакъ. Вѣрующихъ—17,000, общинъ—10, церквей—12, католиковъ—1,000.
9. Пандерма, епископская епархія, обнимаєть собой Карассійскій санджакъ. Вѣрующихъ—15,000, общинъ—7, церквей—8; католиковъ—500.
10. Гютина (Кютайэ), епископская кафедра, обнимаєть собой Кютайэйскій и Афіунъ-Караисарскій санджаки. Вѣрующихъ—18,000; общинъ—9, церквей—10, католиковъ—1,000, протестантовъ—200.
11. Смирна (Измиръ), архіепископская епархія, обнимаєть собой Айдинскій и Архипелагскій вилайеты. Вѣрующихъ—25,000, общинъ—20, церквей—23, католиковъ—2,000, протестантовъ—200.
12. Кастамунь, епископская епархія, обнимаєть собой Кастамунійскій вилайетъ. Вѣрующихъ—14,000, общинъ—14, церквей—8.
13. Ангора (Энкарэ), архіепископская епархія, обнимаєть собой Энкарэйскій и Киршэйрскій санджаки. Вѣрующихъ—16,000, общинъ—8, церквей—20, католиковъ—7,000, протестантовъ—500.
14. Кайсарія (Кайсеріэ), архіепископская епархія, обнимаєть собой кайсеріэйскій санджакъ. Вѣрующихъ—40,000, общинъ—31, церквей—30, католиковъ—2,000, протестантовъ—2,000.
15. Иконіумъ (Конія), епископская епархія, обнимаєть собой Конійскій вилайетъ. Вѣрующихъ—25,000, общинъ—14, церквей—16.
16. Себастія (Сивасъ), архіепископская епархія, обнимаєть собой Сивасскій санджакъ, исключая нѣсколькихъ казы. Вѣрующихъ—80,000, общинъ—74, церквей—56, католиковъ—5,000, протестантовъ—1,000.

17. Евдокія (Токать), епископская епархія, обнимаєть собой Токатскій санджакъ. Вѣрующихъ—21,000, общинъ—16, церквей—19; католиковъ—2,000, протестантовъ—500.
18. Амасія, епископская епархія, обнимаєть собой Амасійскій санджакъ. Вѣрующихъ—25,000, общинъ—19, церквей—20; католиковъ—500, протестантовъ—3,000.
19. Никополь (Шабинъ-Караисаръ), епископская епархія, обнимаєть собой Караисаршаркійскій санджакъ. Вѣрующихъ—25,000, общинъ—41, церквей—35; протестантовъ—200.
20. Самсунъ (Джаникъ), епископская епархія, обнимаєть собой Джаникскій санджакъ. Вѣрующихъ—20,000, общинъ—42, церквей—39; католиковъ—500, протестантовъ—300.
21. Трапизонъ (Трабузанъ), епископская епархія, обнимаєть собой Трабузанскій, Гюмюшханійскій, Лазистанскій санджаки. Вѣрующихъ—30,000, общинъ—42, церквей—35; католиковъ—2,000, протестантовъ—700.
22. Каринъ (Эрзерумъ), архіепископская епархія, обнимаєть собой Эрзерумскую, Хчусскую, Исбирскую, Кискимскую и Тортумскую казы. Вѣрующихъ—75,000, общинъ—90, церквей—89; католиковъ—8,000, протестантовъ—2,000.
23. Ерзинка (Ерзинджіанъ), епископская епархія, обнимаєть собой Ерзинджіанскую и Кузиджанскую казы. Вѣрующихъ—25,000, общинъ—37, церквей—44; протестантовъ—500.
24. Бабертъ (Байбуртъ), епископская епархія, обнимаєть собой Байбуртскую казу. Вѣрующихъ—17,000, общинъ—30, церквей—31.
25. Басэнь (Асанкалэ), епископская епархія, обнимаєть собой Басэнлерскую казу. Вѣрующихъ 10,000, общинъ—30, церквей—19; католиковъ—500.
26. Дерджанъ (Терджанъ), епископская епархія, обнимаєть

- масть собой Терджанскую казу. Вѣрующихъ—15,000, общинъ—38, церквей—33.
27. Гамахъ (Кѣмахъ), аббатская епархія, обнимаетъ собой Кѣмахскую и Куручайскую казы. Вѣрующихъ—10,000, общинъ—19, церквей—21; протестантовъ—200.
28. Хордзѣанъ (Кѣги), епископская епархія, обнимаетъ собой Кѣгійскую казу. Вѣрующихъ—24,000, общинъ—56, церквей—51; протестантовъ—1,000.
29. Багрэвандъ (Байазидъ), епископская епархія, обнимаетъ собой Байазидскій санджакъ. Вѣрующихъ—14,000, общинъ—50, церквей—33; католиковъ—1,000, протестантовъ—200.
30. Ванъ, архіепископская епархія, обнимаетъ собой Ванскую, Мамудскую, Арджешскую и Алджавазскую казы. Вѣрующихъ—100,000, общинъ—108, церквей—130; католиковъ—500, протестантовъ—200.
31. Лимъ и Ктуцъ, аббатская епархія, обнимаетъ собой Тимарскій найэ. Вѣрующихъ—11,000, общинъ—25, церквей—32.
32. Албакъ (Башекалэ), аббатская епархія, обнимаетъ собой Эккарійскій санджакъ. Вѣрующихъ—10,000, общинъ—20, церквей—23.
33. Багэшъ (Битлисъ), епископская епархія, обнимаетъ собой Битлискую, Ахлатскую и Мотикійскую казы. Вѣрующихъ—50,000, общинъ—80, церквей—98; католиковъ—500, протестантовъ—1,000.
34. Мушъ, архіепископская епархія, обнимаетъ собой Мушскій и Гинджійскій санджаки. Вѣрующихъ—90,000, общинъ—332, церквей—230; католиковъ—3,000, протестантовъ—1,000.
35. Сегертъ (Сэертъ), епископская епархія, обнимаетъ собой Сэертскій санджакъ. Вѣрующихъ—25,000, общинъ—50, церквей—33; католиковъ—500.
36. Тигранакертъ (Діарбекиръ), архіепископская епархія, обнимаетъ собой Діарбекирскій и Мардинскій санджаки. Вѣрующихъ—45,000, общинъ—42, церк-

- вей—50; католиковъ—1,000, протестантовъ—1,000.
37. Балаовитъ (Палу), епископская епархія, обнимаетъ собой Палуійскую казу. Вѣрующихъ—22,000, общинъ—41, церквей—40; протестантовъ—3000.
38. Аргни (Аргана), аббатская епархія, обнимаетъ собой Арганайскую и Маденскую казы. Вѣрующихъ—6,000, общинъ—9, церквей—10; католиковъ—500, протестантовъ—200.
39. Чингушъ, аббатская епархія, обнимаетъ собой Джермикскую казу. Вѣрующихъ—5,000, общинъ—3, церквей—4; протестантовъ—700.
40. Харбердъ (Харбутъ), архіепископская епархія, обнимаетъ собой Мамуретюлазизскую, Харбутскую, Капанскую и Пютюргэйскую казы. Вѣрующихъ—45,000, общинъ—72, церквей—75; католиковъ—2,000, протестантовъ—4,000.
41. Акнъ (Эгина), епископская епархія, обнимаетъ собой Эгинскую казу. Вѣрующихъ—10,000, общинъ—7, церквей—10; протестантовъ—200.
42. Арабкеръ, епископская епархія, обнимаетъ собой Арабкёрскую казу. Вѣрующихъ—18,000, общинъ—16, церквей—20; католиковъ—500, протестантовъ—1,000.
43. Чемешкадзакъ (Чимишкэзэгъ), епископская епархія, обнимаетъ собой Чимишкэзэгскую казу. Вѣрующихъ—9,000, общинъ—31, церквей—22.
44. Чарсанджѣа, епископская епархія, обнимаетъ собой Дерсимскій санджакъ, исключая одной казы. Вѣрующихъ—18,000, общинъ—69, церквей—50; протестантовъ—500.
45. Едессія (Урфа), епископская епархія, обнимаетъ собой Урфайскій и Зорскій санджаки. Вѣрующихъ—24,000, общинъ—16, церквей—10; католиковъ—1,000, протестантовъ—800.
46. Багдадъ, епископская епархія, обнимаетъ собой Багдадскій, Басрайскій и Мусулскій вилайеты. Вѣрующихъ

- 5,000, общинъ—4, церквей—3; католиковъ—1,000.
47. Кипръ (Кипризд), прелатская епархія, обнимаетъ собой островъ Кипръ. Вѣрующихъ—1,000, общинъ—2, церквей—3.
48. Египетъ (Мисръ), архіепископская епархія, обнимаетъ собой Египетское вице-королевство. Вѣрующихъ—14,000, общинъ—10, церквей—5; католиковъ—1,500.
49. Болгарія, архіепископская епархія, обнимаетъ собой Болгарское королевство. Вѣрующихъ—20,000, общинъ—18, церквей—10.
50. Румынія, архіепископская епархія, обнимаетъ собой Румынское королевство. Вѣрующихъ—10,000, общинъ—17, церквей—15.
51. Греція, архіерейская епархія, обнимаетъ собой Греческое королевство. Вѣрующихъ—1,000, общинъ—4, церквей—1.

Иерусалимскій патріархатъ.

52. Иерусалимъ (Кудсъ), епархія патріарха, обнимаетъ собой Кудскій и Ливанскій санджаки. Вѣрующихъ—3,000, церквей—10; католиковъ—200.
53. Иоппѣ (Яффа), прелатская епархія, обнимаетъ собой Яффскую казу. Вѣрующихъ—1,000, общинъ—2, церквей—3.
54. Дамаскъ (Шамъ), прелатская епархія, обнимаетъ собой Сирийскій вилайетъ. Вѣрующихъ—2,000, общинъ—4, церквей—1.
55. Бэритъ (Бейрутъ), прелатская епархія, обнимаетъ собой Бейрутскій вилайетъ. Вѣрующихъ—1,000, общинъ—4, церквей—4; католиковъ—300.

Киликійскій патріархатъ.

56. Сисъ, епархія католикова, обнимаетъ собой Козанскій санджакъ. Вѣрующихъ—9,000, общинъ—10, церквей—7; протестантовъ—500.

57. Адана, архіепископская епархія, обнимаетъ собой Аданскій, Мерсинскій и Ичильскій санджаки. Вѣрующихъ—35,000, общинъ—16, церквей—12; католиковъ—2,000, протестантовъ—900.
58. Аджинъ, епископская епархія, обнимаетъ собой Аджинскую казу. Вѣрующихъ—20,000, общинъ—5, церквей—8; католиковъ—1,000, протестантовъ—200.
59. Пайасъ, епископская епархія, обнимаетъ собой Бэркетдагскій санджакъ. Вѣрующихъ—11,000, общинъ—25, церквей—11.
60. Берія (Алепъ), епископская епархія, обнимаетъ собой Алепскую, Искендерунскую и Бейланскую казы. Вѣрующихъ—15,000, общинъ—17, церквей—8; католиковъ—5,000 протестантовъ—2,000.
61. Германикія (Марашъ), архіепископская епархія, обнимаетъ собой Марашскую, Албистанскую и Базарджикскую казы. Вѣрующихъ 30,000, общинъ—35, церквей—24; католиковъ—4,000, протестантовъ—3,500.
62. Ульнія (Зейтунъ), епископская епархія, обнимаетъ собой Зейтунскую и Эндерунскую казы. Вѣрующихъ—20,000, общинъ—18, церквей—14; католиковъ—500, протестантовъ—500.
63. Фирнузъ, аббатская епархія, обнимаетъ собой фирнузское найэ. Вѣрующихъ—7,000 общинъ—6, церквей—10.
64. Айнтабъ, епископская епархія, обнимаетъ собой Айнтабскую и Килисскую казы. Вѣрующихъ—30,000, общинъ—4, церквей—6; католиковъ—1,000, протестантовъ—4,000.
65. Антіохія (Антакія), епископская епархія, обнимаетъ собой Антакійскую, Шугурскую и Сайунскую казы. Вѣрующихъ—12,000, общинъ—16, церквей—9; католиковъ—2,000, протестантовъ—1,500.
66. Мэлитэнъ (Малатія), епископская епархія, обнимаетъ собой Малатійскій санджакъ. Вѣрующихъ—

20,000, общинъ—42, церквей—23; католиковъ—2,000, протестантовъ—1,000.

67. **Иозгатъ**, епископская епархія, обнимаетъ собой Иозгатскій санджакъ. Вѣрующихъ—40,000, общинъ—46, церквей—43; протестантовъ—1,000.

68. **Кюрюндъ** (Кюринъ), епископская епархія, обнимаетъ собой Кюринскую и Гангальскую казы. Вѣрующихъ—17,000, общинъ—11, церквей—16; католиковъ—500, протестантовъ—1,000.

69. **Телрикя** (Диврикъ), епископская епархія, обнимаетъ собой Диврикскую казу. Вѣрующихъ—11,000, общинъ—14, церквей—19; протестантовъ—300.

70. **Тарантія** (Даренде), аббатская епархія, обнимаетъ собой Дарандэйскую казу. Вѣрующихъ 7,000, общинъ—2, церквей—4.

Ахтамарскій патріархатъ.

71. **Ахтамаръ**, епархія католикоса, обнимаетъ собой Гавашскую, Шатахскую и Карджиканскую казы. Вѣрующихъ—70,000, общинъ—130, церквей—203; протестантовъ—500.

72. **Хизанъ**, епископская епархія, обнимаетъ собой Хизанскую казу. Вѣрующихъ—25,000, общинъ—64, церквей—69.

Эчміадзинскій патріархатъ.

73. **Эриванъ**, епархія католикоса, обнимаетъ собой Эриванскую губернію. Вѣрующихъ—250,000, общинъ—225, церквей—240.

74. **Нахичеванъ** (старый), епископская епархія, обнимаетъ собой Нахичеванскій уѣздъ. Вѣрующихъ—70,000, общинъ—87, церквей—116.

75. **Александрополь**, епископская епархія, обнимаетъ собой Александропольскій уѣздъ. Вѣрующихъ—200,000,

общинъ—147, церквей—151; католиковъ—6,000, протестантовъ—500.

76. **Карсъ**, епископская епархія, обнимаетъ собой Карскую область. Вѣрующихъ—65,000, общинъ—91, церквей—93; католиковъ—1,000.

77. **Татэвъ**, аббатская епархія, обнимаетъ собой Татэвскій уѣздъ. Вѣрующихъ—75,000, общинъ—87, церквей—100.

78. **Тифлисъ**, архіепископская епархія, обнимаетъ собой Тифлисскую губернію и Кубанскую область. Вѣрующихъ—150,000, общинъ—133, церквей—177; католиковъ—4,000, протестантовъ—1,000.

79. **Гори**, епископская епархія, обнимаетъ собой Кутаисскую и Батумскую губерніи. Вѣрующихъ—40,000, общинъ—31, церквей—33; католиковъ—7,000.

80. **Ахалцыхъ**, епископская епархія, обнимаетъ собой Ахалцыхскій и Ахалкалакскій уѣзды. Вѣрующихъ—90,000, общинъ—71, церквей—67; католиковъ—10,000.

81. **Гандзакъ** (Елисаветполь), епископская епархія, обнимаетъ собой Елисаветпольскую губернію. Вѣрующихъ—100,000, общинъ—72, церквей—93.

82. **Шуша** (Карабахъ), архіепископская епархія, обнимаетъ собой Шушинскую губернію. Вѣрующихъ—150,000, общинъ—169, церквей—167.

83. **Нуха**, епископская епархія, обнимаетъ собой Нухинскій уѣздъ. Вѣрующихъ—50,000, общинъ—52, церквей—53.

84. **Шемаха**, архіепископская епархія, обнимаетъ собой Дагестанскую область и Шемахинскій уѣздъ. Вѣрующихъ—60,000, общинъ—45, церквей—84; католиковъ—2,000.

85. **Баку**, прелатская епархія, обнимаетъ собой юго-восточную часть Бакинской губерніи. Вѣрующихъ—30,000, общинъ—15, церквей—10.

86. **Астраханъ**, архіепископская епархія, обнимаетъ собой Восточныя губерніи Россіи, Сибирь и Туркестанъ.

- Вѣрующихъ—70,000, общинъ—45, церквей—31.
87. Кизляръ, епископская епархія, обнимаетъ собой юго-восточныя губерніи Россіи. Вѣрующихъ—60,000, общинъ—25, церквей—12.
88. Бессарабія, архіепископская епархія, обнимаетъ собой юго-западныя губерніи Россіи. Вѣрующихъ—20,000, общинъ—19, церквей—13.
89. Нор-Нахичеванъ (Новый Нахичеванъ на Дону), епископская епархія, обнимаетъ собой Донскую область и югъ Россіи. Вѣрующихъ—60,000, общинъ—40, церквей—34.
90. Петербургъ, прелатская епархія, обнимаетъ собой сѣверъ Россіи. Вѣрующихъ—4,000, общинъ—3, церквей—2.
91. Москва, прелатская епархія, обнимаетъ собой центръ Россіи. Вѣрующихъ—4,000, общинъ—4, церквей—3.
92. Испаганъ, архіепископская епархія, обнимаетъ собой восточныя провинціи Персіи. Вѣрующихъ—30,000, общинъ—98, церквей—70; католиковъ—100.
93. Тегеранъ, прелатская епархія, обнимаетъ собой Иракскую провинцію въ Персіи. Вѣрующихъ—5,000, общинъ—17, церквей—15.
94. Тавризмъ, архіепископская епархія, обнимаетъ собой Азербеджанскую провинцію въ Персіи. Вѣрующихъ—40,000, общинъ—70, церквей—100; католиковъ—400.
95. Амаданъ, прелатская епархія, обнимаетъ собой Курдистанскую и Луристанскую провинціи Персіи. Вѣрующихъ—3,000, общинъ—10, церквей—10; протестантовъ—1000.
96. Калькутта, епископская епархія, обнимаетъ собой Индію и Индо-Китай. Вѣрующихъ—6,000, общинъ—20, церквей—10.
97. Батавія, прелатская епархія, обнимаетъ собой островъ Яву. Вѣрующихъ—4,000, общинъ—4, церквей—2.
98. Сучава, прелатская епархія, обнимаетъ собой Бу-

- ковину и Венгрію. Вѣрующихъ—4,000, общинъ—10, церквей—5; католиковъ—5,000.
99. Европа, епископская епархія, обнимаетъ собой Англію, Францію, Бельгію и Швейцарію. Вѣрующихъ—6,000, общинъ—20, церквей—4; католиковъ—15,000 въ Галиціи, Австріи и Италиі.
100. Америка, епископская епархія, обнимаетъ собой Соединенные Штаты Америки. Вѣрующихъ—50,000, общинъ—50, церквей—5; протестантовъ—5,000.